

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзникина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1898 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1898 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

**Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р.
съ пересылкою.**

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1891 г., и по 9 р. за 1892, 1893, 1894.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 70 р. съ пересылкою, за исключеніемъ текущаго года.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1897 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1897 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

Воззрѣніа митрополита Филарета на церковный судъ и церковныя наказанія.

Великій святитель Московскій, митрополитъ Филаретъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, память о которыхъ никогда не умираетъ въ потомствѣ. Нерукотворенный памятникъ воздвигъ онъ себѣ величіемъ своего ума, необыкновенною силою воли и трогательною нѣжностью сердца. Умъ, воля и любовь—эти три основныя силы человѣческаго духа—представляютъ рѣдкое и удивительное сочетаніе въ лицѣ приснопамятнаго святителя. Бываютъ и бывали, какъ свидѣлствуетъ исторія, люди, которые поражаютъ насъ главнымъ образомъ одной какой-либо стороною своей души, или умомъ, или волею, или сердцемъ; митрополитъ же Филаретъ великъ во всѣхъ отношеніяхъ: онъ совмѣщалъ въ себѣ геніальный умъ съ твердою волею и любвеобильнымъ сердцемъ. Но по какимъ-то страннымъ обстоятельствамъ наше общество до сихъ поръ не выработало себѣ правильнаго и вѣрнаго взгляда на эту необыкновенную личность: признавая за митрополитомъ Филаретомъ и геніальность ума, и поразительную твердость воли, оно отрицаетъ въ немъ мягкость и кротость сердца. Что приснопамятный святитель Филаретъ былъ человѣкъ высокой истинно христіанской любви, за это говорятъ между прочимъ его воззрѣнія на церковный судъ и церковныя наказанія.

Исслѣдовать вопросъ, какъ смотрѣлъ святитель Филаретъ на церковный судъ и церковныя наказанія и насколько возможно разсѣять ложный взглядъ нашего общества на эту необыкновенную личность, мы и поставляемъ задачей настоящей статьи.

Вопросъ, какъ смотрѣлъ знаменитый святитель Московскій митрополитъ Филаретъ на церковный судъ и церковныя наказанія, ставить принявшаго на себя задачу разрѣшить его въ довольно затруднительное положеніе. Дѣло въ томъ, что митрополитъ Филаретъ не оставилъ послѣ себя никакого спеціальнаго трактата по данному вопросу, который могъ бы послужить готовой точкой отправленія для изслѣдователя. Повторяемъ, такого трактата между многочисленными литературными трудами митрополита Филарета нѣтъ. Сужденія по данному вопросу были высказаны имъ совершенно случайно, какъ бы мимоходомъ, и ихъ можно встрѣчать и находить тоже совершенно случайно въ разнообразныхъ письменныхъ документахъ, оставшихся послѣ митрополита Филарета, каковы: письма святителя къ епископамъ и разнымъ другимъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, мнѣнія и постановленія его по законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ вопросамъ и т. п. Поэтому-то, взявшему на себя трудъ рѣшить задачу, какихъ воззрѣній держался митрополитъ Филаретъ на церковный судъ и церковныя наказанія, рѣшеніе этой задачи достается нелегко. Для того, чтобы хоть сколько-нибудь обосноваться, чтобы найти необходимую точку отправленія, ему приходится перелистать цѣлую кучу письменнаго матеріала, оставшагося послѣ митрополита Филарета, и терпѣливо извлекать изъ него относящееся и подходящее къ дѣлу. Но нужно признаться, что и въ этомъ самомъ разнообразномъ по своему содержанію матеріалѣ изслѣдователь вопроса о воззрѣніяхъ святителя Московскаго на церковный судъ и церковныя наказанія найдетъ немного, необходимое для болѣе или менѣе удовлетворительнаго и обстоятельнаго рѣшенія его задачи: сужденій о церковномъ судѣ и церковныхъ наказаніяхъ во всѣхъ письменныхъ памятникахъ митрополита Филарета, можно сказать, очень и даже очень мало. Гораздо больше матеріала найдетъ изслѣдователь для рѣшенія своего вопроса, если онъ, послѣ поисковъ теоретическихъ сужденій знаменитаго Московскаго святителя о церковномъ судѣ и церковныхъ наказаніяхъ, обратитъ вниманіе на область судебной практики его: здѣсь онъ дѣйствительно найдетъ очень много цѣннаго и нужнаго для своего труда.

Достопочтенный профессоръ Московской Духовной Академіи Н. А. Заозерскій въ своей статьѣ: „Митрополитъ Филаретъ, какъ администраторъ и судія въ своей епархіи“ такъ отзывается о судебной практикѣ святителя Московскаго: суды митрополита Филарета представляютъ въ себѣ такъ много интереснаго въ нашей церковной судебной практикѣ вообще, что они достойны спеціальнаго изслѣдованія. По нимъ могло бы составиться цѣльное руководство для епархіальной судебной практики. Ибо по дѣламъ, рассмотрѣннымъ имъ и рѣшеннымъ, можно составить полный перечень предметовъ епархіальной подсудности, указать важныя черты въ самомъ процессѣ, отмѣтить нѣкоторыя особенности въ способѣ измѣненія и толкованія церковныхъ правилъ и законовъ, исчислить и опредѣлить роды и виды церковныхъ наказаній¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, судебная практика м. Филарета такъ обширна, богата и разнообразна, что ея, можно сказать, одной вполне достаточно для того, чтобы обстоятельно познакомиться съ воззрѣніями этого великаго святителя на церковный судъ и церковныя наказанія. Въ своей статьѣ мы на основаніи извлеченныхъ нами изъ различныхъ письменныхъ документовъ митрополита Филарета сужденій и церковно-судебной практики его и постараемся изложить взглядъ его сначала на церковный судъ, а потомъ и на церковныя наказанія.

I.

Митрополитъ Филаретъ смотрѣлъ на церковный судъ съ чисто канонической точки зрѣнія, т. е., онъ видѣлъ въ немъ единственное и самое надежное и вѣрное средство для возстановленія нарушенной преступникомъ правды съ цѣлью врачеванія и исправленія духовно-нравственной природы самаго преступника. Какъ лучшее и вѣрнѣйшее средство для возстановленія нарушенной правды, церковный судъ, по мнѣнію Филарета, долженъ основываться прежде всего на св. Писаніи—этомъ непреложномъ глаголѣ истины, и въ своихъ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ долженъ находиться съ нимъ въ согласіи. „Примѣненіе новыхъ узаконеній къ дѣламъ духовнаго вѣдом-

¹⁾ Прибавл. къ изд. твор. Св. Отецъ 1883 г. ч. XXXI.

ства, писалъ онъ, должно происходить правильно въ согласіи съ другими основаніями церковнаго управленія, т. е., закономъ Божіимъ“ и т. д. ¹⁾ Высказывая мнѣніе о порядкѣ расторженія браковъ, митрополитъ Филаретъ ссылается прежде всего на заповѣдь Спасителя о разводѣ (Мѡ. XIX, 9), какъ на первое правило православной церкви о расторженіи браковъ. „Первое правило, писалъ онъ по этому поводу, заимствуется изъ словъ Христа Спасителя, что жена не можетъ быть отпущена мужемъ, развѣ словесе прелюбодѣйна (Мѡ. XIX, 9). Изъ сего слѣдуетъ, что бракъ можетъ быть расторгенъ... за нарушеніе однимъ изъ супруговъ супружеской вѣрности, когда при томъ невинное лице не желаетъ остаться въ общеніи съ виновнымъ“ ²⁾. Особенно часто митрополитъ Филаретъ пользовался Св. Писаніемъ, какъ лучшимъ источникомъ для судебныхъ опредѣленій, въ своихъ резолюціяхъ по епархіальнымъ дѣламъ. Такъ на просьбу одного женатаго крестьянина отпустить его въ пустынь—владыка написалъ слѣдующее: „апостоль пишетъ: „привязался еси женѣ, не ищи разрѣшенія“ ³⁾. Въ другой разъ тоже на основаніи Св. Писанія святитель отказалъ жепѣ майора въ просьбѣ о дозволеніи ей поступить въ монастырь, а мужу вступить во второй бракъ: „Прошеніе сіе, писалъ владыка, противно не только гражданскому, но и духовному закону, именно словамъ апостола Павла: привязался еси женѣ, не ищи разлученія, отрѣшился еси жены, не ищи жены“ ⁴⁾. Резолюція отъ 24 января 1840 года гласитъ слѣдующее: „какъ святыи апостоль въ первомъ посланіи къ Кориноянамъ VII, 14 пишетъ, что чада вѣрнаго лица отъ супружества съ лицомъ невѣрнымъ свята суть по благодати вѣрнаго лица, хотя оно и не вѣнчано съ невѣрнымъ по чину христіанскаго таинства: то должно заключить, что и бракъ обоихъ прежде невѣрныхъ лицъ освящается въ нихъ по увѣрованіи благодатию крещенія, покрывающею всѣ прежніе грѣхи и недостатки. Почему и рожденныя прежде крещенія ихъ (евреевъ) дѣти пребываютъ за-

1) Сборн. мнѣній и сужд. митроп. Филарета т. V ч. 2-я стр. 726.

2) Сбор. мн. и сужд. Филар. т. допол. стр. 650.

3) Душепол. чтен. за 1871 г. ч. 2, отд. II стр. 116.

4) Душепол. чтен. за 1872 г. ч. I стр. 232—233.

конными“¹⁾. Въ качествѣ основанія для судебныхъ рѣшеній митрополитъ Филаретъ пользовался Св. Писаніемъ не только Новаго, но и Ветхаго Завѣта. Такъ отъ 21 іюля 1858 г. святитель писалъ слѣдующее: „Указомъ Св. Синода отъ 14 іюля предписано мнѣ представить мнѣніе по вопросу, до которой степени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ отъ трехъ родовъ... Коренныя правила о возбраненномъ къ браку родствѣ заключаются въ 18 главѣ книги Левитъ“²⁾.

Другимъ источникомъ и главнѣйшимъ основаніемъ, на которомъ зиждется церковный судъ, служить, по мнѣнію митрополита Филарета, древній церковный канонъ, т. е., правила соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, а также правила св. Отецъ. Древнія церковныя правила, по мысли Филарета, составляютъ основаніе какъ церковнаго управленія вообще, такъ и суда въ частности³⁾. А потому „древнее церковное правило, замѣчаетъ святитель въ одной изъ своихъ резолюцій, должно быть уважаемо. Нарушить правило однажды значитъ открыть путь дальнѣйшимъ нарушеніямъ“⁴⁾. При изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ, встрѣчавшихся въ его обширной судебной практикѣ, владыка считалъ нужнымъ „входить, какъ онъ обыкновенно выражался, въ совѣщаніе съ церковными правилами“⁵⁾. Такъ при разсмотрѣніи дѣла священника, совершавшаго Таинство Крещенія въ нетрезвомъ видѣ и погрузившаго крещаемого младенца по причинѣ нетрезвости не три, а четыре раза, онъ руководится 50 правиломъ св. апостоль и 7 правиломъ 2 вселенскаго собора и на основаніи ихъ опредѣляетъ постановленіе: „Въ 50 правилѣ св. апостоль, пишетъ онъ, изображено: аще который епископъ... совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе... да будетъ изверженъ. А 7 правило 2 вселенскаго собора повелѣваетъ крещенныхъ не тремя погруженіями принимать, яко эллиновъ, т. е., какъ совсѣмъ некрещенныхъ. По симъ обстоятельствамъ

1) Душеп. чт. 1880 г. ч. 3, стр. 126.

2) Юбилейный сбор. Фил. издан. 1883 г. стр. 631 (т. I-й).

3) Соб. мн. и отз. Фил. т. IV, изд. 1886 г. стр. 20.

4) Душ. чт. 1882 г. ч. 2 стр. 123.

5) Собр. мнѣній по дѣламъ правосл. церкви на востокъ изд. 1886 г. стр. 434.

дѣла и закона надлежитъ учинить слѣдующее: 1) крещеннаго не въ три погруженія, а въ четыре пріяти, яко эллина... окрестить вновь по точному слову Господню и по чину Св. Церкви. 2) Священника низвергнуть изъ сана и поступить съ нимъ... по законамъ¹⁾. Вообще въ церковно-судебной практикѣ митрополита Филарета очень часто встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующихъ: такой-то поступокъ согласенъ съ церковными правилами, а такой-то противенъ имъ, виновный на основаніи такого-то церковнаго правила подвергается такому-то наказанію и т. п., дабы, какъ выражается онъ въ одномъ мѣстѣ, достигать улучшенія дѣлъ и людей²⁾.

Наконецъ, въ качествѣ вспомогательныхъ источниковъ для церковнаго суда служатъ по мнѣнію Филарета, законы гражданскіе³⁾ и народныя обычаи⁴⁾, поскольку они не противорѣчатъ Слову Божию и не препятствуютъ преуспѣванію истинной вѣры, но способствуютъ благоустройству Церкви.—Все это, т. е., Св. Писаніе, древнія церковныя правила, нѣкоторыя гражданскіе уставы и народныя обычаи въ своей совокупности составляютъ правду, на основаніи которой и долженъ производиться церковный судъ.

Далѣе, основываясь на этой правдѣ, церковный судъ, по мнѣнію митрополита Филарета, долженъ имѣть въ виду эту правду (ибо въ ней заключается спасеніе человѣка), долженъ имѣть своею цѣлью возстановленіе ея въ случаѣ нарушенія (ея) кѣмъ-либо изъ членовъ Церкви. Въ силу такого взгляда Владыка, прежде чѣмъ произнести такой или иной приговоръ относительно того или другаго случая нарушенія правды, требовалъ всесторонняго, обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія дѣла. 1) „Епархіальный архіерей, писалъ онъ, по полученіи свѣдѣнія о предосудительномъ проступкѣ въ церкви назначаетъ слѣдствіе съ донесеніемъ... св. Синоду и увѣдомляетъ министра духовныхъ дѣлъ; 2) приглашается къ слѣдствію свѣтскій депутатъ; 3) производится слѣдствіе по допросамъ безъ околичностей“⁵⁾. Для того, чтобы во время слѣд-

1) Душ. чт. 1876 г. ч. 3, стр. 252.

2) Письма къ Алекс., архіеп. Тверск. стр. 198.

3) Сбор. мн. т. I стр. 149.

4) Томъ дополи. стр. 173—174.

5) Юбилейн. сбор. стр. 441.

ствія все, какъ слѣдуетъ, было разъяснено, чтобы истина была вполне раскрыта и судебный приговоръ такимъ образомъ могъ быть произнесенъ по справедливости, святитель Филаретъ предписывалъ „поставить подсудимымъ въ обязанность по окончаніи слѣдствій прочитывать оныя и отбирать отъ нихъ подписки, довольны-ли они слѣдствіемъ или недовольны. Если подсудимый подписываетъ подъ слѣдствіемъ, что въ немъ допущено что-либо неправильное и незаконное, или сдѣлано опущеніе, и если слѣдователи найдутъ такое объясненіе подсудимаго справедливымъ, то согласно его требованію неправильное исправляютъ и опущенное дополняютъ“ ¹⁾). При производствѣ суда, дабы дать возможность восторжествовать истинѣ и не произнести судебного приговора надъ преступникомъ за его злодѣяніе болѣе строгаго, чѣмъ требуетъ законъ, Владыка повелѣвалъ соблюдать слѣдующее: „не должно, писалъ онъ, такъ называемыхъ законныхъ доказательствъ (на судѣ) держаться рабски, слишкомъ буквально, единственно, исключительно, а должно вмѣстѣ съ ними принимать въ разсужденіе всѣ обстоятельства, открывающіяся въ дѣлѣ и могущія основать убѣжденіе въ истинѣ“ ²⁾). Боясь допустить въ церковно-судебномъ производствѣ несправедливости и наказать преступника сверхъ мѣры и закона, митрополитъ Филаретъ въ затруднительныхъ случаяхъ, когда дѣло представлялось слишкомъ запутаннымъ и не было никакой возможности раскрыть его, предоставлялъ преступника, не сознавашагося въ своемъ преступленіи, суду Всевышняго. Характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ изъ епархіальной практики владыки. Одинъ вдовый священникъ былъ заподозрѣнъ въ незаконномъ сожитіи съ женщиною, которая жила въ его домѣ. Дѣло это было настолько темно, что не было никакой возможности распутать его. И вотъ владыка по этому дѣлу далъ такую резолюцію: „соблазнъ и подозрѣніе весьма сильны. Учинить слѣдующее: 1) въ причетнической должности удержать священника не менѣе трехъ лѣтъ; 2) если онъ удостоенъ будетъ разрѣшенія, то по увѣщаніи надлежащемъ взять ему облаченіе съ престола, дабы

¹⁾ Собр. мн. т. V. ч. 1, стр. 343—344.

²⁾ Собр. мн. т. V. ч. 2, стр. 727.

на главу свою принялъ то, если не въ чистотѣ совѣсти приметъ служеніе, и чтобы предъ Судомъ Божиимъ не пало сіе на начальство“¹⁾. О горячей заботливости митрополита Филарета дать церковному суду и церковно-судебному производству правильную и надлежащую постановку говоритъ между прочимъ его замѣчательный проектъ объ устройствѣ такъ называемаго временнаго присутствія при епархіальной консисторіи. Учрежденіе при епархіальной консисторіи временнаго присутствія, по мнѣнію митрополита Филарета, необходимо было потому, что консисторія не въ состояніи была справиться съ массой епархіальныхъ дѣлъ по части администраціи и суда, о чемъ свидѣтельствовалъ тотъ фактъ, что въ московской консисторіи, при вступленіи святителя на московскую кафедру, накопилось много важныхъ дѣлъ, долго лежавшихъ не рѣшенными. Учрежденіемъ временнаго присутствія митрополитъ Филаретъ и надѣялся исправить этотъ важный въ церковномъ управленіи недостатокъ. Устройствомъ временнаго присутствія святитель хотѣлъ раздѣлить обширный кругъ дѣлъ, лежавшихъ на обязанности консисторіи,—именно: за консисторіей онъ полагалъ оставить власть административную и часть исполнительную, а временному присутствію поручить исключительно судъ. Вотъ этотъ замѣчательный проектъ: 1) „Для успѣшнаго окончанія дѣлъ, коихъ консисторія въ нынѣшнемъ своемъ составѣ не можетъ обнять своею дѣятельностью, предоставитъ епархіальному архіерею учредить сверхъ непремѣннаго присутствія консисторіи другое—временное присутствіе оной, 2) въ составъ временнаго присутствія консисторіи отдѣлить одного изъ членовъ непремѣннаго присутствія и къ нему присоединить двухъ присутствующихъ, вновь назначенныхъ изъ достойнѣйшихъ лицъ мѣстнаго духовенства, 3) во временное присутствіе передать нѣкоторыя такія дѣла, кои, бывъ окончены слѣдственно, остаются въ нерѣшеніи потому, что консисторія за текущими дѣлами не успѣваетъ ихъ выслушать и постановить по онымъ рѣшительныя опредѣленія. Такимъ образомъ дѣло временнаго присутствія будетъ: 1) повѣрить полноту дѣлопроизводства;

---

¹⁾ Юбил. сбор. т. I, стр. 140.

2) сдѣлать выписку изъ законовъ; 3) постановить рѣшительное опредѣленіе“¹⁾... Столь ревностное стараніе и горячая заботливость митрополита Филарета о правильной и законной постановкѣ судебного дѣла въ церкви ради торжества правды напоминаетъ намъ слѣдующее мѣсто изъ книги постановленій апостольскихъ: „мнѣніе или рѣшеніе, приговоръ произносите не о всякомъ грѣхѣ одинаковое, но каждому сродное, со всякимъ благоразуміемъ обсуждая всякое прегрѣшеніе, какъ малое, такъ и великое; и иначе осуждайте грѣхъ дѣломъ, и опять иначе грѣхъ злорѣчія, иначе грѣхъ подозрѣнія. И однихъ подвергай только угрозамъ, другихъ—подаваніямъ нищимъ; тѣмъ назначь строгіе посты, а другихъ по великости преступленія ихъ отлучи.....за различные грѣхи налагайте и наказанія различныя, чтобы не вкралась какая-либо несправедливость и не подвигла Бога къ негодованію“.

Что церковный судъ, по мнѣнію митрополита Филарета, долженъ основываться на правдѣ и цѣлью своею долженъ имѣть правду, говорятъ еще, кромѣ указанныхъ нами заботъ его о правильной постановкѣ церковнаго судопроизводства въ Русской Церкви, съ одной стороны его выраженія въ родѣ слѣдующихъ: „вредно ослаблять законъ“,²⁾ „должно тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы не было убытка правдѣ“³⁾, „законъ долженъ оставаться въ своей силѣ“⁴⁾ и т. п.,—съ другой его епархіальная судебная практика. Изъ обширной судебной практики митрополита Филарета мы видимъ, что онъ при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ старался держать себя и держался на почвѣ закона и ни въ какомъ случаѣ не позволялъ себѣ обходить законъ, хотя бы ему приходилось изъ-за этого претерпѣвать непріятности со стороны высшей власти. Для него всѣ одинаково были равны предъ закономъ: и священники, и простые клирики, и знатные свѣтскіе вельможи и простые чернорабочіе. Такъ, извѣстно дѣло по поводу брака флигель-адъютанта Мансурова. Въ отвѣтъ на письмо оберъ-прокурора Св. Синода

1) Прибавл. къ изд. твор. св. от. ч. XXXI, стр. 490—492.

2) Допол. томъ стр. 270.

3) Чтен. въ общест. люб. Духовн. Просвѣщенія 1871 г. декабрь стр. 58.

4) Допол. томъ стр. 279.

князя А. Н. Голицына, просившаго Владыку произвести судъ надъ священникомъ, совершавшимъ бракъ, и Мансуровымъ въ разное время (такъ какъ Государь командировалъ какъ разъ въ это время Мансурова за границу), святитель Филаретъ писалъ слѣдующее: 54-е правило вселенскаго собора въ „указѣ Св. Синода отъ 17 февраля 1810 года гласить: да не поступи двоюродной сестры сочетатися бракомъ съ двоюроднымъ братомъ, ни сыну и отцу понять въ супружество мать и дочь, ни двумъ сестрамъ вступить въ бракъ съ братьями (родными). Если-же что таковое сдѣлано будетъ, по расторженіи брака, виновные да подвержены будутъ семилѣтней епитиміи. Умоляю обратить вниманіе на составъ сего правила. Если ослабить въ судѣ первую часть онаго, то и прочія подвергнутся опасности, поелику правило одно. Правило прямо осуждаетъ вступившихъ въ бракъ, и слѣдовательно не даетъ никакого повода, мимо ихъ, обратить дѣйствіе суда на одного священника, вѣнчавшаго бракъ. Епископъ связанъ въ семъ случаѣ священными узами и какъ подниметъ руку сокрушить ихъ? И если подниметъ, то какъ послѣ будетъ вѣрить его суду церковь и православный государь?.... Московская церковь молить Бога, да обратитъ пронизательный взоръ благочестивѣйшаго Государя на дѣло правосудія церковнаго къ охраненію священныхъ правилъ и къ отвращенію всякаго соблазна“¹⁾. Вѣрный закону митрополитъ Филаретъ не рѣдко обнаруживалъ удивительную твердость въ охраненіи его предъ требованіями Св. Синода. Указами Св. Синода отъ 1810 года 17 февраля и 1837 года 31-го Января было предписываемо, чтобы установленное 53-мъ правиломъ Трульскаго собора препятствіе къ браку, возникающее изъ духовнаго родства, ограничивать воспрещеніемъ браковъ только воспріемниковъ съ воспріятыми и съ родителями послѣднихъ. Но вотъ въ 1854 году Владыка получилъ прошеніе о разрѣшеніи брака крестныхъ брата и сестры. Въ разрѣшеніи Святитель отказалъ, а на требованіе по сему случаю объясненія отъ Св. Синода доносилъ слѣдующее: „Дабы разрѣшеніе вопроса утвердить на точномъ основа-

1) Собр. мн. и суж. т. 2 стр. 184.

ни соборныхъ правилъ, нашель я нужнымъ ирннять въ разсужденіе оба правила VI-го вселенскаго собора, 53-е о духовномъ родствѣ и 54-е о родствѣ плотскомъ. 54-е правило запрещаетъ между прочимъ бракъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами, что составляетъ 4-ю степень родства. Но въ семъ правилѣ ничего не говорится о бракъ двоюродныхъ брата съ сестрою, что также составляетъ 4-ю степень. Что же дѣлать? Неужели въ одномъ случаѣ 4-ю степень запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Очевидно, это была бы несообразность. Потому, издревле 54-е правило пріемлется въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается 4-я степень плотскаго родства, въ какомъ бы видѣ оно не представлялось. 53-мъ правиломъ запрещается бракъ воспріемника съ овдовѣвшею матерью крестнаго сына (или дочери)—что составляетъ вторую степень родства. Но сіе правило ничего не говоритъ о бракъ крестной дочери съ сыномъ воспріемника или воспріемницы, что также составляетъ вторую степень родства. Здѣсь опять предстоитъ прежній вопросъ: неужели вторую степень крестнаго родства въ одномъ случаѣ запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Противъ сей несообразности надлежитъ и 53-е правило принимать въ томъ же разумѣ, что имъ запрещается вторая степень крестнаго родства во всѣхъ его видахъ. Сіе тѣмъ болѣе необходимо, что въ семъ же самомъ правилѣ сказано, что родство по духу есть важнѣе союза по тѣлу. Слѣдовательно (выше означенный бракъ) не долженъ быть разрѣшенъ¹⁾. Не смотря на то, что Св. Синодъ разрѣшилъ этотъ бракъ на основаніи выше упомянутыхъ указовъ, Владыка остался при своемъ мнѣніи, и когда въ 1856 году снова поступило къ нему прошеніе о разрѣшеніи подобнаго же брака, онъ снова отказалъ въ разрѣшеніи.

Будучи строгимъ ревнителемъ правды, митрополитъ Филаретъ подвергалъ дѣйствительно строгому наказанію лицъ, провинившихся въ чемъ-либо. Такъ, онъ отрѣшилъ отъ мѣста, запретилъ Богослуженіе, благословеніе рукою и ношеніе рясы и велѣлъ опредѣлить на причетническое мѣсто одного

1) Прибавл. къ изд. Твор. Св. От. статья Г. Заозерскаго стр. 483—484.

священника Акакія Лукина за то, что тотъ былъ нетрезвъ во время крестнаго хода ¹⁾. Интересенъ также въ этомъ отношеніи случай по дѣлу діакона Стефана Иванова, нанесшаго въ церкви унтеръ-офицеру Демьянову ударъ въ грудь: Святѣйшій Синодъ приговорилъ діакона Иванова на основаніи данныхъ, представленныхъ мѣстной консисторіей (Тамбовской), къ низведенію его на причетническое мѣсто, не лишая его діаконскаго сана; но святитель Филаретъ не согласился съ опредѣленіемъ Св. Синода и присудилъ діакона Иванова къ лишенію сана ²⁾. Нерѣдко святитель дѣлалъ укоры своей консисторіи за то, что она позволяла себѣ иногда снисходительно относиться къ важнымъ проступкамъ духовныхъ лицъ и опредѣляла легкія сравнительно съ характеромъ преступленія наказанія. Такова, напр., резолюція отъ 8 іюня 1852 г.: „за служеніе литургіи въ нетрезвомъ видѣ діаконъ по ясному закону подлежитъ лишенію сана. Только по снисхожденію разрѣшается исполнить опредѣленіе консисторіи (запретить священнослуженіе до усмотрѣнія). Консисторія подтверждается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ за важное преступленіе законъ ясно и точно опредѣляетъ наказаніе, не отступать отъ закона произвольно безъ уважительныхъ причинъ“ ³⁾.

Вообще святитель Филаретъ въ судопроизводствѣ и произнесеніи судебныхъ приговоровъ былъ повидимому весьма строгъ и взыскателенъ, такъ что нѣкоторые изъ его современниковъ осмѣливались даже дѣлать ему укоры за его якобы крайнюю суровость. Извѣстно, что ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Филаретъ, впоследствии архіепископъ Черниговскій, однажды просилъ святителя „умѣрять требованія нравды духомъ любви“ ⁴⁾. Но представлять себѣ митрополита Филарета жестокимъ архипастыремъ судьей было бы большей грубой и непростительной ошибкой. Черствымъ и безсердечнымъ судьей митрополитъ Филаретъ не былъ; напротивъ онъ умѣлъ быть и былъ милостивъ и снисходителенъ. Подъ его

¹⁾ Юбил. сб. стр. 98—99.

²⁾ Юбил. сб. стр. 142.

³⁾ Душ. чт. 1886 г. I, стр. 263.

⁴⁾ Чт. въ общ. Люб. Духовн. Просв. 1871 г. декабрь стр. 56.

суровой наружностью скрывалось горячее состраданіе къ несчастьямъ ближнихъ. Карая преступника за его злодѣяніе, святитель каралъ его не потому, чтобы въ сердцѣ его не было мѣста состраданію, а единственно и исключительно потому что этимъ онъ кромѣ соблюденія правды надѣялся принести пользу самому преступнику. Выше мы сказали, что митрополитъ Филаретъ видѣлъ въ церковномъ судѣ лучшее средство для возстановленія нарушенной правды съ цѣлью нравственнаго врачеванія самого преступника. Во имя такого взгляда святитель Филаретъ и старался судить по правдѣ, и подвергалъ преступника болѣе или менѣе тяжкому наказанію, твердо вѣря, что наказаніе образумитъ преступника, заставитъ его оглянуться кругомъ себя, замѣтитъ безобразіе и безнравственность своихъ поступковъ, сознать свою вину, раскаяться въ ней и возвратиться снова на путь истины и добродѣтели—на тотъ тяжелый и трудный путь, который приводитъ идущихъ по нему къ блаженству вѣчному въ обителяхъ Отца небеснаго. Уже изъ такого взгляда митрополита Феларета на церковный судъ слѣдуетъ тотъ выводъ, что онъ не былъ черствымъ и безсердечнымъ судьей, а справедливымъ добрымъ, милостивымъ и снисходительнымъ; ибо если въ церковномъ судѣ онъ видѣлъ орудіе для врачеванія духовной природы преступника, то это самое заставляетъ предполагать, что въ его судебныхъ приговорахъ должны были проявляться не только строгость, но и милосердіе и снисходительность, христіанская любовь пастыря къ пасомымъ. Такъ оно дѣйствительно и было. Святитель былъ строгимъ ревнителемъ правды въ судѣ, но онъ не отрицалъ и милости и снисходительности въ немъ. Это видно съ одной стороны изъ соотвѣтствующихъ сужденій митрополита Филарета, съ другой изъ его епархіальной практики. „Не только надобно поступать справедливо, писалъ онъ къ Преосв. Алексію впоследствии архіепископу Тверскому, но и съ умѣренностью... чтобы и строгость и снисхожденіе вели къ улучшенію дѣлъ и людей“.¹⁾ Или въ другомъ мѣстѣ: „должно растворять правосудіе милосердіемъ“.²⁾ На снисхожденіе митрополита Филарета

1) Письма къ Алек., архіеп. Тверск. стр. 198.

2) Душ. чт. 1874 г. 2 стр. 373—74.

въ судебныхъ приговорахъ указываютъ многіе случаи изъ его епархіальной практики. Вотъ одинъ изъ нихъ. Въ резолюціи отъ 10 декабря 1835 г. говорится: ¹⁾ „священникъ за уроненіе Св. Даровъ по 158 правилу Номоканона подлежитъ 6-ти мѣсячному запрещенію, а за то, что не принесъ въ семь покаянія предъ начальствомъ, заслуживаетъ другое, и третье—заслуживаетъ за то, что что заперся и противъ доноса по такому предмету, по которому наипаче долженъ былъ облегчить совѣсть свою признаніемъ. Посему если судить снисходительно и не умножать наказаній, то по крайней мѣрѣ послать его въ Пѣсношскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія, и слѣдовательно въ низшія послушанія на то время, какое опредѣлено Номоканономъ, т. е., на 6 мѣсяцевъ. Впрочемъ, по избытку снисхожденія дозволить ему просить разрѣшенія и отпуска къ мѣсту службы прежденазначеннаго Номокономъ срока, если въ то же время настоятель монастыря засвидѣтельствуетъ о признакахъ раскаянія его“ ²⁾. Иногда же митрополитъ Филаретъ въ своихъ судебныхъ рѣшеніяхъ руководился исключительно духомъ любви и милости, и провинившихся въ чемъ либо лицъ не присуждалъ къ наказанію, а милостиво прощалъ. Такъ, однажды онъ простилъ священника обвинявшаго несовершеннолѣтнюю, по довѣрію къ его старости и добровольному признанію ³⁾. Въ другой разъ владыка освободилъ отъ наказанія одного пономаря, котораго консисторія присудила къ наказанію за самовольную отлучку въ другую епархію. Дѣло было такъ. Пономарь села Назарьева Иванъ Ефимовъ отправился съ разрѣшенія своего священника вмѣстѣ съ дочерью въ Сергіеву Лавру съ цѣлью поклониться мощамъ пр. Сергія; оттуда пономарь пошелъ въ Ростовъ поклониться св. Димитрію. Въ Ростовѣ за неимѣніемъ законнаго вида онъ былъ арестованъ полиціей и препровожденъ на мѣсто жительства. Консисторія и рѣшила наказать пономаря за эту самовольную отлучку. Но владыка не согласился съ опредѣленіемъ консисторіи и резолюціей отъ 21 декабря 1848 года постановилъ слѣдующее: „нечего гнѣ-

¹⁾ Юбил. сб. стр. 125.

²⁾ Душ. чт. 1873 г. 2, стр. 341.

³⁾ Душ. чт. 1886 г. 3, стр. 504.

ваться за то, что молились Богу. Богъ проститъ всѣхъ. И въ послужной списокъ сего дѣла не вносить“¹⁾. Нужно замѣтить, что митрополитъ Филаретъ находилъ возможнымъ растворять правосудіе милосрдіемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда была, какъ онъ выражался, „возможность оказать снисхожденіе“²⁾, когда „милость не нарушала справедливости“³⁾, когда онъ встрѣчалъ въ подступимыхъ добровольное признаніе или раскаяніе или находилъ, что проступокъ совершенъ преступникомъ по невѣдѣнію, нечаянно или совершенно случайно.

Вполнѣ христіанскій взглядъ митрополита Филарета на церковный судъ открывается также и изъ того обстоятельства, что онъ во многихъ случаяхъ, прежде чѣмъ произнести судебное рѣшеніе надъ преступникомъ, требовалъ обращаться съ увѣщаніями къ нему, и если увѣщаніе сопровождалось благими результатами и преступникъ раскаивался въ совершенномъ имъ грѣхѣ и обращался на путь истины, то онъ совершенно освобождался отъ суда и судебного приговора. Такъ, по вопросу—слѣдуетъ ли не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія лицъ гражданскаго вѣдомства подвергать церковной епитиміи, владыка написалъ слѣдующее: 1) „не бывающихъ на исповѣди и у Св. Причастія, по нерадѣнію или отлучкамъ для промысла и по другимъ мірскимъ занятіямъ, обращать къ исполненію христіанскаго долга посредствомъ увѣщанія приходскаго священника, а когда нужно и посредствомъ благочиннаго съ указаніемъ времени для нихъ болѣе удобнаго. 2) Малолѣтнихъ приводитъ къ долгу посредствомъ наставленія родителей и приходскаго священника“⁴⁾. Интересенъ такъ же въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ. Въ 1830 году одинъ московскій священникъ донесъ владыкѣ, что его прихожанинъ купецъ Г—въ занимается волшебствомъ,—именно, онъ принимаетъ къ себѣ многихъ больныхъ, которыхъ онъ будто бы исцѣляетъ посредствомъ чтенія надъ ними евангелія и разныхъ

1) Душ. чт. 1871 г. ч. 2, отд. II, стр. 115.

2) Душ. чт. 1889 г. июль стр. 357.

3) Душ. чт. 1884 г. стр. 489.

4) Н. А. Заозерскій. Прибавл. къ изд. твор. св. от. 1883 г. XXXI стр. 504
--506.

молитвъ и помазанія ихъ елеемъ. Владыка приказалъ произвести слѣдствіе, и если Г—въ окажется виновнымъ, то путемъ увѣщаній возбудить въ немъ чувство раскаянія и сокрушенія въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ. Когда это предписаніе святителя было выполнено и когда Г—въ безъ всякаго прекословія призналъ свое дѣйствіе неправильнымъ и согласился ради послушанія церкви оставить свое занятіе, то владыка на представленное ему слѣдственное донесеніе далъ слѣдующую резолюцію: „случай сей угасъ и тѣмъ дѣло кончилось“. Подобныхъ фактовъ изъ епархіальной практики митрополита Филарета можно встрѣчать безчисленное множество. Такой способъ дѣйствованія святителя Филарета при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ есть въ сущности церковное обличеніе, внушеніе, наставленіе заблудшаго, способъ, единственно не противорѣчащій духу Церкви и ея власти, способъ дѣйствованія на больныхъ нравственно дѣтей любящаго ихъ отца.

На основаніи всего сказаннаго возрѣнія митрополита Филарета на церковный судъ могутъ быть опредѣлены такъ: церковный судъ есть лучшее средство для возстановленія правды или закона, а потому онъ долженъ строго совершаться на основаніи правды и закона, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ можетъ растворяться милосердіемъ и снисходительностію. „Милость, какъ выражается въ одномъ мѣстѣ святитель, дѣлается по возможности, а справедливость соблюдается по непремѣнной обязанности“¹⁾.

II.

Сообразно съ взглядомъ на церковный судъ митрополитъ Филаретъ смотрѣлъ и на церковныя наказанія тоже съ чисто канонической точки зрѣнія. По каноническому ученію преступленія человѣка есть ни что иное, какъ нравственные недуги, которые подобно болѣзнямъ тѣла нуждаются въ лѣченіи. Лучшимъ врачебнымъ средствомъ противъ нравственныхъ болѣзней являются, по ученію капоповъ церковныхъ, наказанія, которыя сдерживаютъ такую или иную грѣховную привычку, дѣйствуютъ отрезвляющимъ образомъ на преступника и застав-

¹⁾ Дух. чт. 1863 г. I, стр. 535.

ляютъ его оставить порочную жизнь и обратиться къ жизни праведной. При опредѣленіи наказаній за тѣ или иные проступки нужно, по каноническому ученію, руководиться многими соображеніями, нужно тщательно вникать въ характеръ преступленія и сообразно съ характеромъ его опредѣлять такое или иное наказаніе; ибо какъ лѣкарства, предписываемыя врачами противъ физическихъ недуговъ, тогда только сопровождаются благими результатами, когда они направлены прямо противъ болѣзней, такъ точно и наказанія, какъ врачебныя средства противъ нравственныхъ немощей, только тогда приносятъ желательные плоды и достигаютъ предназначенной имъ цѣли, когда они вполнѣ соотвѣтствуютъ характеру преступленія. „Пріявшіе отъ Бога власть, говоритъ, 102 правило Трульскаго собора, рѣшати и вязати, должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго ко обращенію, и тако употреблять приличное недугу врачеваніе... Ибо неодинаковъ есть недугъ грѣха, но различенъ и многообразенъ, и производитъ многія отрасли вреда... Не должно ниже гнати по стреминамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ расслабленію жизни и къ небреженію; но должно непременно, которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ, противодѣйствовать недугу, и къ заживленію раны подвизатися“... „Какъ въ тѣлесномъ врачеваніи, говоритъ св. Григорій Нисскій въ 1 правилѣ своемъ, цѣль врачебнаго искусства есть едина, возвращеніе здравія болящему, а образъ врачеванія различенъ; ибо по различію недуговъ къ каждой болѣзни прилагается приличный способъ леченія: такъ и въ душевныхъ болѣзняхъ, по множеству и разнообразію страстей, необходимымъ дѣлается многообразное цѣлебное попеченіе, которое соотвѣтственно недугу производитъ врачеваніе“. Точно также и митрополитъ Филаретъ смотрѣлъ на проступки и преступленія человѣка, какъ на душевныя болѣзни, а отсюда и на наказанія, какъ на врачебныя средства. Это видно изъ слѣдующаго.

Прежде всего святитель, подобно добросовѣстному и честному врачу, видящему въ своемъ врачебномъ искусствѣ не ре-

мелко для наживы, а средство—приносить пользу ближнимъ, поспѣшающему вслѣдствіе этого со своею помощію къ больному по первому зову и при первомъ проявленіи болѣзни,—заботился о томъ, чтобы провинившіеся въ чемъ либо немедленно подвергались извѣстнымъ наказаніямъ за свои проступки, дабы пресѣчь нравственный недугъ въ самомъ началѣ его появленія и не дать ему возможности разростись и развиться. Въ своей запискѣ къ Императору Николаю Павловичу относительно причинъ недостатка въ достойныхъ священнослужителяхъ онъ считаетъ главною причиною этого печальнаго явленія медленность судебныхъ процесовъ при изслѣдованіи преступленій. „Къ числу причинъ недостатка въ достойныхъ священникахъ, говоритъ онъ, относится медленность и слабость судебныхъ и исправительныхъ мѣръ для педостойныхъ. Изслѣдованіе проступка, противнаго должности или добродушію, по установленной формѣ, требующее по большей части сношенія съ свѣтскими присутственными мѣстами для вопрошенія свидѣтелей свѣтскаго званія, составленіе экстракта изъ дѣла, вызовъ подсудимаго для подписанія онаго, новый вызовъ для объявленія удовольствія или неудовольствія... перенесеніе дѣла въ Св. Синодъ,—все сіе бываетъ причиною того, что скорое наказаніе проступка приходитъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по сдѣланіи онаго, а чаще черезъ годъ и болѣе; между тѣмъ впадшій въ искушеніе закоснѣваетъ въ немъ, предупреждаетъ наказаніе перваго проступка повторенными дѣйствіями порока, и позднее наказаніе становится дѣйствіемъ болѣе карательнымъ, нежели исправительнымъ“¹⁾. А потому для пресѣченія зла и достиженія истинной цѣли церковнаго наказанія, т. е., нравственнаго исправленія преступника необходимо по мысли владыки слѣдующее: „Высочайше утвержденныя отъ 22 декабря 1823 г. правила о изслѣдованіи и наказаніи преступленій въ церквахъ, заключающія въ себѣ способъ къ отвращенію медленности въ судопроизводствѣ, распространить на всѣ дѣла о преступленіяхъ духовныхъ лицъ противъ должности и благоповеденія“²⁾.

¹⁾ Собран. мн. и сужд. Фил. т. II, стр. 163.

²⁾ Ib. стр. 164.

Съ другой стороны, въ силу того же своего взгляда на наказанія, какъ на исправительныя средства, митрополитъ Филаретъ заботился о томъ, чтобы наказаніе соотвѣтствовало характеру преступленія. Чѣмъ незаконнѣе преступленіе, чѣмъ оно гнуснѣе и гибельнѣе и вреднѣе для нравственности, тѣмъ, по мнѣнію Филарета, большую отвѣтственность оно влечетъ за собою для преступника. „Если священникъ, писалъ онъ, будетъ обличенъ въ требованіи дохода прежде исправленія церковнаго дѣйствія, при которомъ дается сей доходъ.... подвергается взысканію денежной пени... Если же священникъ обличенъ будетъ въ томъ, что, домогаясь дохода, остановилъ исправленіе церковной требы... подвергается монастырскому подначалію“. 1) „Дать архіереямъ право, трактуеть онъ въ другомъ мѣстѣ, за доказанное изслѣдованіемъ преступленіе наказывать священниковъ и діаконровъ... по усмотрѣнію, каково преступленіе и какова надежда исправленія въ подсудимомъ“. 2) Замѣчательны также въ этомъ отношеніи двѣ резолюціи Святителя отъ 2 марта и 14 ноября 1835 г., изъ которыхъ одна опредѣляетъ наказаніе за прелюбодѣяніе, а другая—за побои, сопровождавшіеся смертью. Первая резолюція заключается въ слѣдующемъ: „Въ первые полгода епитиміи, сообразно съ правилами церковными, и въ замѣнъ заключенія монастырскаго, ходить стоящему подъ епитиміею (за прелюбодѣяніе и другія преступленія, подлежащія церковному суду) ко всякому богослуженію, кромѣ крайпей пужды; за небытность при Богослуженіи назначать ему молебныя поклоны въ домѣ; въ церкви не допускать его приближаться къ алтарю, а стоять ему въ трапезѣ близъ входа въ церковь; во время выноса Святыхъ Даровъ, не дерзать ему, какъ отлученному отъ таинствъ, взирать на оныя, а преклонять колѣна и поклоняться въ землю, или выходить изъ Церкви. По мѣрѣ же раскаянія и смиренія позволять ему стоять въ церкви съ вѣрными просто“. 3) Другая резолюція за болѣе тяжкое преступленіе опредѣляетъ гораздо большее наказаніе. Она запре-

1) Собр. мн. и суж. Фил. т. II стр. 227.

2) Ib. стр. 164.

3) Душ. чт. 1886 г. 1, стр. 392.

щаетъ преступнику въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ даже присутствовать въ церкви за Литургіей вѣрныхъ, а повелѣваетъ выходить изъ нея и становиться въ притворѣ: „Исполнить (опредѣленіе консисторіи) съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ, нанесшій брату своему побой, отъ которыхъ онъ умеръ, въ первые три мѣсяца епитиміи не имѣлъ дозволенія быть въ церкви (приходской) во время совершенія таинства Св. Евхаристіи, но выходилъ изъ оной по возглашеніи: „Елицы оглашенные изыдите“, и оставался за дверьми до времени раздаянія антидора“... ¹⁾

Что митрополитъ Филаретъ усматривалъ въ церковныхъ наказаніяхъ лѣчебныя средства противъ нравственныхъ немощей человѣка, это слѣдуетъ также изъ того, что онъ, прежде чѣмъ подвергнуть подсудимаго за его проступокъ наказанію, старался узнать его прошедшую жизнь, дабы составить себѣ ясное и точное понятіе объ уровнѣ духовно-нравственнаго состоянія преступника. Добросовѣстный врачъ физическихъ недуговъ, прежде чѣмъ приступить къ лѣченію извѣстной болѣзни, обращается къ изслѣдованію условій ея возникновенія которыя по большей части кроются въ предшествующей жизни пациента и, узнавъ эти условія, сообразно съ ними прописываетъ уже тѣ или другія лѣкарства. Точно также поступалъ и митрополитъ Филаретъ при лѣченіи нравственныхъ недуговъ. Святитель понималъ прекрасно слабость духовно-нравственной человѣческой природы, понималъ, что человѣку трудно предохранить себя отъ грѣха,—трудно быть святымъ, чистымъ и непорочнымъ въ этомъ грѣшномъ мірѣ. Но въ то же время онъ старался различать и строго различалъ преступленіе, совершенное тѣмъ или другимъ человѣкомъ случайно, невольнo, подъ вліяніемъ сложившихся обстоятельствъ, и преступленіе, совершенное преступникомъ въ силу его загрузбѣлой, закоренѣлой и погрязшей въ тинѣ грѣховныхъ страстей души. Святитель вѣрилъ, что преступникъ невольный гораздо легче можетъ быть исправленъ и не нуждается въ столь сильномъ вразумленіи, какъ преступникъ, заматорѣвшій въ грѣхахъ своихъ. Поэтому-то, онъ при опредѣленіи наказанія и освѣ-

¹⁾ Ib. стр. 516—517.

домлялся такъ тщательно о прошедшей жизни подсудимаго, и сообразно съ предшествовавшей преступленію жизнью налагалъ на преступника болѣе легкое или болѣе тяжелое наказаніе. „Если священнослужитель, писалъ онъ, хотя и въ первый разъ судопроизводствомъ обличенъ будетъ въ невоздержаніи, но такъ, что по дѣйствіямъ его будетъ въ немъ оказываться страсть и закоснѣніе въ семь пороковъ, или откроются проступки, производящіе соблазнъ и дѣлающіе его презрительнымъ въ приходѣ, въ такомъ случаѣ, для прекращенія соблазна, непременно удалять виновнаго изъ прихода и, съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетническое мѣсто, подъ особенный надзоръ благочиннаго“¹⁾. Прекрасно объясняетъ заботливость святителя произносить судебные приговоры въ зависимости отъ справокъ о предшествовавшей преступленію жизни подсудимаго приведенный уже нами выше случай изъ епархіальной практики владыки по дѣлу діакона Иванова, нанесшаго въ церкви ударъ въ грудь унтеръ-офицеру Демьянову. Владыка по поводу этого дѣла писалъ слѣдующее: „на основаніи перваго правила для искорененія преступленій... діакона Иванова лишитъ сана; снисхожденіе же, ему оказанное епархіальнымъ начальствомъ по тому поводу, что онъ въ семь поступкѣхъ изобличенъ въ первый разъ, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ потому, что не согласно съ выше приведеннымъ закономъ... такъ и потому, что діаконъ Ивановъ благочиннымъ за 1825 г. свидѣтельствованъ состоянія грубаго, замѣченъ въ грубости многократно“²⁾. Требованіе митрополита Филарета сообразоваться при опредѣленіи наказаній за преступленія съ предшествовавшей жизнью подсудимаго напоминаютъ намъ невольно древнее церковное правило именно 5-е правило Анкирскаго собора, которое гласитъ слѣдующее: „епископы да имѣютъ власть, испытать образъ обращенія (грѣшника), челоуѣколюбствовать, или большее время покаянія приложить. Паче всего да испытывается житіе, предшествовавшее и послѣдовавшее за онымъ, и тако да размѣряется челоуѣколюбіе“.

Далѣе, согласно также съ каноническими правилами (102

¹⁾ Собр. мн. и сужд. Фил. т. II, стр. 241.

²⁾ Ib. стр. 204—206.

пр. Трульск.; 12 пр. 1-го вселенск. соб.; 3 пр. Неокес.; 3 и 74 пр. Василя Вел.; 4 и 5 пр. Григ. Нис.) и сообразно съ своимъ основнымъ взглядомъ на церковныя наказанія митрополитъ Филаретъ училъ, что упорство и неискоренимость въ известномъ грѣхѣ усугубляютъ наказаніе, такъ какъ онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что первое наказаніе не достигло своей цѣли, что грѣшникъ остался при прежней склонности къ паденію, что онъ закоснѣлъ во грѣхѣ, что нравственный недугъ его слишкомъ глубоко вкоренился въ его душу и что поэтому для окончательнаго исцѣленія и уврачеванія его необходимы болѣе сильныя средства. Напротивъ, добровольное сознаніе грѣха, раскаяніе въ немъ, ревностное исправленіе и несеніе подвиговъ покаянія смягчаютъ наказаніе и ускоряютъ прощеніе преступнику. Эта мысль митрополита Филарета особенно ясно проведена имъ въ слѣдующихъ положеніяхъ, высказанныхъ имъ по поводу донесенія Св. Синоду о заключеніи лишенныхъ духовнаго званія. 1) „Лишенныхъ по суду священства, монашествовавшихъ или вдовыхъ не совсѣмъ нетерпимыхъ въ поведеніи отсылать въ монастыри... не въ штатное число братства, но для надзора и исправленія епитіями и трудами, по примѣру присылаемыхъ изъ судовъ, и на арестанское содержаніе. 2) Если по времени окажутъ признаки исправленія и благонадежность, дозволить принимать ихъ въ число братства, согласно со 187 статьей устава консисторій, и тогда арестантское содержаніе прекращать. 3) Для тѣхъ, которые окажутся нетерпимыми на одномъ изъ положеній, означенныхъ въ двухъ предыдущихъ пунктахъ, по необходимости требуется положеніе болѣе строгое. Способныхъ по физическимъ качествамъ не бесполезно было бы обращать въ военную службу... а для неспособныхъ къ военной службѣ... остается образовать одинъ или нѣсколько исправительныхъ монастырей“¹⁾. Та же мысль выражена и въ слѣдующемъ его разсужденіи: „Если о священнослужителѣ, который уже былъ судимъ и наказанъ за невоздержаніе или другіе предосудительныя проступки отъ благочиннаго или отъ прихожанъ донесено будетъ, что онъ вновь

¹⁾ Допол. т. стр. 253—254.

предается прежнимъ порокамъ: таковаго... немедленно удалять отъ должности и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлять на причетническое мѣсто“¹⁾). Изъ фактовъ епархіальной практики митрополита Филарета обращаютъ на себя вниманіе, какъ болѣе характерные въ этомъ отношеніи, слѣдующіе. На донесеніи отъ 17 февраля 1832 г. благочиннаго Серпуховскаго уѣзда, села Ивановскаго священника Михаила Филиппова о томъ, что на Рѣчмѣ священникъ Василій Алексѣевъ, часто находясь въ нетрезвомъ состояніи, буйствуетъ въ домѣ и 24 января смертельно избилъ жену, владыка предписалъ: 1) О „прописанномъ произвести изслѣдованіе на мѣстѣ чрезъ одного изъ присутствующихъ духовнаго правленія. 2) священнику до рѣшенія дѣла, по важности доноса и признакамъ истины, запретить священнослуженіе и исправленіе требъ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія и оставить его на половинномъ доходѣ. 3) Церкви и приходъ поручить ближайшему съ другою половиною дохода“. Когда Серпуховское духовное правленіе донесло, что одинъ изъ присутствующихъ его отправлялся на мѣсто для произведенія изслѣдованія, но священникъ явился къ нему въ пьяномъ видѣ,—Владыка 27 февраля написалъ: „священнику, уже запрещенному въ священнослуженіи, запретить также рукоблагословеніе и ношеніе рясы, документы на званіе отъ него отобрать, отъ мѣста его отрѣшить и опредѣлить на причетническое подъ строгій надзоръ мѣстнаго благочиннаго и священника, до исправленія, чего ради и велѣтъ о поведеніи его доносить по третямъ года“²⁾). Резолюціей по дѣлу священника Пospѣлова, совершавшаго таинство крещенія въ пьяномъ видѣ безъ троекратнаго хожденія вокругъ купели, повелѣвается: „священника Пospѣлова по предосторожности противъ дѣйствій, оскорбляющихъ святыню таинствъ и причиняющихъ соблазнъ, состоявшаго притомъ подъ судомъ по дѣлу о совершеніи литургіи въ нетрезвости, съ запрещеніемъ священнослуженія низвести въ причетническую должность до рѣшенія сего дѣла, съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ отъ мѣстнаго священника о томъ,

1) Собр. мн. и сужд. Фил. т. II, стр. 241.

2) Юбил. сб. стр. 138—139.

какъ будетъ вести себя ¹⁾... Приведемъ еще нѣсколько фактовъ изъ енархіальной практики Владыки, показывающихъ, какъ обращался онъ съ тѣми подсудимыми, на которыхъ благотворно подѣйствовало присужденное имъ наказаніе или которые, провинившись въ чемъ-либо, тотчасъ сами лично сознавались въ своихъ проступкахъ. Такъ, священникъ города Рузы Емельянъ Тимоеевъ, 69-ти лѣтній старикъ, въ 1835 г. 17 мая за нетрезвость и другіе проступки оставленъ въ числѣ престарѣлыхъ съ запрещеніемъ ему священнослуженія, ношенія рясы и благословенія рукою, и отданъ на пропитаніе сыну—пономарю той же церкви. Священникъ, сокрушаясь безпрестанно, какъ писалъ онъ въ прошеніи, лишеніемъ духовнаго украшенія и совѣстясь предъ духовными своими дѣтьми, жителями г. Рузы, просилъ разрѣшить ему носить рясу, благословлять рукою и совершать до дня смерти въ каждый постъ по одному разу Божественную литургію. Владыка, потребовавъ отъ консисторіи справку объ этомъ священникѣ, написалъ на прошеніи: „дозволить носить рясу и пріобщаться Св. Таинъ въ алтарѣ, въ облаченіи, при священнослуженіи другаго“ ²⁾. На кроткое и снисходительное обращеніе Святителя съ сознавшимъ въ проступкахъ добровольно указываетъ слѣдующій фактъ. Отъ 11-го іюня 1822 г. о священникѣ Іоанно-Предтеченской церкви въ кречетникахъ благочинный донесъ, что этотъ священникъ, совершая 10-го числа іюня раннюю литургію, при произнесеніи словъ: „святая святыхъ“ нечаянно опрокинулъ потиръ съ кровью. Священникъ, нужно замѣтить, лично принесъ признаніе. Владыка по этому дѣлу написалъ: „священникъ лично намъ принесъ въ томъ же признаніе. По чему слѣдующее учинить: священникъ по церковнымъ правиламъ подлежалъ бы немаловременному запрещенію за грѣхъ небреженія; но изъ снисхожденія къ старости и въ уваженіе собственнаго признанія велѣть ему въ Чудовѣ монастырѣ въ теченіи трехъ дней во время священнослуженія полагать въ алтарѣ по 40 поклоновъ великихъ съ покаянною молитвою“ ³⁾.

1) Юбил. сб. стр. 520—521.

2) Юбил. сб. стр. 150.

3) Юбил. сб. стр. 125.

Итакъ, церковный судъ и церковныя наказанія, по воззрѣнію митрополита Филарета, суть спасительныя средства, которыми необходимо благоразумно пользоваться всякому, „пріившему, какъ гаворитъ 103 правило Тульскаго собора, у Бога пастырское водительство, дабы овцу заблудшую возвратити и уязвленную зміемъ уврачевати... и мудро управлять человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію“. Карая преступленіе, святитель имѣлъ въ виду одно—духовнонравственное исправленіе преступника и приведеніе его къ Богу. Какъ истинный и добрый пастырь словеснаго стада Христова, онъ зорко и бдительно слѣдилъ за своими пасомыми и боялся потерять для вѣчнаго спасенія хоть одну овцу, но горячо заботился и всѣми силами старался, дабы всѣ обратились на путь добра и правды и „живы были“.—А подобная столь горячая заботливость пастыря о вѣчномъ спасеніи душъ ввѣренныхъ его водительству словесныхъ овецъ, что такое, какъ не высшая, беззавѣтная, самая нѣжная любовь?

Святи. П. Грома.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

(Продолженіе *).

Особый отдѣлъ южно-русскихъ проповѣдей составляютъ проповѣди *формально-логическія*. Чуждая всякой живой дѣйствительности, онѣ всѣ построены на сочетаніи отвлеченныхъ логическихъ схемъ. Простѣйшій видъ такого типа представляетъ проповѣдь, въ которой авторъ заключающееся въ текстѣ родовое понятіе раздробляетъ на понятія видовыя. Такъ напримѣръ, Лазарь Барановичъ въ проповѣди на слова церковной пѣсни: „*Рождество твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй*“... останавливаетъ свое вниманіе на словѣ *вселенная* и указываетъ, какую радость принесло великое событіе землѣ, водѣ, воздуху, огню, небу, пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ, древамъ, горамъ, птицамъ, агнцамъ и проч. Дѣленіе проповѣди основывается на исчисленіи предметовъ, обнимаемыхъ понятіемъ *вселенная* ¹⁾. Вѣнцомъ такихъ проповѣдей является слово того же автора на Воздвиженіе креста Господня, изъ текста церковной пѣсни: *О треблаженное древо, на немъ же распяты Христосъ, Царь и Господь!* Къ развитію темы проповѣдникъ прилагаетъ логическія категоріи Аристотеля. Онъ вводитъ порфиріанское древо (*arbor Porphyriana*), названное такъ по имени Порфирія, александрійскаго неоплатоника, жившаго въ III—IV в. по Р. Х. Порфирій написалъ „Введеніе въ категоріи Аристотеля“, гдѣ посредствомъ генеалогическаго дерева наглядно объяснено восхожденіе понятій отъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20, за 1897 г.

1) Истор. Хр. В. Покровскаго. III в. 345 стр.

низшихъ къ высшимъ. Латинскій переводъ „Введенія“, сдѣланный Боэціемъ (V—VI в.), пользовался большимъ уваженіемъ въ средневѣковыхъ школахъ. Изъ него, вѣроятно, и юго-западные ученые познакомились съ этимъ логическимъ приемомъ. Слово на Воздвиженіе креста начинается такимъ образомъ: „Философы имѣютъ въ своемъ саду одно изобильное дерево, называемое arbor Porphyriana. Въ саду христіанъ есть дерево обильнѣйшее — крестъ Христовъ. Въ порфиріанскомъ деревѣ находятся разныя степени: substantia (существо), corpus (тѣло), vivens (живущее), homo (человѣкъ), individuum (недѣлимое): тѣ же самыя степени и въ деревѣ крестномъ“. Слѣдуетъ опредѣленіе этихъ степеней, характеризующее искусственное построеніе юго-западныхъ проповѣдей. Понятіе „человѣкъ“, какъ подчиненное понятію „живаго существа“, Барановичъ видитъ въ словахъ Пилата о Спасителѣ: „Се человѣкъ!“ Самое низшее понятіе (индивидуальное) выражается для него надписью на крестномъ деревѣ: „Иисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій“¹⁾. Въ этой дѣтской игрѣ въ понятія видѣли въ то время проявленіе глубокаго остроумія и сильнаго ораторскаго таланта.

Наконецъ, нужно отмѣтить рядъ южно-русскихъ проповѣдей *софистическаго* характера. Въ основаніи такихъ проповѣдей ставится обыкновенно какой-нибудь схоластическій, хитро придуманный вопросъ, отвѣтомъ на который служитъ какое-нибудь неожиданное, поражающее слушателей своею странностію, курьезное положеніе. Вотъ примѣры такихъ пустыхъ и бессодержательныхъ вопросовъ: Почему Симеонъ праведный предъ смертію своею сначала поетъ, а потомъ умираетъ? Почему Спаситель не сказалъ: воззрите на звѣри земныя, а говоритъ: воззрите на птицы небесныя? Или по поводу словъ Іоанна Крестителя: *недостойнъ азъ разръшати ремень сапогу его*, проповѣдникъ задается вопросомъ: что это за сапоги Христовы? и т. п. Вопросы эти рѣшаются такъ: Симеонъ поетъ предъ смертію потому, что чей добрый былъ животъ, того не можетъ быть злая смерть и потому еще, что зналъ, что послѣ смерти его съ радостію встрѣтятъ на небеси ангелы, патриархи и сама Пресвятая

¹⁾ Галаховъ. Истор. Русск. Слов. I т. 367 стр.

Троица. Спаситель повелѣваетъ намъ смотрѣть на птицъ небесныхъ, а не на звѣрей земныхъ для того, чтобы мы не уподоблялись скотамъ безмысленнымъ, а лучше подражали птицамъ, житіе которыхъ подѣлано небесами. Сапоги Христовы—это апостолы, ибо говоритъ Псалмопѣвецъ: на Идумею простру сапогъ мой, т. е., пошлю апостоловъ на проповѣдь. Такой приемъ составленія проповѣдей былъ особенно любимъ іезуитами. Онъ нашелъ себѣ рѣзкое осужденіе въ рукописной риторикѣ извѣстнаго противника іезуитовъ, Теофана Прокоповича. По поводу проповѣдей польскаго іезуита Тома Млодзяновскаго, который въ концѣ XVII в. такъ увлекалъ нашихъ южно-русскихъ проповѣдниковъ, Прокоповичъ говоритъ слѣдующее: „Для пріобрѣтенія знаменитости ученые хвастуны особенно усвоили себѣ манеру говорить что нибудь удивительное, необыкновенное. Поэтому они выдумываютъ курьезныя, но совершенно вялыя и смѣшныя умствованія, и спрашиваютъ: почему въ имени Иисуса Христа и святѣйшей Дѣвы находится пять буквъ, почему Богъ чрезъ пророка сказалъ такъ, а не иначе? Почему что-нибудь сдѣлано или написано такъ, а не иначе? Задержавъ бѣдныхъ слушателей нѣсколько времени безмысленною проволочкою, ораторы наконецъ выпрямляются, приходятъ въ восторгъ, одушевляюся и, поддерживаемые вниманіемъ первѣжественной толпы, съ натянутою важностію и отвислыми щеками начинаютъ изрекать свое въ высшей степени нелѣпое пророчаніе. Ибо что можетъ быть нелѣпѣе, напр., такого оборота: одинъ проповѣдникъ, произнося похвалы Богородицѣ (если онѣ только достойны названій похвалъ), спросилъ слушателя: какъ ему кажется? почему во время всемірнаго потопа, когда всѣ бѣдныя животныя погибали, однѣ рыбы избѣжали этой гибели? Вотъ о чемъ онъ недоумѣваетъ и спрашиваетъ. И мужики (если бы нужно было) готовы были отвѣчать: неужели, любезный отче, тебѣ кажется удивительнымъ, что рыбы не погибаютъ въ водѣ? Но проповѣдникъ, какъ мужъ мудрый, не считаетъ для себя приличнымъ рассуждать такъ. Онъ отвѣчаетъ, что это случилось потому, что рыбы заключаются въ имени Богородицы, ибо *Марія* (*Magia*) по-латыни созвучно съ словомъ *море* (*mare*) въ множественномъ числѣ. О, остроуміе,

не лучшее глупости рыбъ! Достопочтенный отецъ Млодзяновскій не знаетъ другого краснорѣчія, кромѣ подобныхъ умствованій“¹⁾). И на такія пустыя, безсодержательныя темы южно-русскіе проповѣдники ухитрялись, писать цѣлыя слова въ 4, 5 и даже 6 листовъ большого формата. Конечно, всѣ эти проповѣди наполнялись лишь безплодными схоластическими фразами, чуждыми всякой серьезной мысли, всякаго назиданія; но онѣ были занимательны, и этимъ объясняется ихъ успѣхъ.

Южно-русскіе проповѣдники, увлекаясь латино-польскими образцами, часто думали не столько о назидательности слушателей, сколько о томъ, чтобы всѣми средствами сдѣлать проповѣдь интересною. Для достиженія этой цѣли Іоанникій Галатовскій совѣтуетъ, кромѣ замысловатыхъ вступленій, придѣлывать въ церковныхъ словахъ хитрыя заключенія, чтобы расположить слушателей прійти на слѣдующую проповѣдь. „Окончивъ проповѣдь, проповѣдники иногда имѣютъ обычай съ каеэды приглашать слушателей на слѣдующую проповѣдь и при этомъ назначаютъ темы мудрыя и дивныя, иногда веселыя, иногда печальныя. Если напр. ты проповѣдывалъ въ Цвѣтную недѣлю и намѣренъ еще проповѣдывать на Страсти Христовы, то, окончивъ свою проповѣдь на Цвѣтную недѣлю, скажи такъ: Православные христіане! Прошу и увѣщеваю васъ, чтобы вы были благочестивы, въ церковь ходили, Богу молились, потому что на слѣдующей недѣлѣ будетъ страшный судъ. Сказавъ это, сойди съ каеэды. А когда придутъ Страсти Христовы, то въ проповѣди положи такую тему: *Пилатъ же, слышавъ се слово, изведе вонъ Іисуса и съде на судищи* (Іоанн. 19, 13), и говори такъ: Православные христіане! прошлый разъ я сказалъ, что на этой недѣлѣ будетъ страшный судъ; а вотъ теперь и есть страшный судъ, потому что Пилатъ Понтійскій и жида судятъ и приготавливаютъ на смерть Христа Спасителя нашего. Другой примѣръ. Если бы ты говорилъ проповѣдь въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ и намѣренъ былъ проповѣдывать и въ 15-ю недѣлю, то окончивши первую

¹⁾ Рукоп. риторика Теофана Прокоповича. Труды К. Д. А. 1865 годъ I т. 627—628.

проповѣдь, скажи: Православные христіане! приглашаю вашу милость на слѣдующую недѣлю въ церковь; буду раздавать вамъ одежды, чтобы вы были охотны къ благочестію и къ слушанію слова Божія. Сказавъ это, сойди съ кафедры. А когда настанетъ 15 недѣля, то въ проповѣди положи такую тему: *друзе, како вшелъ еси стѣмо, не имый одѣнія брачна?* (Матѳ. 22, 12), и говори такъ: Православные христіане! обѣщаль я вамъ сегодня раздавать одежды, исполняю свое обѣщаніе: даю каждому изъ васъ одежду брачную, безъ которой никто не можетъ войти на бракъ небесный, упоминаемый у евангелиста Матѳея¹⁾. Чтобы заинтересовать слушателей южно-русскіе витѣи, по примѣру іезуитскихъ проповѣдниковъ, даже не стѣснялись съ церковной кафедры рассказывать пошлые анекдоты, въ родѣ того, на примѣръ, какъ одинъ человекъ въ церкви поставилъ одну свѣчу св. Антонію, а другую діаволу, написанному на его образѣ и т. п.

Сильное вліяніе латино-польскихъ образцовъ на нашихъ схоластическихъ проповѣдниковъ выразилось также *въ изложеніи* южно-русскихъ проповѣдей и *въ ихъ приемахъ* ихъ произношенія.

У нѣкоторыхъ проповѣдниковъ замѣтно стремленіе къ *драматизму*, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они хотятъ какому-нибудь священному событію придать особенную торжественность. Антоній Радивиловскій въ одномъ изъ своихъ словъ съ такимъ драматизмомъ изображаетъ вознесеніе Иисуса Христа чрезъ всѣ воздушныя пространства на самое высшее, эмпирейское небо. Вознесеніе Христово, по его мнѣнію, совершалось съ такимъ триумфомъ: сначала ангелы несли 4 герба Христовы (гербы искупленія) на 4 хоругвяхъ. Первую хоругвь, посеребренную, треугольной формы, несетъ Гавріиль, другую—Михаилъ, а третью—тотъ ангелъ, который сидѣлъ у гроба и который сказалъ женамъ: *воста, нѣсть здѣ*; четвертую несутъ тотъ херувимъ, какъ пишутъ нѣкоторые учителя церковные, который приставленъ былъ въ стража при дверяхъ райскихъ. А чтобы триумфъ былъ еще торжественнѣе, играла музыка

¹⁾ Ключъ разумѣнія I ч. 245—246 л.

войсковая и спѣванная (вокальная). Войсковая, ибо говоритъ Псалмопѣвецъ: *взыде Богъ въ воскликновеніи, и Господь во власть трубнѣ*, а спѣванная, ибо говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ: *видѣхъ и слышахъ гласъ ангелъ мнозъ окрестъ престола*. Самое же вознесеніе Христово представлено въ такой формѣ: сначала восходитъ Сынъ Божій на небо свѣтлѣйшей планеты солнца, и можно было думать, что здѣсь Онъ и остановится въ силу словъ: *въ солнцѣ положи селеніе свое*; но Богъ Отецъ говоритъ Сыну: Сыне! взыйди выше, ибо солнце подвергается частымъ затмѣніямъ и познаетъ западъ свой. Ты же солнце правды, не подверженное никакимъ измѣненіямъ и незнающее запада. По восшествіи Сына Божія на небо эмпирейское,—жилище свѣтлыхъ духовъ, поднимается между ними споръ: каждый изъ ликовъ ангельскихъ желаетъ, чтобы Сынъ Божій утвердилъ между ними свой престолъ, почему ангелы, архангелы и прочія небесныя силы просятъ Его, чтобы Онъ остался у нихъ. Но Богъ Отецъ взываетъ Сыну: Сыне, взыйди выше! и когда Онъ взошелъ къ Нему, то Богъ Отецъ посадилъ Его одесную Себя. Послѣ этого всѣ лики ангельскіе сначала отдѣльно, потомъ всѣ вмѣстѣ прославляютъ Сына Божія и поютъ трисвятую пѣснь Богу.

Затѣмъ вмѣстѣ съ витіеватостью изложенія, недоступнаго для пониманія массы, у нѣкоторыхъ южно-русскихъ проповѣдниковъ проявляется иногда стремленіе сдѣлать свою проповѣдь *простонародной, популярной*. Для этого въ церковное слово вносятся народныя поговорки и пословицы, напр. „черезъ слугъ до пана, а черезъ святыхъ до Бога (доходятъ)“. Стремясь быть популярнымъ, проповѣдникъ иногда въ религіозной области видитъ свои земныя порядки, свой народъ и свои обычаи—черта, составляющая отличительную принадлежность польскихъ проповѣдей. По ихъ образцу и наши южно-русскіе проповѣдники находятъ не только на землѣ, но даже и на небѣ, въ царствіи небесномъ такіе же обычаи, какъ въ Малороссіи. Такъ, Бога Отца Радивилевскій называетъ Господаремъ неба, а прочихъ небожителей—челядью и дворянами; Михаилъ архангелъ очень часто называется гетманомъ войска небеснаго, Іоаннъ Богословъ—секретаремъ Царя небеснаго, Іисусъ сынъ

Сираховъ—славнымъ старозаконнымъ казнодѣемъ, Марѳа, сестра Лазаря, хозяйкою, которая бѣгаетъ то въ погребокъ, то въ коморку, то до кухни; св. Ѳеодосій Печерскій отправляется депутатомъ со стороны Россіи въ небесную экспедицію и т. п.

Наконецъ, характерною особенностію нѣкоторыхъ южно-русскихъ проповѣдей служитъ *грубый и фамиллярный тонъ* по отношенію даже къ святымъ лицамъ. Черта эта тоже заимствована у польскихъ проповѣдниковъ и особенно у польскаго іезуита Ѳомы Млодзяновскаго. Въ словѣ на 7-ю недѣлю по Пасхѣ, по поводу словъ Іисуса Христа, сказанныхъ у евангелиста Іоанна Богослова: *Отче, прииде часъ, прослави Сына Твоего!* (17 гл.) одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ съ такими словами обращается къ св. евангелисту: „Св. евангелисте Іоанне, ты навелъ на насъ здѣсь сомнѣніе, когда предъ Христовыми словами: *Отче, прииде часъ, прослави Сына Твоего!* рекъ: *Іисусъ возведъ очи свои на небо; вѣдь ты же самъ былъ при томъ, когда въ прошлый четвергъ Христосъ вознесся на небо, поэтому Ему гораздо удобнѣе съ неба, какъ сверху, смотрѣть на землю*“. Въ другомъ мѣстѣ онъ съ подобнымъ же упрекомъ обращается и къ св. Андрею; Андрее святой, зачѣмъ ты спрашиваешь: учителю, гдѣ живешь? вѣдь ты знаешь, что Христосъ Спаситель не имѣетъ на земли гдѣ и главу приклонити, какъ говоритъ св. ев. Матѳей, а ты съ товарищемъ спрашиваешь: гдѣ живешь“. Если такой грубый и фамиллярный тонъ допускался по отношенію къ Богу и Его св. угодникамъ, то въ обращеніи къ слушателямъ допускалась еще большая грубость. Тутъ грѣшники назывались и волками, и ужами, и свиньями. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ 2-е слово Радивиловскаго на страсти Христовы, которое почти все посвящено брани съ евреями за то, что они распяли Господа славы. „*Ей, безбожные и безпамятные жидаы, съ негодованіемъ восклицаетъ проповѣдникъ, припомните себѣ, развѣ это не Тотъ, Котораго отцы ваши просили у Бога, говоря: яви намъ, Господи, милость и спасеніе Твое даждь намъ, т. е. Мессію; но когда Его Онъ вамъ послалъ, то вы, побивъ, оклеветавъ, оплевавъ Его въ дому Каіафы, и очи свои отъ Него отворачиваете... О неистовство, о великое ваше безуміе, безбожные жидаы!*“¹⁾

¹⁾ Истор. Хр. В. Покровскаго. III в. 387—389.

Юго-западные проповѣдники подражали іезуитамъ и во внѣшнихъ приемахъ произношенія своихъ словъ: они нерѣдко допускали совершенно неумѣстную въ церкви, чисто театральную декламацию. Духовный Регламентъ, осуждая вообще увлеченіе нашихъ проповѣдниковъ польскими образцами, возстаетъ и противъ этой, неприличной для церковной кафедры, *декламации*: „не надобно проповѣднику, сказано тамъ, шататься вельми, будто въ суднѣ весломъ гребеть; не надобно руками сплескивать, въ бока упираться, подскакивать, смѣяться, да не надобѣ и рыдать, но хотя бы и возмутился духъ, надобѣ, елико мощно, унимать слезы: вся бо сія лишняя и неблагообразна суть и слушателей возмущаютъ“.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ южно-русская проповѣдь со служила великую службу православію въ борьбѣ съ католической пропагандой. Проповѣдное слово іезуиты считали самымъ сильнымъ орудіемъ этой пропаганды и вѣскимъ доказательствомъ своего превосходства надъ православнымъ духовенствомъ, когда оно еще не располагало научно-построенной проповѣдью. Церковное слово, основанное на схоластической системѣ, явилось для православныхъ орудіемъ, равносильнымъ іезуитской проповѣди. Поэтому въ школахъ юго-западной Россіи особенно заботились о развитіи проповѣдничества. Наставникамъ Кіевской академіи вмѣнено было въ обязанность заниматься по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ катихизическими бесѣдами и произнесеніемъ проповѣдей. Воспитанники уже съ риторическаго класса начинали упражняться въ составленіи церковныхъ словъ, и проповѣдь въ теченіи всего курса считалась самымъ важнымъ сочиненіемъ. Правда, отдѣльной науки проповѣдничества сначала не было, зато въ курсахъ риторики особые трактаты о проповѣдяхъ занимали самое видное мѣсто. При соборахъ, монастыряхъ и братствахъ учреждена была особая, очень почетная, должность *проповѣдниковъ*, которую отправляли кончившія академическій курсъ духовныя лица. Съ должности проповѣдника начинали свою службу Церкви и пріобрѣтали ученую извѣстность почти всѣ знаменитые пастыри южной Россіи ¹⁾).

¹⁾ Порфирьевъ. Истор. Русск. Слов. 620 стр.

Учебники и словари. Кромѣ полемики съ католиками и дѣятельности проповѣднической, юго-западные русскіе писатели составили много книгъ и научнаго содержанія. Они были авторами первыхъ нашихъ учебниковъ по разнымъ предметамъ и первыхъ нашихъ словарей. Такъ, напримѣръ, „Зерцало Богословія“ Кирилла Транквилиона является первымъ у насъ опытомъ изложенія схоластическаго богословія, какъ науки. Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіево-печерской Лавры, составилъ „Синописисъ (обозрѣніе), или краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ о началѣ славяно-россійскаго народа и первоначальныхъ князей богоспасаемаго града Кіева“. Этотъ Синописисъ, составленный въ патріотическомъ духѣ, былъ единственнымъ печатнымъ руководствомъ по русской исторіи до Ломоносова. Съ распространеніемъ братскихъ школъ, гдѣ въ составъ образованія входило преподаваніе славянскаго языка, почувствовалась пужда въ славянской грамматикѣ. Въ 1591 г. въ Львовѣ львовскимъ братствомъ была напечатана грамматика на двухъ языкахъ, греческомъ и славянскомъ. Лаврентій Зизаній въ 1596 г. издалъ грамматику славянскаго языка: кромѣ грамматическихъ правилъ, въ ней были изложены и правила для сложенія славянскихъ стиховъ, по образцу греческаго метрическаго стихосложенія. Въ 1619 г. была напечатана грамматика Мелетія Смотрицкаго. Какъ книга учебная, грамматика Смотрицкаго, до появленія грамматики Ломоносова, была руководствомъ во всѣхъ школахъ. По ней ознакомился съ славянскимъ языкомъ и самъ Ломоносовъ. Въ 1627 г. кіево-печерскій іеромонахъ Памва Берында издалъ „Лексиконъ словено-россійскій, именъ толкованіе“. Раньше его былъ лишь небольшой словарь при грамматикѣ Зизанія. Въ лексиконѣ Берынды указаны источники (рукописи и книги), изъ которыхъ заимствованы слова и ихъ толкованіе.

Юго-западная поэзія. Вурши. Мистеріи. Поэзію въ схоластическій періодъ понимали чисто внѣшнимъ образомъ, какъ искусство писать стихи. По образцу польскаго стихосложенія у насъ развилось совершенно несвойственное русскому языку стихосложеніе силлабическое (syllaba—слогъ), основанное на числѣ слоговъ съ постояннымъ удареніемъ на предпоследнемъ

слогѣ. Стихи эти назывались *виршами* (отъ лат. *versus*). Ученики юго-западныхъ школъ и особенно Кіевской академіи постоянно упражнялись въ сочиненіи виршей. Особенно любили сочинять духовныя стихотворенія, такъ называемыя *псалмы и канты*. Эти стихотворенія приурочивались обыкновенно къ большимъ праздникамъ, преимущественно къ Рождеству и Пасхѣ; составленіемъ ихъ занимались какъ воспитанники, такъ и наставники академіи. Потомъ ихъ обыкновенно распѣвали передъ училищнымъ начальствомъ, въ домахъ богатыхъ и знатныхъ гражданъ и даже на улицѣ, передъ народомъ. Распѣвавшіе ученики получали за это подачки съѣстными припасами и деньгами. Вотъ примѣръ поздравительнаго стихотворенія, или рацеи, на Рождество:

Взыде звѣзда отъ Іакова
И возста человекъ отъ Израіля,
Днесь Богъ человекъ явился,
Отъ Дѣвы чистой воплотися.
Зракъ младенца ямаше,
Въ вертепѣ обиташе,
Въ ясли восклапяшеся,
Целенами повивашеся.
Ангельскій соборъ блистаетъ,
Славу Ему воспѣваетъ.
Три царя придоша,
Дары ему принесоша.
Пастыри на чудо взирають,
Повсюду о немъ свиряють.
И мы Ему хвалу возсылаемъ,
На вѣкъ васъ поздравляемъ.
Будите здоровы, счастливы
На многая лѣта!¹⁾

Стихи на Пасху:

Се нынѣ радость,
Духовная сладость,
Веселятся небеса
И радуется земля
Вкупѣ съ человекъми,
Съ безплотными яки.
Взыграй днесь, Адаме,
И радуйся, Евва,

¹⁾ Рацея эта записана по памяти Н. В. Гоголемъ. Безсоновъ. Калѣки переходіе 1863 г. Вып. 4, 50 стр.

Со пророка ликуйте,
 Со святыми торжествуйте.
 Восходите въ радость,
 Примите сладость:
 Днесите Христосъ отъ гроба,
 Яко отъ чертога,
 Воскресаетъ въ радость вѣрнымъ,
 Въ посрамленіе невѣрнымъ,
 Намъ же, празднующимъ,
 Дастъ животь вѣчный¹⁾ и проч. 1)

Изъ школы обычай сочинять стихи переходилъ въ литературу и жизнь. Увлеченіе стихами въ западныхъ литературахъ того времени чрезъ Польшу передавалось и намъ. Безъ стихотворенія у насъ не обходилось ни одно торжество, не издавалась ни одна почти книга. Находились такіе стихотворныхъ дѣлъ мастера, которые могли писать стихи въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ формѣ куба, яйца, бокала, сѣкиры, треугольника, пирамиды и т. д.; но верхомъ совершенства считались такъ называемые „раки“, стихи, которые одинаково можно было читать отъ лѣвой руки къ правой и обратно. Вотъ наприимѣръ:

Анна мѣ мати, и та ми манна,
 Анна пята мѣ, мати панна,
 Анна даръ и мѣ сѣнь мира данна 2).

Наши старинные буквари, грамматики и даже ариметики нерѣдко написаны тяжелыми и нелѣпыми виршами. Цѣлыя книги иногда писались стихами. Симеонъ Полоцкій, извѣстный ученый XVII в., переложилъ въ стихи псалтирь и весь мѣсяцесловъ. Особенно любопытны стихотворныя сочиненія Іоанна Максимовича (архіепископа Черниговскаго, а потомъ митрополита Тобольскаго († 1715)). Онъ написалъ стихотвореніе „Богородице Дѣво радуйся“, въ которомъ было до 25,000 силлабическихъ стиховъ; потомъ въ стихахъ изложилъ молитву „Отче пашъ“, „восемь блаженствъ евангельскихъ“ и „Алфавитъ духовный, риомами сложенный, содержащій стихотворныя похвалы святымъ въ азбучномъ порядкѣ“. Получивъ отъ Максимовича въ подарокъ первое стихотвореніе „Богородице Дѣво

¹⁾ Тамъ-же. Вып. 5. 11 стр.

²⁾ Проф. Петровъ. Истор. Хр. В. Покровскаго. III в. 310 стр.

радуйся“, св. Димитрій Ростовскій писалъ Стефану Яворскому: „Богъ далъ тѣмъ виршеписцамъ типографію и охоту, и деньги, и свободное житіе. Мало кому потребныя вещи на свѣтъ происходятъ“¹⁾. Всѣ подобныя стихотворенія, основанныя лишь на искусственномъ подборѣ рѣмъ, притомъ очень нескладныхъ, не имѣли, конечно, никакого поэтическаго достоинства и только по недостатку художественно-развитаго вкуса могли доставлять удовольствіе ихъ авторамъ и читателямъ.

Лучшими поэтическими произведеніями въ юго-западной Руси были духовныя драмы, или *мистеріи*. Онѣ возникли въ средніе вѣка въ западной Европѣ и имѣли своею непосредственною цѣлю, съ одной стороны, наглядное выясненіе истинъ христіанской вѣры и нравственности, а съ другой—противодѣйствіе народнымъ языческимъ зрѣлищамъ. Происхожденіе ихъ тѣсно связано съ богослужебными обрядами западной Церкви, въ которой уже въ самыя раннія времена замѣтно стремленіе къ драматизаціи церковныхъ пѣсней, чтеній и богослужебныхъ обрядовъ. Духовенство въ церквахъ устраивало сцены, которыя изображали въ лицахъ главнымъ образомъ событія Евангельской исторіи. Въ Рождество Христово посреди церкви ставили ясли и въ нихъ помѣщали изображеніе Божественнаго Младенца, а вокругъ яслей ставили статуи, изображавшія Пресвятую Дѣву, Іосифа, пастуховъ, осла и быка. Въ страстную седмицу Евангеліе и теперь тамъ читается нѣсколькими лицами, причемъ слова Спасителя читаетъ теноръ, слова Пилата—басъ, первосвященниковъ, стражи и народа—хоръ, слова же Евангелиста произносятся речитативомъ. Пасхальная служба сопровождалась также разными драматическими сценами: изъ устроенной подъ алтаремъ гробницы вынимали съ пѣніемъ и рѣчами крестъ, положенный туда въ Великую пятницу; затѣмъ священникъ, одѣтый на подобіе ангела, въ бѣломъ хитонѣ, съ золотымъ сіяніемъ надъ головой, возвѣщаль о воскресеніи Спасителя двумъ женщинамъ, которыхъ изображали закутанныя въ плащи два молодыхъ священника. Въ день Сошествія Св. Духа въ церквахъ Италіи на клириковъ, одѣтыхъ

¹⁾ Порфирьевъ. Истор. Русс. Слов. 638 стр.

апостолами, съ церковнаго купола спускались огненные языки. Нѣкоторыя церковно-обрядовыя сцены, кромѣ церкви, совершались и на улицахъ. Такъ, въ V и VI в. существовали процессіи въ память входа Господня въ Іерусалимъ, причемъ священникъ, сидящій на осляти, изображалъ Иисуса Христа; были также процессіи, изображавшія несеніе Иисусомъ Христомъ креста на Голгоѳу. Изъ подобныхъ драматическихъ обрядовъ и возникли духовныя драмы. Изъ обрядовъ въ страстную недѣлю и Пасху развились *Пасхальныя* представленія, изображавшія страданія Спасителя, Его воскресеніе и затѣмъ явленія апостоламъ. Изъ обрядовъ на праздникъ Рождества Христова образовались *Рождественскія* драмы, въ которыхъ изображалось рожденіе Спасителя, поклоненіе волхвовъ и бѣгство во Египеть. Такъ какъ содержаніемъ этихъ представленій служила тайна искупленія рода человѣческаго, то и самыя драмы эти получили названіе *мистерій* ¹⁾. Съ теченіемъ времени стали изображать и другія событія Евангельской исторіи, а также притчи Христовы и событія церковно-историческія. Суздальскій епископъ Авраамій, ѣздившій въ 1436 г. на Флорентійскій соборъ, подробно рассказываетъ мистерію Благовѣщенія, которую онъ видѣлъ въ одномъ монастырѣ во Флоренціи и которая ему очень понравилась. Дѣйствіе мистеріи происходило во храмѣ Пречистой Богородицы, вверху и внизу. Сановитый человѣкъ, сидѣвшій вверху, изображалъ Бога-Отца; вокругъ Него было множество ангеловъ. Внизу на каменномъ помостѣ, настланномъ краснымъ, устроена была кровать, а на кровати у возглавія сидѣлъ благообразный отрокъ, облеченный въ дорогую дѣвическую ризу и вѣнецъ; онъ изображалъ Пресвятую Дѣву, держалъ въ рукѣ книги и читалъ. На помостѣ же стояли четыре старца съ великими брадами, въ бѣлыхъ долгихъ одеждахъ, изображавшіе пророковъ; съ полчаса они спорили, указывая на свои пророчества. Затѣмъ наверху раздался громъ, сталъ виденъ Богъ Отецъ; вокругъ Него горѣло болѣе 500 свѣчей, и ангелы пѣли и играли на музыкальныхъ инструмен-

¹⁾ Мистерія—отъ лат. *mysterium*, греч. μυστήριον, тайна, таинство. Другое производство—отъ *ministerium*, служеніе, служба, такъ какъ мистеріи развились изъ церк. обрядовъ.

тахъ. Тогда по двумъ веревкамъ спустился внизъ благообразный юноша съ крыльями за плечами—архангелъ Гавріилъ и повелъ Евангельскую бесѣду съ Пресв. Дѣвою; когда она произнесла: „се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему!“ архангелъ отдалъ ей принесенную имъ вѣтвь и самъ поднялся кверху. Въ это время сверху посыпались искры и зажгли свѣчи въ церкви; потомъ закрылись всѣ завѣсы. „Сіе чудное видѣніе и хитрое дѣяніе видѣли мы во градѣ Флорензѣ“,—говоритъ Авраамій ¹⁾. Къ новозавѣтнымъ сценамъ затѣмъ стали присоединять изображенія событій ветхозавѣтныхъ, особенно имѣвшихъ прообразовательное значеніе. Такъ образовались очень сложныя *коллективныя мистеріи*, которыя состояли изъ множества пьесъ и были представляемы нѣсколько дней сряду, на примѣръ, въ 1536 г. въ Буржѣ, во Франціи, представленіе одной сложной мистеріи продолжалось сорокъ дней ²⁾. Почитаніе святыхъ вызвало особый видъ духовной драмы, которая изображала жизнь святого и его чудеса. Такія драмы назывались *miracles* (чудеса). Наконецъ, къ духовнымъ драмамъ нужно отнести, такъ называемыя, *Moralites*, пьесы нравственнаго содержанія, гдѣ въ лицахъ изображались человѣческія добродѣтели и пороки. Какъ возникшія изъ церковныхъ обрядовъ, мистеріи первоначально представлялись въ церквахъ. Сначала онѣ носили строго церковный характеръ, но потомъ мало-по-малу въ нихъ стали проникать чуждые церкви элементы: мистеріи стали распространять разными подробностями, взятыми изъ апокрифическихъ и легендарныхъ сказаній, наконецъ въ нихъ начали вставлять сцены изъ обыденной жизни, и не только серьезныя, но и забавныя; такимъ образомъ въ духовныя драмы началъ пропикать элементъ комической. По мѣрѣ того какъ драма теряла строго церковное направленіе, она постепенно была удаляема отъ храма—въ церковную ограду, на кладбище и наконецъ на городскую площадь. Это удаленіе мистерій изъ церкви было вызвано также и постепеннымъ осложненіемъ сценической обстановки. Переходъ этотъ

¹⁾ Незеленовъ Истор. Русск. Слов. 1894 г. I ч. 96—97 стр.

²⁾ А. И. Пономаревъ. Средневѣковыя мистеріи, ихъ церковное и историко-литературное значеніе. Христ. Чт. 1880 г. I ч. 540 стр.

произопелъ самъ собою. Церкви приходилось или удерживать духовную драму на первоначальной ступени простого обряда,— или предоставить нѣкоторую свободу развитія и такимъ образомъ допустить неизбежное внесеніе въ драму свѣтскаго элемента, несомѣстимаго съ условіями церковной обстановки,— на что она не могла дать своего согласія. Оставалось одно: церковный обрядъ долженъ былъ сдѣлаться настоящей драмой, имѣющей свою театральную сцену со всѣми ея принадлежностями, своихъ драматурговъ, своихъ актеровъ—исполнителей. Это произошло въ XIV вѣкѣ, а въ началѣ XV появились уже братства, своего рода драматическія труппы, спеціально занимавшія постановкой мистерій и имѣвшія свои театры ¹⁾. Сцена обыкновенно состояла изъ трехъ отдѣленій: въ верхнемъ отдѣленіи помѣщался рай, въ среднемъ—міръ, а въ нижнемъ—адъ. Кромѣ городской площади, театры устраивали на лугу подлѣ городскихъ стѣнъ или на спускѣ холма, а иногда внутри сохранившихся въ нѣкоторыхъ городахъ древне-римскихъ цирковъ и амфитеатровъ. Иногда такіе театры устраивались великолѣпно. Вся роскошь средневѣковой готической мебелировки и костюмовки пускалась въ ходъ въ убранствѣ и украшеніи рая: тонкія, дорогія ткани, ковры и т. п. Въ раю появлялись Богъ и святые, одѣтые всегда въ дорогія священническія и архіерейскія ризы; появленіе ангельскихъ хоровъ сопровождалось игрой на органѣ, скрытомъ позади сцены. Адъ устраивался въ полу сцены и представлялъ громадную пасть дракона, которая открывалась и закрывалась, выпуская на сцену или принимая въ себя злыхъ духовъ и осужденныхъ грѣшниковъ; разумѣется, адъ старался обставить какъ можно большими страхами, собирая въ немъ всевозможные ужасы—дымящіяся котлы со смолой, пушки и т. п. Для зрителей ставились скамейки полукругомъ и устраивались ложи,— послѣднія для лицъ высокопоставленныхъ или платившихъ большія деньги ²⁾. Иногда, если представленіе имѣло характеръ случайнаго развлеченія, устроеннаго какимъ нибудь богатымъ лицомъ для удовольствія своихъ согражданъ, такой театръ, по окончаніи всѣхъ представленій уничтожалъ

¹⁾ Тамъ-же 535—536 стр.

²⁾ Тамъ же. 538 стр. прим.

ся. Кромѣ большихъ театровъ, были еще малепькіе переносные театры—ящики, въ которыхъ духовныя драмы разыгрывались куклами, или маріонетками. Такъ какъ въ нихъ чаще всего представлялась Рождественская драма, то такіе театры назывались *вертепами*. Вертепъ раздѣлялся на три этажа: въ первомъ и третьемъ этажахъ происходило дѣйствіе; второй назначался для машинъ и пружинъ, которыми приводились въ движеніе фигуры. Въ такомъ ящикѣ, освѣщенномъ восковыми свѣчами, представлялись: появленіе звѣзды на востокъ, рожденіе Спасителя въ ясляхъ, привѣтствіе ангеловъ, поклоненіе волхвовъ, избіеніе младенцевъ, бѣгство во Египеть. При этомъ показывавшіе вертепъ иногда произносили рѣчи отъ лица фигуръ или куколъ, а иногда просто распѣвали или произносили на распѣвъ какіе нибудь стихи на Рождество. Сначала въ вертепѣ представлялись только обстоятельства рожденія Спасителя, а потомъ стали представлять въ немъ драмы, изображавшія страсти Христовы, притчи о богатомъ и Лазарѣ, о Блудномъ сынѣ и другія духовныя пьесы. Съ теченіемъ времени, къ духовнымъ и священнымъ предметамъ стали присоединять сцены изъ обыденной жизни, иногда комическаго характера, и разныя пародныя пѣсни. Наконецъ, вертепъ превратился въ извѣстный раекъ, гдѣ вмѣсто картонныхъ фигуръ, начали показывать лубочныя картинки разнаго содержанія ¹⁾. Изъ западной Европы духовныя драмы перешли въ католическую Польшу еще въ XII вѣкѣ. Когда въ Польшѣ утвердились іезуиты, они начали по образцу западныхъ мистерій составлять свои драмы, которыя представляли потомъ въ школахъ и на площадяхъ передъ народомъ.

У насъ въ древней Руси своихъ мистерій не было, хотя были нѣкоторые церковные обряды и даже цѣлыя сцены, весьма похожія на зародыши духовныхъ драмъ. Въ Вербное воскресенье въ Москвѣ совершалось *шестое на осляти*, изображавшее входъ Господень въ Іерусалимъ: патриархъ служилъ во Входаіерусалимскомъ придѣлѣ Покровскаго собора, что на Красной площади, и затѣмъ торжественно шествовалъ на „осляти“

¹⁾ Порфирьевъ. Исторія Русск. Слов. 643 стр.

(лошади, одѣтой осломъ) черезъ Святыя ворота въ Кремль къ Успенскому собору; передъ патріархомъ везли на широкихъ саяхъ украшенную вербу, вокругъ которой сидѣли и пѣли пѣвчіе; по пути патріарха постилали одежды и сукна и бросали вербы; лошадь велъ подъ уздцы самъ царь или одинъ изъ главныхъ бояръ. Передъ Рождествомъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Вологдѣ и другихъ городахъ, совершалось, такъ называемое, *Пещное дѣйство*: въ особо устроенной печи стояли три отрока въ бѣлыхъ одеждахъ, изображавшіе Ананію, Азарію и Мисаила, осужденныхъ Навуходносоромъ на сожженіе; такъ называемые „халдеи“ разжигали огонь въ печи; а отроки, стоя за нимъ, пѣли хвалебныя пѣсни Богу; сверху спускали нарисованное изображеніе Ангела, который и освобождалъ отроковъ изъ огня; халдеи при этомъ въ ужасѣ падали ницъ ¹⁾). Въ воскресеніи

¹⁾ Интересное описаніе этого обряда находимъ въ книгѣ академъка Пекарскаго „Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“. „Въ этомъ обрядѣ, сказано тамъ, къ обыкновенной архіерейской службѣ присоединялось нѣсколько дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью напоминаніе событія изъ исторіи Ветхаго Завета „о вверженіи въ печь трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила“. По этому случаю въ среду (предъ Рождествомъ Христовымъ) въ церкви разбиралось большое паннакадило, а въ субботу, во время обѣдни, сдвигался амвонъ и ставилась печь. Во всюнощную весь обрядъ ограничивался тѣмъ, что дѣти, которыя представляли отроковъ, и такъ называемыя два халдея предшествовали святителю при вступленіи его въ соборъ, причемъ дѣти были одѣты въ стихари и вѣнцы, а халдеи въ „халдейское платье“. (Костюмъ халдеевъ состоялъ изъ шапокъ, отороченныхъ заячьимъ мѣхомъ и вызолоченныхъ сверху, и широкихъ суконныхъ одеждъ, съ оплечьями изъ выбойки). Богослуженіе должно было происходить безъ всякихъ отмѣнъ, съ вѣкоторою только торжественностью. При выходѣ предшествуетъ „халдей предъ отроки со свѣчею халдейскою, и по немъ отроки со свѣчами, а другой халдей по отроцѣхъ“. Пещное дѣйство производилось во время заутрени. Тогда, какъ и во всюнощную, отроки и халдеи, притомъ первые съ зажженными свѣчами, предшествуютъ святителю. По окончаніи пролога, протопощъ и священники поютъ приличныя обстоятельствамъ священныя пѣсни. Въ это время руки отроковъ обвязывались подотенцемъ и они подводились халдеями къ святительскому мѣсту. Егда же дойдетъ первый халдей до церкви близъ печи и стануть отроки и халдеи, и указуютъ оба халдея отрокамъ на печь пальцами, и глаголетъ первый халдей ко отрокамъ: „дѣти царевы!“ Другій же халдей поддвигаетъ тоже рѣчь: „царевы!“ И первый глаголетъ халдей: „видите ли сію печь огнемъ горящу и вельми распалѣему?“ И пакы второй глаголетъ халдей: „а сія печь уготовася вамъ на мученіе“. А потомъ Ананія отвѣщаетъ: „видимъ мы печь сію, не ужасаемся ея; есть бо Богъ нашъ на небеси, ему же мы служимъ: той силенъ изъяти насъ отъ печи сея“. И по семъ Азарія глаголетъ: „и отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ“. Тоже Мисаиль отвѣщаетъ: „а сія печь будетъ не намъ на мученіе, а вамъ на обличевіе“... По благословеніи святителемъ и врученіи каж-

піе передъ масляной происходило *дѣйство страшнаго суда*. На площади, за алтаремъ московскаго Успенскаго собора, устраивали два мѣста: одно для государя, другое для патріарха: передъ патріаршимъ мѣстомъ, на обитыхъ краснымъ сукномъ подмосткахъ, ставили образъ страшнаго суда. Царь и патріархъ шествовали изъ собора на означенныя мѣста, съ крестнымъ ходомъ, при звонѣ во всѣ колокола. Послѣ пѣнія стихирь, освященія воды и чтенія на четыре стороны евангелія, патріархъ отиралъ губкою образъ страшнаго суда и другія иконы, осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою государя, духовныя и свѣтскія власти и весь пародъ, присутствовавшій при совершеніи обряда. Наконецъ, *Омовеніе ногъ* совершается и доннѣ въ Великій четвергъ: 12 священниковъ изображаютъ апостоловъ, архіерей Иисуса Христа; Евангеліе, повѣствующее

дому свѣчъ, отроки ставовятся опять около печи. „И въ то время едипъ отъ халдей ключеть: „товарищъ!“ Другой же халдей отвѣчаетъ: „чего?“ И первый халдей глаголетъ: „это дѣти царицы?“ А другой поддвываетъ: „царицы“. Первый же глаголетъ: „нашего цари повелѣніе не слушаютъ?“ а другой отвѣщаетъ: „не слушаютъ“. Первый же халдей говоритъ: „а златому тельцу не покланяются?“ А другой халдей: „не покланяются“. Первый халдей говоритъ: „я мы вкинемъ ихъ въ печь!“ а другой отвѣтъ: „и начнемъ ихъ жечь!“ Послѣ того дѣтей вводятъ въ печь, и халдеи дѣлаютъ видъ, что разводятъ огонь подъ нею. Въ это время хоръ пѣвчихъ, протодьяконъ и отроки въ печи поютъ священныя пѣсни, и въ концѣ стиха: „яко духъ хладенъ и шумящъ“, „сходилъ ангелъ Господень въ печь ко отрокамъ въ трубѣ веліцѣ зѣло съ громомъ“... Халдеи, державшіе до того времени высоко своя пальмы, падали, а дьяконы опалили ихъ при помощи свѣчей и травы плауна. При этомъ случаѣ опять завязывался разговоръ между халдеями; первый говоритъ: „товарищъ!“ Второй откликнется: „чего?“—Первый: „видишь ли?“—Второй: „вижу“.—Первый: „было три, а стало четыре; а четвертый грозенъ и страшенъ зѣло, образомъ уподобился сыну Божію“. —Второй: „какъ онъ прилетѣлъ и насъ побѣдилъ“. Послѣ того продолжались свищенные пѣсни; халдеи выпускали изъ печи отроковъ, служба продолжалась по уставу, съ тою разницею, что въ нѣкоторыхъ обрядахъ участвовали отроки и халдеи съ зажженными свѣчами. Послѣ утрени, печь снималась, изображение ангела—также; въ церкви все приводилось въ прежній порядокъ, но въ продолженіи обѣдни и вечерни того дня участвовали отроки и халдеи. Отсюда видно, говоритъ Пекарскій, что здѣсь, если исключить богослуженіе и обыкновенныя пѣснопѣнія, драматическаго собственно остается разговоръ халдеевъ и введеніе дѣтей на костеръ. Простота обряда, незамысловатыя рѣчи дѣйствующихъ лицъ показываютъ достаточно, въ какомъ младенчествѣ находилось драматическое искусство и какъ немного требовалось, чтобы произвести впечатлѣніе на зрителей; но какъ бы то ни было, въ исторіи пельзя пройти молчалиемъ о „цещномъ дѣйствіи“: оно справедливо можетъ считаться зародышемъ сначала мистерій и религіозныхъ діалоговъ, а потомъ и драмы въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это слово нынѣ“. Т. I. 388—390.

объ этомъ событіи, читается нѣсколькими лицами, причемъ архіерей произноситъ слова Спасителя, одинъ изъ священниковъ слова апостола Петра. Но изъ этихъ обрядовъ у насъ не развилось духовной драмы. Она явилась на юго-западѣ Руси какъ заимствованіе изъ Польши. Наши юго-западные писатели первоначально передѣлывали, а иногда просто переводили на русскій языкъ польскія мистеріи, а потомъ по образцу заимствованныхъ стали писать и свои собственные драматическія произведенія. Заимствованныя изъ польскихъ школъ, духовныя драмы вошли въ обычай особенно въ Кіевской академіи, гдѣ преподавателямъ риторики и пѣтики вмѣнено было въ обязанность ежегодно готовить драму для представленія во время лѣтнихъ рекрецій. Такъ какъ наши мистеріи составлялись обыкновенно людьми духовными, въ ученomъ кругу и разыгрывались не на площадяхъ, а въ школахъ, то онѣ рѣзко отразили въ себѣ всѣ черты книжнаго образованія и долго сохраняли свой духовный характеръ и поучительное направленіе. Первыми мистеріями, которыя представлялись въ Кіевѣ, а потомъ перешли въ Москву, были: „Алексій, человекъ Божій“, „Иосифъ, сынъ Израилевъ“ и „Жалостная комедія объ Адамѣ и Евѣ“.

Особенно интересна „Жалостная комедія“. Она состоитъ изъ 4-хъ дѣйствій: въ 1-мъ дѣйствіи Адамъ въ монологѣ изображаетъ свое блаженное состояніе въ раю: „о Господи и творче мой! какъ лѣпо и благо здѣсь быть и обитать: куда ни обращу очи мои, повсюду возрадуется весьма сердце мое!“... Въ это время приходитъ къ нему ангелъ Уріилъ и рассказываетъ, что Веліалъ и Люциферъ, со многими другими ангелами, отпали отъ Бога и за гордость свержены съ неба, потому онъ особенно убѣждаетъ Адама остерегаться ихъ и строго исполнять заповѣдь Божию. По удаленіи ангела, Адамъ рассказываетъ о слышанномъ Евѣ, и они даютъ обѣтъ твердо держаться совѣта ангела и не слушать Веліала и Люцифера. Во 2-мъ дѣйствіи сначала изображается разговоръ змѣи съ Евою, вкушеніе запрещеннаго плода и наконецъ горькое сѣтованіе Адама о своемъ паденіи:

стоя на колѣняхъ, во ипомъ одѣянїи, онъ въ безысходной тоскѣ говоритъ: „охъ! куда же мнѣ пойти? чувство и естество мое весьма превратилось... я прежде имѣлъ превышнюю мудрость и благоразумїе, къ томужь и все вѣдалъ, а нынѣ разумъ мой весьма помраченъ; во мнѣ пребывала истинная правда, нынѣ же все во мнѣ измѣнилось. Я былъ святъ и безъ порока, а нынѣ я головня преисподней геенны. Пресвѣтлыя, драгоценныя камни, яспїсь и яхонтъ, уступали моему сіянію, а нынѣ я и того лишился, чего прежде замѣчать не могъ: нынѣ я нагимъ обрѣтаю себя. На Господа Бога было упованїе мое, и я не боялся никого, но нынѣ трепещу и страшуся, бѣдная земля! и предъ листвіемъ деревьевъ; прежде меня окружали безчисленные полки, но нынѣ все отъ меня отступило; звѣри ко мнѣ собирались во множествѣ, а нынѣ всѣ отъ меня убѣгають; солнце, луна и звѣзды смотрять на меня печально, и земля не хочетъ болѣе меня посити. Ничего не остается мнѣ, кромѣ отчаянїя. О Евво, Евво! что сотворила еси“?... Въ 3-мъ дѣйствиіи изображается судъ надъ Адамомъ и Евою. Архангелы—Гавріилъ, Рафаилъ и Уріилъ, готовятъ мѣсто для суда. „Всѣ небесныя силы, говоритъ Уріилъ, соболѣзнують и вся вселенная стонетъ, скорбя о паденїи Адама; ни одна птица больше не поетъ, ни одинъ звѣрь не ищетъ для себя пищи, ни одинъ цвѣтокъ не имѣетъ прежней красоты; деревья съ печали роняють листья свои и трава увядаетъ“. Змїй радуется и говоритъ: „теперь родъ человѣческой мой, и Богъ не имѣетъ на него права, потому что люди отринули Его слово“. Но архангелъ Гавріилъ запрещаетъ судить людей до изреченїя суда Божїя, который имѣетъ теперь послѣдовать, и позволяетъ змїю только привести Адама и Еву на судъ связанными. Начиается предварительный судъ. Змїй является уполномоченнымъ „отъ первоначальника своего Люцифера“ и требуетъ, чтобы Адамъ и Ева, за нарушенїе заповѣди Божїей, были отданы ему, для преданїя смерти... Адамъ признаетъ себя виновнымъ, но говоритъ, что онъ преступилъ заповѣдь Божїю „не дерзостнымъ предложенїемъ, а по ласкательнымъ словамъ жены, которую далъ ему Богъ“. Ева говоритъ, что ее погубилъ лукавый врагъ, прельстивъ сладостными прелестными словами. Но змїй, или діаволь,

возражаетъ противъ такого оправданія Евы: „вотъ теперь Ева смѣетъ говорить, будто бѣсъ ее извелъ. Развѣ не могла она въ то время держаться слова Божія, а мнѣ противиться? Я не могъ бы принудить ее силою... но гордость, невѣріе, ненависть и зависть принудили тебя идти со мною къ дереву“... Наконецъ, для окончательнаго суда надъ Адамомъ и Евою, приходятъ Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Правда, Истина, Милосердіе и Миръ. Правда подаетъ Богу отцу жезлъ и проситъ Его осудить первыхъ людей на вѣчную муку и жезлъ сей надъ ними сокрушити: „хотя они и прельщены отъ демона, но зачѣмъ они слушали больше духа нечистаго, нежели Тебя!“ Богъ Отецъ беретъ жезлъ и хочетъ его разломить; но Сынъ Божій проситъ Его потерпѣть, когда сами люди дадутъ отвѣтъ предъ Его судомъ. Тогда начинается въ высшей степени интересный и глубоконаменательный споръ Правды, Истины, Милосердія и Мира объ участи прародителей. Истина требуетъ, чтобы опредѣленіе Божіе осталось, какъ сказано было Адаму и Евѣ, что они смертію умрутъ, если преступятъ заповѣдь Божію. Но Милосердіе, или Милость, составляетъ такое же существенное свойство Божіе, какъ и Правда и Истина. Она ходатайствуетъ предъ Богомъ за Адама и Еву: человѣкъ палъ, какъ діаволь; но между человѣкомъ и діаволомъ находится великая разность: діаволь со всѣмъ адскимъ собраніемъ могъ удобно прельстить одного человѣка; къ тому же человѣкъ кается въ своемъ паденіи, а діаволь не только не кается, но и жалѣетъ, что „не можетъ сотворити нѣчто злѣйшее“. Но ходатайство Милости остается безуспѣшнымъ: требованія Правды и Истины не могутъ быть отвергнуты. Тогда Сынъ Божій обращается къ Миру и проситъ его согласить Правду и Истину съ Милостію. Миръ убѣждаетъ Правду и Истину не быть жестокими и преклониться на милость къ человѣку, но Правда не можетъ отступить отъ своего требованія, не помрачивъ своего свѣта, который долженъ сіять во всѣхъ дѣлахъ, подобно утренней зарѣ. Истина также не можетъ не исполнить опредѣленія Божія, не противорѣча существованію Бога, который во всемъ истиненъ. Споръ ихъ оканчивается тѣмъ, что онѣ рѣшаютъ обратиться къ Самому Сыну Божію за совѣтомъ, какъ избавить родъ человѣческой, съ та-

кимъ условіемъ, чтобы никто изъ нихъ не потерпѣлъ оскорбленія, чтобы Милость сочеталась съ Правдою, а Истина соединилась съ Миромъ. Въ 4 дѣйствии Сынъ Божій такъ примиряетъ ихъ: „никакое иное средство, говоритъ Онъ, не можетъ быть изобрѣтено, развѣ единый за то да терпитъ, тѣмъ же взыщите такова мужа, иже смертію за нихъ долгъ той воздастъ: такимъ бо образомъ безвредны пребудете, и бѣдный челоуѣкъ освободится. Любви ради къ челоуѣкамъ скорблю о семъ, и хотѣлъ быхъ усердно, дабы въ живыхъ сохранены были“¹⁾. Таково содержаніе „Жалостной комедіи“. Въ средніе вѣка грѣхопаденіе прародителей было на Западѣ самымъ любимымъ предметомъ духовныхъ пьесъ, откуда драматическое изображеніе этого библейскаго факта черезъ Польшу перешло и въ нашу литературу.

Н. Протопоповъ.

(Продолженіе будетъ)

---

¹⁾ Порфирьевъ. Исторія Русск. Слов. 644—646.

СВ. ЛЕВЪ ВЕЛИКІЙ, ЕГО ЖИЗНЬ И ТВОРЕНІЯ.

(Продолженіе *).

III.

Творенія св. Льва.

Изъ твореній св. Льва дошли до насъ:

Sermones (Проповѣди).

Въ настоящее время признаются несомнѣнно принадлежащими св. Льву 96 проповѣдей. Первоначально проповѣди св. Льва были разбросаны въ разныхъ лекціонаріяхъ, или гомиляріяхъ. Подъ этимъ именемъ разумѣлись сборники проповѣдей разныхъ оо. церкви. Назначеніи этихъ сборниковъ было практическое. Проповѣди, въ нихъ находящіяся, предназначены были для произнесенія въ церкви. Отсюда большая распространенность такого рода сборниковъ. Такъ называемые *collectiones*, т. е. сборники проповѣдей какого-нибудь одного автора, въ древнее время были очень рѣдки. Для практическихъ цѣлей, конечно, гораздо было лучше имѣть лучшія проповѣди нѣсколькихъ отцевъ, чѣмъ какого-либо одного. *Collectiones* стали являться только въ послѣдствіи, когда, по выраженію проф. Пѣвницкаго, „началъ проявляться историко-литературный интересъ и мысль, стремящаяся къ болѣе точному пред-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1897 г., № 19.

ставленію прошедшаго, старались выдѣлять изъ груды скученнаго матеріала и собирать въ одно цѣлое слова, означенныя однимъ именемъ и отмѣченныя печатью одного духа и таланта“ (I, 73). Первый такой сборникъ проповѣдей св. Льва относится къ XI вѣку и принадлежитъ бібліотекѣ Монтекассинскаго монастыря, куда онъ пожертвованъ аббатомъ Дезидеріемъ, впоследствии папой Викторомъ III. Этотъ сборникъ, насколько это извѣстно до сихъ поръ, составлялъ первую попытку соединить проповѣди св. Льва, разбросанныя въ лекціонаріяхъ, въ одно цѣлое. Кромѣ этой попытки были и другія. Баллерини насчитываетъ въ продолженіи XII—XV в. до пяти разныхъ редакцій, а если такъ называемая Оксоніенская редакція относится къ XII в., то до шести. Всѣ эти редакціи составляютъ самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга попытки собрать проповѣди св. Льва въ одинъ сборникъ. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ они имѣютъ различное количество проповѣдей и различную группировку ихъ. (Migne LIV, 118—138). Когда составлялись эти сборники, точное число словъ св. Льва было неизвѣстно. „Объ этомъ свидѣтельствуется одинъ анонимный церковно-литературный историкъ, изданный Фабриціемъ въ его *Biblioteca ecclesiastica* (De Script eccl. VII p. 143),—первый изъ литературныхъ историковъ, упомянувшій о проповѣдяхъ св. Льва. Онъ говоритъ, что вообще неизвѣстно число проповѣдей св. Льва, но много ихъ есть на постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Четыредесятницу, на страсти Господни, на Пятидесятницу и нѣсколько словъ на дни святыхъ“ (Пѣвн. I, 74). Послѣ сравненія всѣхъ этихъ редакцій между собою и съ дошедшими до нашего времени гомиліаріями, ученые издатели, главнымъ образомъ Кенель, Капціари и др. Баллерини признали несомнѣнно принадлежащими св. Льву 96 проповѣдей.

Кромѣ доказательства подлинности проповѣдей св. Льва на основаніи манускриптовъ, можно привести еще другое, внутреннее. Разсматривая проповѣди св. Льва, мы не можемъ не замѣтить, что внутренній духъ этихъ проповѣдей какъ нельзя

болѣе гармонируетъ съ личностію св. Льва. а) Проповѣдникъ предоставляетъ себя преемникомъ св. Петра, перваго изъ апостоловъ (*princeps apostolici ordinis*) и поэтому считаетъ свою епископскую кафедру выше другихъ кафедръ. Какъ преемникъ св. апостола Петра, онъ всегда говоритъ со властію. Намъ извѣстно уже какого мнѣнія былъ св. Левъ о своей епископской кафедрѣ и правахъ ея; мы должны согласиться, что такой тонъ проповѣдей вполнѣ гармонируетъ съ личностію св. Льва. б) Проповѣди эти произнесены въ Римѣ. Проповѣди въ день посвященія и въ дни ап. Петра и Павла не могли быть сказаны нигдѣ, кромѣ Рима и никѣмъ, кромѣ Римскаго епископа. Проповѣди *de collectis*, т. е., на сборъ пожертвованій для благотворительныхъ цѣлей, также были произнесены въ Римѣ, такъ какъ *collectae*, чисто римское учрежденіе. с) Проповѣдникъ съ особенною любовію останавливается на догматѣ воплощенія Сына Божія. Это его любимая тема. Намъ извѣстно, что св. Левъ большую часть своего епископскаго служенія провелъ въ борьбѣ съ ересями, извращавшими этотъ догматъ и былъ однимъ изъ лучшихъ толкователей этого догмата. Итакъ, принимая во вниманіе съ одной стороны то, что всѣ эти проповѣди въ манускриптахъ приписываются св. Льву, съ другой—то, что со стороны своего духа, характера и содержанія, онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ личности св. Льва—должно признать его авторомъ этихъ проповѣдей.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ мнѣніемъ аббата Антельми, изложенномъ имъ въ своемъ сочиненіи: *De veris operibus ss. Patrum Leonis Magne et Prosperi Aquitani dissertationes criticae* ¹⁾. Антельми полагаетъ, что эти проповѣди принадлежатъ не св. Льву, а Просперу Аквитанскому, которію св. Льва.

Справедливо, что во время св. Льва на Западѣ многіе епископы не писали сами проповѣдей, но это обстоятельство не имѣетъ никакого приложенія къ св. Льву. Странно предпола-

¹⁾ Къ сожалѣнію, авторъ не имѣлъ въ рукахъ этого сочиненія и принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что есть у Du Pin. IV, 190—204 120—3; 156—9 и Ballerini (Migne LV, 371—388 и дал.).

гать, что-бы св. Левъ, такъ серьезно относящійся къ дѣлу проповѣди, считающій ее непремѣннымъ и самымъ священнымъ своимъ долгомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, судя по оставшимся отъ него проповѣдямъ, такъ рѣдко говорилъ проповѣди и при томъ не свои, а чужія. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что св. Левъ очень часто говорилъ экспромptomъ, а многія рѣчи писалъ самъ, или какъ предполагаетъ Du-Pin (IV, 158) диктовалъ писцу. Но сомнительно, какъ тоже предполагаетъ Du-Pin (ibidem), чтобы писцы записывали слова св. Льва во время самаго произнесенія проповѣди. О томъ, насколько достоверно свидѣтельство Адона, будто Просперъ былъ ноторіемъ св. Льва и долженъ-ли былъ Просперъ при предположеніи, что онъ дѣствительно былъ ноторіемъ—писать проповѣди для св. Льва—мы подробно скажемъ въ трактатѣ о письмахъ св. Льва. Тамъ мы постараемся доказать, что это свидѣтельство несколько не доказываетъ предположенія Антельми. Такимъ образомъ на сторонѣ Антельми существуютъ только соображенія, мнѣнія, предположенія, и двусмысленныя свидѣтельства. На сторонѣ же его противниковъ положительное свидѣтельство всѣхъ манускриптовъ, полное единство духа и языка во всѣхъ проповѣдяхъ, вполне соотвѣтствующее положенію и характеру св. Льва. Въ виду этого всѣ ученые признаютъ 96 проповѣдей несомнѣнно принадлежащими св. Льву.

Epistolae. (Письма).

Кромѣ проповѣдей, отъ св. Льва осталось значительное количество писемъ. Подлинными считаются 143 письма. Источники, изъ которыхъ они заимствованы новѣйшими издателями, суть разнаго рода сборники. Сборники эти троякаго рода. Во 1) общіе сборники правилъ и постановленій римскихъ епископовъ, въ числѣ которыхъ находятся и письма св. Льва, заключающія въ себѣ разныя дисциплинарныя правила и предписанія.

Во 2) частные сборники, принадлежащіе разнымъ церквамъ, содержащіе на ряду съ правилами общеобязательными свои,

мѣстныя. Между сборниками частныхъ церковей попадаются сборники писемъ одного св. Льва, составленные на основаніи самыхъ древнихъ сборниковъ. Въ 3) частные сборники писемъ св. Льва, но позднѣйшаго происхожденія.

Сборника писемъ, равно какъ и проповѣдей, современнаго св. Льву нѣтъ. Есть правда одинъ, такъ называемый Халкидонскій, греческій сборникъ, составленный по мнѣнію Баллерини около 453—455 г. ¹⁾, но онъ смѣшанный. Писемъ св. Льва въ немъ находится всего 17. Первоначально письма св. Льва хранились въ „архивѣ Римской церкви“. Хранились они довольно продолжительное время. По крайней мѣрѣ въ приписываемомъ Анастасію Библіотекарю сочиненіи *Historiae de vitis romanorum pontificum*, гдѣ есть краткая біографія св. Льва (написанная по предположенію Боллерини въ VIII вѣкѣ. Migne LIV, 554), говорится: „Св. Левъ написалъ сочиненіе о вселенской вѣрѣ (*tomum fidei catholicae*), осуждая (въ немъ) всѣ ереси. Блаженнѣйшій Левъ послалъ также къ архіепископамъ много писемъ, касающихся вѣры, которыя теперь хранятся въ архивѣ Римской церкви (*quae hodie in archivo Romanae ecclesiae reconditas tenentur*). Онъ часто подкрѣплялъ своими посланіями Халкидонскій соборъ; онъ послалъ къ Маркіану Августу 12 писемъ, къ Льву Августу 13, къ епископу Флавіану 8, къ восточнымъ епископамъ 18 писемъ, которыми онъ утвердилъ вѣру собора (Migne CXXVIII, 302). Анастасіи такимъ образомъ не упоминаетъ только о 51 письмѣ. Но не трудно замѣтить почему Анастасіи упоминаетъ только объ этихъ письмахъ и умолчалъ о другихъ, въ томъ числѣ и о проповѣдяхъ св. Льва. Онъ имѣлъ

---

¹⁾ Основанія, по которымъ Баллерини относятъ этотъ сборникъ къ 454—455 г. состоятъ въ слѣдующемъ. Собиратель въ надписаніи къ письмамъ 55, 56, 57 (по Баллерини) говоритъ: *Θείον γράμμα καταπεμφθέν, τούτο μεν τοῦ δεσπότου ἡμῶν. Οὐαλεντιανού, τούτο δὲ τῆς θείας μνήμης Πλακίδας* (Migne, LIV, 858). Изъ этого видно, что собиратель считаетъ Валентиніана III, умершаго въ 455 г. еще живымъ. Въ заглавіи къ LXXVII (по Баллер.) онъ говоритъ: *θεία συλλαβαί ἀπεστάλησαν γάρ παρὰ τῆς θείας μνήμης Πουλχερίας*. (Migne). Т. об. собиратель считаетъ Пульхерію умершей. Умерла же она въ 453 г. Слѣдовательно сборникъ составленъ около 453—455.

въ виду только тѣ письма, которыя были написаны по поводу волновавшаго тогда весь христіанскій міръ догмата о воплощеніи Сына Божія. Анастасій упоминаетъ только о дѣятельности св. Льва, какъ учителя церкви, дѣятельности наиболѣе важной. Но онъ не упоминаетъ о дѣятельности св. Льва, какъ администратора церковнаго, дѣятельности менѣе важной, принесшей пользу не всей вселенской церкви, а только одной римской. Умолчавъ объ этой послѣдней дѣятельности, Анастасій умолчалъ и о письмахъ, относящихся къ пей. Онъ умолчалъ даже о проповѣдяхъ, изъ которыхъ большинство касаются этого догмата, такъ какъ эти проповѣди имѣли во время св. Льва только мѣстное значеніе для одной римской церкви.

Свидѣтельству Анастасія нисколько не противорѣчитъ то предположеніе, что, во время написанія біографіи св. Льва, въ архивѣ римской церкви хранились, кромѣ упомянутыхъ Анастасіемъ, другія письма св. Льва, а также проповѣди его. Но въ виду большой распространенности разнаго рода сборниковъ, содержащихъ творенія св. Льва, подлинныя манускрипты „стали мало по малу забываться“ и наконецъ совсѣмъ исчезли. Такимъ образомъ задача новѣйшихъ ученыхъ осложнилась. Нужно было сличать разные сборники, исправить текстъ, отдѣлить подлинныя письма отъ неподлинныхъ; лучшія работы по этому предмету принадлежатъ извѣстнымъ уже намъ Кенелю, бр. Баллерини. По тщательномъ сличеніи, подлинными признапы лишь 143 письма. Какъ относительно подлинности проповѣдей св. Льва, такъ и относительно писемъ существуютъ возраженія, выразителемъ которыхъ былъ уже извѣстный намъ Антельми, приписывающій письма св. Льва, какъ и проповѣди его Просперу Аквитанскому.

Одно изъ главныхъ основаній, которымъ пользуется Антельми, есть слѣдующее свидѣтельство Геннадія въ его „*Liber de scriptoribus eccleliasticis*“: „говорятъ, что также письма св. Льва противъ Евтихія объ истинномъ воплощеніи Христа, писанныя къ различнымъ лицамъ, даны и диктованы имъ, т. е. Просперомъ (Migne LIII, 1008). Мѣсто это буквально повторяетъ Марцелинъ (Migne LI, 930), изъ Марцелина его заимствованъ Adon

Viensis. Но Адонъ не удовольствовался простымъ списываніемъ; онъ прибавилъ (отъ себя или изъ какихъ-либо ему одному извѣстныхъ источниковъ) одно важное сообщеніе, что Просперъ Аквитанскій былъ ноторіемъ св. Льва. Вотъ его слова: „Левъ, блаженнѣйшій епископъ города Рима, считается славнымъ въ ученіи вѣры. Но (также славенъ) и Просперъ Аквитанскій, ноторій блаженнаго Льва, который, какъ думаютъ, диктовалъ письма противъ Евтихія о истинномъ воплощеніи“... (Migne, CXXIII, 104). На этомъ свидѣтельствѣ Адона Антельми строить предположеніе, что Просперъ въ качествѣ секретаря долженъ былъ писать для св. Льва его письма, а равно и проповѣди. Это свое предположеніе Антельми старался подкрѣпить сравненіемъ языка посланій св. Льва съ сочиненіями Проспера. Результатомъ этого сравненія оказывается, по мнѣнію Антельми, полное сходство языка какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Но доказательства, приводимыя Антельми настолько шатки, что критикамъ не стоило большаго труда опровергнуть ихъ а) Прежде всего нужно замѣтить, что самъ Геннадій совсѣмъ не такого мнѣнія о ему извѣстныхъ письмахъ св. Льва. Въ словахъ, на которыя ссылается Антельми, передается только мнѣніе, слухъ, (creduntur), котораго самъ Геннадій не раздѣляетъ. Такъ онъ въ ясныхъ и выразительныхъ словахъ признаетъ подлиннымъ 28-е письмо св. Льва къ св. Флавіану по поводу ереси Евтихія (гл. 70). Геннадій слѣдовательно не всѣ письма, написанныя св. Львомъ противъ Евтихія, считаетъ написанными Просперомъ; по крайней мѣрѣ, главное—28-е письмо онъ считаетъ подлиннымъ твореніемъ св. Льва.

б) Du-Pin (IV, 120—2) заподозрѣваетъ самую принадлежность этого свидѣтельства Геннадію. Намъ уже извѣстно, что это свидѣтельство Геннадія буквально повторяется у Марцелина. Du-Pin полагаетъ, что авторъ этого свидѣтельства не Геннадій, а Марцелинъ. Въ хронику Геннадія оно занесено позднѣйшею рукою. Это видно изъ того, что у Геннадія это свидѣтельство не вяжется съ предыдущимъ, а у Марцелина оно напротивъ тѣсно связано съ нимъ. Если предположить, что

Просперъ дѣйствительно былъ секретаремъ св. Льва, то изъ этого нисколько не слѣдуетъ, что-бы онъ сочинялъ для св. Льва письма и проповѣди. Обязанность нотарія во время св. Льва состояла въ храненіи, публикаціи епископскихъ декретовъ, они же завѣдывали канцеляріей епископа, а иногда просто исполняли разныя порученія его. Такъ изъ XXXIII, 2, письма мы видимъ, что св. Левъ посылаетъ нотарія Дулциція для записыванія во время соборныхъ дѣяній того, что будутъ говорить легаты. Изъ LIX, 1 письма къ клиру и народу Константинопольскому мы видимъ, что оно было послано съ нотаріемъ Діонисіемъ.

Что касается сходства языка посланій св. Льва съ языкомъ сочиненій Проспера, то это доказательство очень шаткое. Это видно уже изъ того, что многимъ ученымъ, вопреки увѣреніямъ Антельми, это сходство вовсе не кажется настолько большимъ, что-бы можно было авторомъ писемъ признать Проспера. Du-Rip (IV, 122), напр. говоритъ, что, при чтеніи сочиненій Проспера и писемъ св. Льва, нельзя не замѣтить значительной разницы (*une difference considerable*), состоящей въ „благородствѣ“ выраженія своихъ мыслей, котораго Просперъ не „могъ достигнуть“. Тѣ фразы, изреченія и проч., которыя приводитъ Антельми въ свою пользу (какія именно у Du-Rip нѣтъ), встрѣчаются одинаково и у другихъ писателей, напр., у Августина и, слѣдовательно, онѣ не доказываютъ сходства языка писемъ св. Льва съ сочиненіями Проспера.

Вообще возраженія Антельми по своей малой доказательности не имѣли значительнаго вліянія на мнѣнія ученыхъ. Нисколько намъ извѣстно, ни одинъ изъ послѣдующихъ ученыхъ не послѣдовалъ его мнѣнію.

Но допуская, чтобы авторомъ всѣхъ писемъ, носящихъ имя св. Льва, былъ Просперъ, позднѣйшіе ученые далеки такъ-же отъ той мысли, чтобы всѣ письма были написаны самимъ св. Львомъ. „Если, говоритъ Арендтъ (421—422), должно утверждать принадлежность св. Льву писемъ, имѣющихъ догматическую, или какую-либо другую важность, то тѣмъ болѣе можно

сомнѣваться относительно нѣкоторыхъ неважныхъ писемъ. Вполнѣ естественно, что многіе изъ нихъ были составлены по порученію, или по приказанію св. Льва. Въ доказательство этого можно сослаться на то обстоятельство, что это былъ всеобщій обычай у епископовъ и патріарховъ. Кромѣ того, встрѣчаются письма (иногда въ большомъ количествѣ), написанныя къ многимъ лицамъ по одному и тому-же поводу, въ одинъ и тотъ же день, такъ что, судя по самому количеству ихъ, невозможно предполагать, чтобы св. Левъ могъ ихъ написать самъ, хотя конечно нельзя отвергать, что въ важныхъ случаяхъ это не могло имѣть мѣста“. Взглядъ Арендта кажется очень правдоподобенъ.

СОМНИТЕЛЬНЫЯ ТВОРЕНІЯ:

De vocatione omnium gentium. (О призваніи всѣхъ народовъ).

De vocatione omnium gentium приписано св. Льву въ первый разъ Кепелемъ (Migne LV, 339—372). Между тѣмъ какъ прежде сочиненіе это приписывали: Амвросію Медиоланскому, Евхерію Ліонскому, Иларію Арелатскому, Иларію Сиракузскому, Иларію спутнику Проспера Аквитанскаго (если онъ не одно лице съ Иларіемъ Сиракузскимъ), Просперу Аврелианскому (Aurelianensis), Просперу, подписавшемуся подъ актами Карпенторатенскаго (Carpentoratensis 527 г.) и Вазенскаго (Vasensis 529 г.) соборовъ и, наконецъ, Просперу Аквитанскому.

Болѣе вѣроятно, по мнѣнію Кенеля, что это сочиненіе принадлежитъ св. Льву. Вотъ его доказательство: а) Время, описываемое въ сочиненіи, вполнѣ соответствуетъ времени св. Льва. Въ сочиненіи говорится о полупелагианскихъ спорахъ, возникшихъ еще при жизни блаж. Августина. Къ этому времени св. Левъ могъ познакомиться съ опроверженіями со стороны Проспера возраженій, представленныхъ ученію Августина Іоанномъ Кассіаномъ. Отсюда и нѣкоторое сходство съ Просперомъ въ языкѣ, мысляхъ и ученіи. б) Изъ современниковъ св.

Льва въ Италиі кромѣ него не было сколько-нибудь выдающагося писателя, которому бы можно было съ большею достовѣрностію, чѣмъ ему, приписать это сочиненіе. Слѣдовательно, доказать, что авторъ этого сочиненія былъ итальянецъ это значить то же, что признать его св. Львомъ. Что авторъ былъ италианецъ, это видно изъ слѣдующихъ соображеній. 1) Если бы онъ былъ африканецъ, то онъ непременно долженъ былъ бы упомянуть объ Августинѣ, этомъ великомъ свѣтилѣ Африканской церкви. Между тѣмъ въ сочиненіи о немъ ни слова, хотя предметъ рѣчи (полупелагианство) требовалъ упоминанія объ Августинѣ. Далѣе языкъ сочиненія не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ языкомъ, какимъ тогда писали въ Африкѣ. Вслѣдствіе вторженія вандаловъ въ Африку, языкъ здѣсь принялъ много барбаризмовъ; въ сочиненіи же *De vocatione* языкъ чистый, правильный, безъ всякихъ слѣдовъ барбаризмовъ. 2) Если бы авторъ былъ Галлъ, то о немъ упомянулъ бы Геннадій, „такой аккуратный рецензентъ (*recensitor*) писателей Галліи“.

Остается признать автора *De vocatione* итальянцемъ, за его итальянское происхожденіе говоритъ чистый, правильный языкъ. Кромѣ этого, въ самой книгѣ есть указаніе на мѣсто его родины. Во II книгѣ 33 л. говорится: „варвары, помогая римлянамъ, научились въ *нашихъ* (*nostris*) странахъ тому, чего не могли узнать въ своихъ мѣстахъ“. Вѣроятность еще болѣе увеличится, если мы прибавимъ, что это сочиненіе не цитовалось ни однимъ африканскимъ писателемъ; въ Галліи оно стало извѣстно только въ IX вѣкѣ (*post annum octingentesimum*); напротивъ, въ римской церкви оно цитовалось еще папой Геласіемъ, умершимъ въ 496 году, какъ сочиненіе „одного учителя церкви“, т. е. какъ сочиненіе всѣмъ извѣстное.

с) Какъ св. Левъ, такъ и авторъ *De vocatione* цитуютъ св. Писаніе по новому тогда переводу блаж. Іеронима. Это обстоятельство важно потому, что до половины 5 вѣка только очень не многіе кромѣ св. Льва пользовались этимъ переводомъ.

d) Св. Левъ и авторъ *De vocatione* одинаково учатъ о бла-

годати, при чемъ они пользуются одинаковыми терминами Кенель приводитъ цѣлыхъ два столбца цитаты (см. Migne LV, 351—2).

е) Тотъ и другой имѣютъ одинаковыя мысли объ основаніи церкви римской и ея значеніи. Они оба считаютъ римскую церковь первой въ мірѣ. Оба согласны также, что существованіе всемірной римской имперіи имѣло только ту цѣль, чтобы христіанство могло безпрепятственно распространиться по всему міру. (Цитаты у Migne LV, 353—4).

ф) Самое главное или лучше (по выраженію Du-Pin IV 195) „единственное доказательство“ принадлежности De vocatione св. Льву составляетъ сходство языка. „Чрезвычайно удивляюсь, замѣчаетъ Кенель, что этого до сихъ поръ никто не замѣтилъ“. Онъ приводитъ 4 слишкомъ столбца (Migne LV, 355—9) разныхъ словъ и характерныхъ выраженій, одинаковыхъ у св. Льва и автора De vocatione.

Одно только препятствуетъ признать св. Льва авторомъ De vocatione, именно ни въ одномъ манускриптѣ оно не надписывается именемъ св. Льва. Но это не смущаетъ Кенеля. Онъ объясняетъ это обстоятельство такъ. Сочиненіе De vocatione анонимное. Имя автора, можетъ быть, извѣстное при его появленіи во 2-й четверти 5 вѣка, къ концу этого вѣка „совсѣмъ исчезло изъ памяти людей“.

„Сходство въ ученіи, одинъ и тотъ же предметъ рѣчи, одни и тѣ же ереси“, которая преслѣдуетъ Просперъ и авторъ De vocatione—все это было причиною того, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ оно приписано Просперу. Такимъ образомъ сочиненіе De vocatione omnium gentium есть произведеніе св. Льва.

Что касается времени написанія его, то Кенель полагаетъ, что оно написано еще когда св. Левъ былъ діакономъ. Въ самомъ сочиненіи нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы онъ былъ уже епископомъ вѣчнаго города. Напротивъ, то смиреніе, какимъ проникнуть авторъ сочиненія, говоритъ скорѣе за то, что онъ во время его написанія былъ діакономъ. Если это такъ, то самымъ лучшимъ предположеніемъ будетъ то, что

св. Левъ написалъ его во время своей борьбы съ Палагіанствомъ и Полупелагіанствомъ при Сикстѣ III.

Цѣль, какую имѣлъ св. Левъ при написаніи это сочиненія состояла въ томъ, чтобы отвратить отъ Полупелагіанства своего друга Іоанна Кассіана, этого ревностнаго борца съ Несторіанствомъ, написавшаго противъ него, по побужденію св. Льва, свое извѣстное сочиненіе *De Incarnatione*.

Написавъ свое сочиненіе, св. Левъ, вѣроятно, отослалъ его Кассіану, но смерти послѣдняго оно было найдено между его бумагами, и какъ анонимное имѣющее большое сходство съ сочиненіями его знаменитаго антагониста, Проспера Аквитанскаго, оно и было приписано ему. Поэтому въ манускриптахъ оно болѣе всего подписывается именемъ Проспера.

Вотъ въ краткихъ чертахъ все, что сказалъ Кенель для доказательства принадлежности *De vocatione omnium gentium* св. Льву.

Но не замедлилъ явиться и противникъ Кенеля, аббатъ Антельми, который въ своемъ извѣстномъ сочиненіи *De veris operibus ss. patrum Leonis Magni et Prosperi Aquitani dissertationes ctiticae* доказывалъ, что сочиненіе *De vocatione omnium gentium* принадлежитъ не св. Льву, а Просперу Аквитанскому. Въ пользу своего мнѣнія Антельми приводитъ положительныя доказательства, опровергая, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказательства Кенеля.

а) Большинство манускриптовъ приписываютъ это сочиненіе Просперу, напротивъ нѣтъ ни одного, который бы приписывалъ его св. Льву.

б) Весьма важное значеніе Антельми придаетъ свидѣтельству Гинкмара, который приписываетъ это сочиненіе Просперу.

с) Не малое также значеніе онъ придаетъ слѣдующему мѣсту изъ Библіотеки Фотія (I, 54): „нѣкоторые свободно разсуждали о ереси въ самомъ Римѣ, когда еще на Римскомъ престолѣ былъ св. Левъ. Но они исчезли, когда нѣкто Просперъ, по истинѣ Божій человекъ, издалъ противъ нихъ сочиненіе“. Антельми полагаетъ, что „нѣкто Просперъ“ есть именно Просперъ

Аквитанскій и сочиненіе написанное Просперомъ противъ Пелагіанъ есть именно то, которое извѣстно намъ подъ названіемъ *De vocatione omnium gentium*.

d) Подобно тому, какъ Кенель старается доказать принадлежность *De vocatione* св. Льву на основаніи сходства въ ученіи, это же самое дѣлаетъ Антельми въ отношеніи къ Просперу.

e) Кенель старается доказать сходство языка между сочиненіями св. Льва и *De vocatione*; Антельми старается установить такое же сходство между сочиненіями Проспера и *De vocatione*.

f) Кенель говоритъ, что переводъ Библии блаж. Иеронима во время св. Льва, т. е., въ первой половинѣ 5 вѣка былъ еще мало распространенъ. Это по мнѣнію Антельми только предположеніе, которое нисколько не доказываетъ того, чего хочетъ Кенель. Какъ онъ ни мало былъ распространенъ, но имъ могъ пользоваться не только св. Левъ, но и Просперъ. Для доказательства того, что Просперъ дѣйствительно пользовался переводами Иеронима, Антельми приводитъ много сходныхъ текстовъ изъ его сочиненій и изъ *De vocatione*. (Много сходныхъ текстовъ приведено у Баллерини Migne LV, 377—378; къ сожалѣнію они не говорятъ самостоятельно-ли они приводятъ эти тексты, или пользуются Антельми).

g) Кенель утверждаетъ, что св. Левъ написалъ *De vocatione* съ тою цѣлію, чтобы отвратить отъ полупелагіанства своего друга Кассіана. Антельми считаетъ это предположеніе Кенеля натянутымъ. Если Іоаннъ Кассіанъ былъ приверженецъ полупелагіанства, то, по мнѣнію Антельми, св. Левъ, чловѣкъ православнаго образа мыслей, не могъ быть съ нимъ въ дружбѣ. Никакъ такъ же не могъ св. Левъ поручить лицу не православнаго образа мыслей такое важное дѣло, какъ опроверженіе несторіанства. Это порученіе св. Льва, по Кенелю, относится къ 432—3, т. е., около того-же времени, когда онъ, по его-же мнѣнію, написалъ противъ Кассіана свое *De vocatione*. Такимъ образомъ выходитъ, съ одной стороны св. Левъ поручаетъ Кассіану, какъ чловѣку вполне благонадежному,

опроверженіе несторіанства, съ другой, противъ этого-же благонадежнаго лица пишетъ сочиненіе, въ которомъ уличаетъ его въ неправославномъ образѣ мыслей.

h) Но если, предположимъ, что *De vocatione* написалъ Просперъ, то какая цѣль была у него скрывать свое имя? Манускрипты показываютъ, что это сочиненіе было анонимное. Антельми на это отвѣчаетъ слѣдующимъ предположеніемъ. Въ 22 гл. *Liber contra Collatorem* (Migne, LI, 274) Просперъ писалъ, что онъ будетъ „избѣгать споровъ съ ложью“, т. е., по мнѣнію Антельми не будетъ болѣе писать противъ полупелагіанства. Это обѣщаніе и было причиной того, что Просперъ мало того, что скрылъ свое имя, но отчасти даже измѣнилъ самый языкъ и манеру изложенія.

Въ 1755—1757 г. вышло изданіе твореній св. Льва подъ редакціей братьевъ Баллерини.

Въ своемъ изданіи братья Баллерини отвергли мнѣнія Кенеля и Антельми. Въ критикѣ этихъ мнѣній Баллерини пользуются аргументами Кенеля противъ Антельми и наоборотъ. Сопоставивъ эти два противоположныя мнѣнія, Баллерини пришли къ тому выводу, что сочиненіе *De vocatione* не можетъ принадлежать ни Просперу Аквитанскому, ни св. Льву. Мы не будемъ излагать самаго трактата Баллерини, такъ какъ это было-бы повтореніемъ почти всего, что сказано нами до сихъ поръ. Мы представимъ только общій выводъ, къ которому пришли Баллерини; его можно выразить слѣдующими положеніями Du-Pin IV, 199: 1) Сочиненіе *De vocatione omnium gentium* явилось сначала безъ имени автора; 2) Время его появленія должно отнести къ періоду отъ 430—496 г. (т. е. отъ времени возникновенія полупелагіонскихъ споровъ до первой цитаціи его Геласіемъ); 3) Во время Геласія сочиненіе это было извѣстно, но авторъ его вѣроятно не былъ извѣстенъ; 4) съ этихъ поръ въ манускриптахъ оно приписывается то Амвросію Медиоланскому, то Просперу; 5) достовѣрно, что Амвросію это сочиненіе не принадлежитъ; 6) нѣтъ достаточныхъ основаній приписывать его Просперу Аквитанскому; 7)

нѣтъ также достаточныхъ основаній приписывать это сочиненіе св. Льву; 8) авторъ этого сочиненія никогда не былъ извѣстенъ и теперь трудно рѣшить, кто могъ написать его.

Баллерини сказали послѣднее слово относительно автора этого сочиненія. Послѣ нихъ никто не сказалъ чего нибудь новаго, оригинальнаго. Ученымъ оставалось только стать или на ихъ сторону, или на сторону Кенеля или Антельми, что они и дѣлаютъ.

Это разногласіе мнѣній показываетъ, что вопросъ о принадлежности или непринадлежности De vocatione св. Льву при существующихъ данвыхъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно въ томъ или другомъ смыслѣ.

И. Дроздовъ.

(Окончаніе будетъ).

Положеніе и нужды нашего духовнаго, преимущественно высшаго, образованія.

(Обобщеніе *).

Рѣшая вопросъ о желательной производительности въ духовныхъ школахъ, прежде всего необходимо установить вполне определенное понятіе о различіи высшаго образованія отъ средняго. У насъ къ сожалѣнію недостаетъ яснаго понятія объ этомъ, что не мало вредитъ дѣлу. Различіе между однимъ образованіемъ и другимъ полагается обыкновенно только *количественное*, а не *качественное*. Но различіе количественное не есть существенное: когда учащійся, перешедши въ высшее учебное заведеніе, проходитъ здѣсь снова то же самое, что онъ проходилъ и въ среднемъ училищѣ, только въ большемъ объемѣ, то естественно, что интересъ къ наукѣ у него сильно умалывается и даже вовсе исчезаетъ: интересуется онъ болѣе или менѣе только тѣмъ, что вовсе не преподавалось, или совсѣмъ иначе преподавалось въ средней школѣ: когда заставляють одно и то же много разъ повторять, то вниманіе къ повторяемому притупляется,—и можно наконецъ совсѣмъ забыть то, что было прежде хорошо усвоено. Различіе между среднимъ и высшимъ образованіемъ должно быть *качественное*, а не *количественное*. Среднее образованіе есть только *приготовительное*: оно приготовляетъ либо къ извѣстной практической дѣятельности, а также и къ прохожденію высшаго курса по предметамъ, относящимся къ той же дѣятельности (таковы всѣ спе-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1897 г., № 20.

ціальныя школы), либо къ высшему собственно научному образованію (таковы школы сообщающія—общее образованіе; среднія духовныя школы совмѣщаютъ въ себѣ этотъ двоякій типъ, такъ что можно относить ихъ и къ специальнымъ, и къ общеобразовательнымъ). Высшее образованіе также готовится къ нѣкоторой общественной дѣятельности, и въ этомъ состоитъ его общее со среднимъ образованіемъ, но высшее образованіе есть уже вполне законченное, а потому относительно образованія высшая школа уже не есть приготовительная, но имѣетъ свою цѣль въ этомъ отношеніи въ себѣ самой. Что же даетъ высшей школѣ характеръ законченности, а слѣдовательно самостоятельности, сравнительно со средней школой, въ отношеніи образованія? Очевидно *не объемъ* изучаемыхъ наукъ, ибо въ отношеніи объема не можетъ быть законченности,—объемъ сколько угодно можетъ расширяться и увеличиваться,—но самый *характеръ* изученія: высшее образованіе есть въ собственномъ смыслѣ научное; въ средней школѣ учащійся только готовится къ изученію науки; не самую науку, а только руководство къ наукѣ онъ усваиваетъ; то, что составляетъ науку въ собственномъ смыслѣ, отъ чего зависитъ научная производительность, есть *критическій* элементъ науки. Итакъ изученіе науки состоитъ въ усвоеніи критическаго характера ея; тотъ знаетъ науку, кто въ состояніи критически отстоять существенное ея содержаніе—все важнѣйшія ея положенія. Въ средней школѣ преподаваніе должно быть *догматическимъ*. Но въ высшей школѣ оно непременно должно быть *критическимъ*. Въ этомъ состоитъ существенная разница между высшимъ и среднимъ образованіемъ. Приложимъ этотъ критерій къ нашему духовному образованію. Изъ него вытекаетъ требованіе, чтобы въ составъ высшаго образованія входили только такія науки, которыя допускаютъ двоякій способъ ихъ изложенія и изученія—догматическій и критическій. Это же возможно только для наукъ вполне самостоятельныхъ. Не самостоятельная наука не есть въ собственномъ смыслѣ наука, а лишь примѣненіе извѣстныхъ научныхъ положеній, принциповъ, къ извѣстной специальной задачѣ,—къ достиженію извѣстнаго искусства, къ осуществленію

нѣкоторой практической цѣли. Таковы у насъ *гомилетика*, *пастырское богословіе* и *педагогика*. Мѣсто этимъ наукамъ, по причинѣ ихъ не самостоятельности, только въ средней школѣ. Въ академіи по этимъ наукамъ дѣлать нечего. Если изъ этихъ наукъ исключить основанія ихъ, заключающіяся въ Богословіи, въ каноническомъ правѣ, въ словесности, въ психологii и исторii, то ничего не останется кромѣ совѣтовъ, правилъ, требованій, а все это должно быть преподаано въ средней школѣ. Поэтому же и наоборотъ,—въ средней школѣ не должно быть метафизики (начальныя основанія философіи), какъ науки сплошь критической. Попытка ввести подобную науку въ среднюю школу ведетъ только къ тому, что философскія положенія, имѣющія критическій характеръ, т. е., требующія обширнаго и систематическаго критическаго обоснованія, превращаются въ положенія догматическія. Учащійся, усвоивъ извѣстныя положенія въ качествѣ догматическихъ, потомъ видитъ, что эти самыя положенія подвергаются критическому разбору, и это естественно, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, оказываетъ на него нежелательное дѣйствіе: у него является мысль, что и вообще догматическихъ, т. е., неподлежащихъ спору, положеній быть не можетъ. Догматическое и нравственное богословіе—науки всецѣло имѣющія характеръ догматическій, а потому должны быть вполне усвоены уже въ средней школѣ. Вѣдь изъ семинарій выходятъ молодые люди, предназначенные къ пастырскому служенію. Какъ-же возможно, чтобы пастырь церкви не зналъ основательно догматическаго и нравственнаго богословія? Къ этимъ наукамъ слѣдуетъ присоединить въ семинаріяхъ обзоръніе католичества, протестанства и другихъ вѣроисповѣдныхъ разностей и ученій, а равно и русскаго раскола. Вмѣсто названныхъ наукъ, въ академіи слѣдовало бы преподавать, кромѣ и теперь существующаго Введенія въ богословскія науки, *Апологетику православно-христіанскую*, причемъ подъ именемъ православно-христіанскаго ученія, составляющихъ предметъ апологетики слѣдуетъ разумѣть догматическое совмѣстно съ нравственнымъ богословіемъ. Св. Писаніе, а равно писанія отцевъ и учителей церкви, какъ источники богословскихъ наукъ, должны быть

изучаемы и въ семинаріяхъ, и въ академіяхъ,—но иначе тамъ, иначе здѣсь. Въ семинаріяхъ, помимо всякихъ критическихъ изысканій, должно быть все вниманіе обращено на усвоеніе *содержанія* книгъ и писаній, съ раздѣленіемъ отеческихъ писаній на группы, не столько конечно по времени написанія, сколько по содержанію.

Многимъ критика представляется чѣмъ то ужаснымъ; смотря на критику какъ на силу разрушительную и опасную для вѣры. Это отъ того, что у насъ знаютъ только отрицательную протестантскую критику. Что критика, выросшая на почвѣ протестантства, имѣетъ характеръ отрицательный, это понятно: вѣдь само протестанство проникнуто духомъ отрицанія. Нѣтъ никакой необходимости въ томъ, чтобы православная критика была такъ-же отрицательною. Начала православія таковы, что научная критика, развиваемая въ ихъ духѣ, должна быть по преимуществу положительною, ибо первая и коренная ея задача заключается въ томъ, чтобы самыя эти начала съ наибольшою ясностію раскрыть и утвердить въ сознаніи православныхъ людей, такъ чтобы сдѣлать невозможнымъ столь обычное теперь увлеченіе, не отъ чего иного, какъ отъ недостатка ученой критики, то католическимъ, то протестантскимъ духомъ. Хотя начала православія давно установлены, съ точностію опредѣлены и содержатся въ ученіи церкви, но необходимо эти начала провести въ сознаніе общества и народа и раскрыть для этого сознанія со всею возможною полнотою и убѣдительностію, примѣнительно къ существующимъ теперь условіямъ и потребностямъ образованія и жизни,—а это и есть главная задача духовнаго образованія, въ особенности высшаго.

Кромѣ критическаго характера, другимъ важнѣйшимъ признакомъ высшаго образованія, какъ сказано, слѣдуетъ признать *законченность*. Признакъ этотъ требуетъ единства, цѣльности въ системѣ образованія,—болѣе даже, чѣмъ полноты. Требованію этому противорѣчить обычай поручать въ сущности *одну* науку двумъ или болѣе преподавателямъ, вслѣдствіе чего не только наука раздѣляется на части, но притомъ еще иначе можетъ быть преподаваема одна часть, и совершенно иначе—другая. Такой участи подверглась важнѣйшая изъ богослов-

скихъ наукъ—исторія церкви. Православная церковь едина и нераздѣльна, хотя бы существовала среди разныхъ народовъ и въ разныя времена испытывала многоразличную судьбу. Изъ единства церкви само собою слѣдуетъ, что и наука о церкви, именно исторія церкви, должна быть излагаема, вся отъ начала до конца, въ одномъ духѣ, если возможно по одному плану. Между тѣмъ на дѣлѣ эта наука является въ видѣ трехъ отдѣльныхъ наукъ,—таковы: *библейская исторія*, т. е., исторія церкви ветхозавѣтной, *исторія церкви христіанской*, т. е., новозавѣтной до раздѣленія церковей, и наконецъ *исторія русской церкви*, (къ которой можно бы присоединить еще исторію церкви византійской и исторію церкви у народностей славянскихъ (вмѣсто тепер. славянскихъ нарѣчій). Подобнымъ же образомъ археологія церкви ветхозавѣтной преподается однимъ лицомъ, а археологія новозавѣтной церкви—другимъ лицомъ, всеобщая гражданская исторія—древняя и новая, также раздѣлена между двумя преподавателями.

Не только однакожъ принципами, вытекающими изъ понятія о высшемъ образованіи,—критичность и законченность или единство—должно опредѣляться раздѣленіе наукъ. Раздѣленіе, основанное на таковыхъ принципахъ, слѣдуетъ признать идеальнымъ состояніемъ преподаванія, возможнымъ только при болѣе или менѣе совершенномъ состояніи самой науки, — когда она достаточно разработана и когда существуетъ по каждой наукѣ обширная ученая литература. При отсутствіи же таковой литературы, распредѣленіе наукъ по необходимости зависитъ болѣе отъ фактическаго состоянія науки, чѣмъ отъ идеальныхъ требованій преподаванія, именно является слѣдствіемъ ея неразработанности. При несовершенномъ состояніи науки, въ видахъ болѣе успѣшнаго изученія и разработки ея, чѣмъ на большее число частей она раздѣляется между преподавателями, тѣмъ лучше. Священное Писаніе у насъ могло бы дать достаточно работы не только двумъ, но и тремъ, даже пожалуй, четверемъ преподавателямъ. Равно патрологія могла бы быть раздѣлена между двумя, по крайней мѣрѣ, преподавателями. Поэтому же и для церковной исторіи оказывается надобность въ трехъ преподавателяхъ. Чтожъ? слѣдуетъ ли

отсюда, что идеальными требованіями въ отношеніи преподаванія, на которыя выше указано,—можно пренебречь? Въ такомъ случаѣ сколько бы преподавателей ни было, какъ бы ни умножали ихъ число, науки продолжали бы неизмѣнно оставаться все въ томъ же состояніи полной ихъ невоздѣланности и неподвижности. Необходимо какъ либо согласить съ идеальнымъ требованіемъ, чтобы преподаваніе соотвѣтствовало единству науки дѣйствительно по необходимости крайне раздробленное состояніе преподаванія вслѣдствіе неразработанности наукъ. Этой цѣли могла бы служить такая мѣра: если бы преподаватели, между которыми та же наука раздѣлена на части, обмѣнивались своими частями, послѣ того какъ каждый изъ нихъ, достаточно изслѣдовалъ и изучилъ свою часть, или одинъ изъ преподавателей, изучивши свою часть, при поступленіи на должность преподавателя другой части, бралъ бы на себя эту другую часть, предоставивъ свою часть новому преподавателю, то это несомнѣнно послужило бы къ установленію живой и дѣятельной связи между преподавателями, къ общенію и объединенію ихъ научныхъ интересовъ, а слѣдовательно и къ развитію единого научнаго духа въ ихъ средѣ, въ особенности если бы преподаватель, послѣ долговременнаго труда надъ одною частью науки, взявъ на себя другую часть, вмѣстѣ съ тѣмъ напечаталъ бы то, что имъ сдѣлано и до чего онъ доселѣ дошелъ въ своихъ занятіяхъ по своей части. Такимъ образомъ преподаватель св. Писанія ветхаго завѣта, могъ бы, когда найдетъ то нужнымъ и возможнымъ, взять на себя преподаваніе новаго завѣта; преподаватели Введенія въ богослов. науки и апологетики также могли бы, по желанію, обмѣняться своими предметами; преподаватель исторіи церкви христіанской до раздѣленія церковей могъ бы то же сдѣлать съ преподавателемъ исторіи церкви библейской, либо съ преподавателемъ исторіи церкви Русской; преподаватель метафизики и логики могъ бы помѣняться съ преподавателемъ исторіи философіи предметами ихъ преподаванія; преподаватель греческаго языка могъ бы то же сдѣлать съ преподавателемъ языка латинскаго. Это правда, что гораздо легче всю жизнь заниматься однимъ предметомъ, или одною частью науки, т. е.,

прочитывать все тотъ курсъ лекцій изъ года въ годъ, но кто скажетъ, что не было бы существенной пользы въ дѣлѣ разработки и самаго преподаванія наукъ отъ такого обмѣна предметовъ между преподавателями? Въ такомъ случаѣ конечно каждый преподаватель былъ бы поставленъ въ необходимость предаться безраздѣльно и навсегда дѣлу изученія науки. А что же этому можетъ препятствовать? Развѣ недостаточная матеріальная обеспеченность, побуждающая иногда уладить свое дѣло преподаванія поскорѣе, такъ чтобы затѣмъ имѣть досугъ для какого нибудь иного прибыльнаго дѣла, иногда совсѣмъ посторонняго для науки. Но вѣдь развитіе плодотворной научной дѣятельности, идущее навстрѣчу назрѣвшей въ обществѣ потребности, какова потребность въ духовномъ просвѣщеніи, должно послужить источникомъ даже матеріальныхъ выгодъ; при томъ, если взять во вниманіе свойственную обыкновенно людямъ преданнымъ наукѣ скромность привычекъ и ограниченность житейскихъ нуждъ, то должно сознаться, что совсѣмъ не много надо, дабы труженики науки были избавлены отъ тягостныхъ случайностей борьбы за существованіе: слѣдуетъ только обезпечить экстраординарныя потребности, каковы: необходимость продолжительнаго отдыха послѣ долговременнаго напряженнаго труда, необходимость освобожденія отъ занятія для излѣченія болѣзни и предоставленія средствъ къ тому.

Кромѣ обмѣна предметовъ между преподавателями, въ видахъ объединенія и сосредоточенія учебнаго дѣла необходимо допустить раздѣленіе наукъ на главные и второстепенныя, иначе—вспомогательныя. Безъ такого раздѣленія, на практикѣ оказывается неизбѣжнымъ одно изъ двухъ золъ: или каждый преподаватель знаетъ только себя и свой предметъ, совершенно игнорируя интересы другихъ наукъ хотя бы и болѣе важныхъ, и такимъ образомъ является полная разобщенность между преподавателями и ихъ предметами, или же, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, какая нибудь изъ наукъ, совсѣмъ даже не самостоятельныхъ и второстепенныхъ, занимаетъ вовсе не подобающее ей привилегированное положеніе. Такъ напримѣръ археологія занимаетъ положеніе привилегированное, какъ наука знаменующая собою возвратъ къ прошлому. Объясняется

это особеннымъ у насъ вниманіемъ и общества и правительства въ отношеніи къ археологіи; къ услугамъ археологіи имѣются музеи, созываются съѣзды: на археологію возлагается много несбыточныхъ надеждъ: археологія должна произвести переворотъ въ искусствѣ, создать эпоху національнаго ея разцвѣта (архитектура, живопись, музыка и пѣніе церковное); археологія должна содѣйствовать развитію въ насъ національнаго самосознанія. Вотъ какъ велико значеніе археологіи. На самомъ дѣлѣ что особенно важнаго сдѣлано археологіей у насъ для науки, какъ велико значеніе въ этомъ отношеніи нашихъ археологическихъ съѣздовъ,—этого не могутъ уяснить себѣ и сами археологи. А между тѣмъ невольно приходитъ въ голову слѣдующая мысль: старому, отживающему человѣку естественно заниматься воспоминаніями о пережитомъ и жить прошедшимъ болѣе чѣмъ настоящимъ и будущимъ; это же свойственно и народамъ, пережившимъ блескъ и славу своего національнаго развитія. Таково ли положеніе русскаго народа? Для насъ все въ будущемъ; мы должны ожидать для себя въ будущемъ несравненно больше, чѣмъ сколько имѣемъ въ прошедшемъ. Пусть процвѣтаетъ археологія, но все таки не слѣдуетъ забывать, что ей можетъ принадлежать только вспомогательное, а не главное значеніе въ системѣ образованія; если много дѣлается для археологіи, то почему ничего не дѣлается для другихъ, въ особенности главныхъ наукъ?

Выше отмѣчены уже тѣ науки, которыя въ системѣ высшаго богословскаго образованія слѣдуетъ признать важнѣйшими. Это именно: *апологія христіанскаго ученія и введеніе въ богословскія науки, св. Писаніе и патрологія*, наконецъ *исторія церковная*. Къ этимъ наукамъ слѣдуетъ присоединить *метафизику и логику* какъ основныя философскія науки. Далѣе слѣдуютъ науки вспомогательныя и потому имѣющія второстепенное значеніе. Таковы: *археологія ветхо-завѣтная и ново-завѣтная; каноническое право вмѣстѣ съ литургикой; языки: греческій, латинскій и еврейскій; наконецъ психологія*. На психологію издавна смотрѣли какъ на науку болѣе опытную, чѣмъ философскую, т. е., умозрительную, а теперь этотъ взглядъ является общепринятымъ. Но этимъ вопросъ о поста-

новкѣ психологіи еще не рѣшается; господствующее теперь направление психологіи стремится превратить ее въ науку естественную, тѣснѣйшимъ образомъ связать ее съ фізіологіей. Такое направленіе психологіи стоитъ въ связи съ тѣмъ, что выше сказано о положеніи гуманитарныхъ наукъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, главнымъ образомъ въ университетахъ. Между тѣмъ психологія представляетъ собою естественное и необходимое основоположеніе для наукъ гуманитарныхъ, какъ физика для наукъ естественныхъ (філологическихъ, или словесныхъ, историческихъ, юридическихъ); посему и матеріалъ для себя она должна заимствовать изъ наукъ гуманитарныхъ, изъ исторіи и литературы, изъ области языковеденія и изъ наукъ юридическихъ, съ тѣмъ чтобы этотъ матеріалъ подвергнуть психологическому анализу, имѣя въ виду разрѣшеніе основныхъ психологическихъ вопросовъ. Съ этой точки зрѣнія различаютъ психологію индивидуальную и народную, т. е., психологію народовъ. Примѣры такого рода психологическаго анализа можно находить въ психологическихъ трудахъ Бэпеке, особенно же у англійскихъ психологовъ. Итакъ, психологія должна быть преподаваема въ духовныхъ школахъ въ качествѣ общаго основанія гуманитарныхъ наукъ и какъ бы введенія въ эти науки. Означенныя науки хотя такъ же должны быть общеобязательными, но требованія по этимъ наукамъ могли-бы быть значительно понижены; строгія требованія слѣдуетъ предъявлять къ учащимся только по наукамъ основнымъ, главнымъ.

Важнѣйшій признакъ законченности и полноты образованія безъ сомнѣнія составляетъ способность къ научной производительности. Вотъ почему заключительнымъ актомъ высшаго образованія для учащагося служить опытъ написанія ученаго сочиненія, сочиненія на ученую степень. Къ этому же должно присоединить еще приготовленіе къ должности преподавателя. Ибо вообще научная производительность можетъ состоять либо въ составленіи сочиненій по вопросамъ научнымъ и отличающихся научными достоинствами, или же въ преподаваніи извѣстнаго научнаго предмета. Что касается приготовленія къ должности преподавателя, то, по уставу академій, дѣйствовавшему въ 70 годахъ, какъ извѣстно, такое приготовленіе, подъ руководствомъ наставни-

ковъ, было обязательно для всѣхъ прошедшихъ трехгодичный курсъ академіи, на четвертомъ году этого курса. Но такое установление оказалось неудобнымъ, ибо чрезъ то академической курсъ ученія сокращался на цѣлый годъ, а главное непрактичнымъ, такъ какъ окончившимъ курсъ академіи приходилось давать назначенія на преподавательскую должность, сообразуясь не съ тѣмъ, къ чему, по какимъ предметамъ подготовленъ назначаемый, но единственно съ тѣмъ, по какимъ предметамъ открылась вакансія преподавательской должности. Выходило такъ, что студентъ специально занимавшійся на четвертомъ году философіей, получалъ назначеніе на должность преподавателя по священному писанію или иному какому предмету и наоборотъ. Вотъ почему теперь по новому уставу, такого специального приготовленія студентовъ оканчивающихъ курсъ къ должности преподавателя не полагается. Жалѣть о томъ нечего, ибо основательно прошедшій хорошую школу, усвоившій, какъ слѣдуетъ, существенное содержаніе наукъ фундаментальныхъ (богословіе и философію) легко и скоро можетъ освоиться со своимъ дѣломъ, вступивъ въ должность преподавателя безъ нарочитаго къ тому приготовленія. По этому вопросу лишь то слѣдуетъ замѣтить, что дѣятельность преподавателя въ семинаріи слишкомъ стѣснена официальными программами, учебниками, стѣснена до такой степени, что сколько нибудь самостоятельное и сообразное съ его личнымъ разумѣніемъ веденіе дѣла для него почти невозможно. Для чего въ такомъ случаѣ могло бы понадобиться, къ чему бы послужило специальное приготовленіе къ должности преподавателя? Развѣ такое приготовленіе полагать въ предварительномъ ознакомленіи съ программами и учебниками? Но на такое дѣло слишкомъ нетрудное, а главное безплодное не стоитъ и времени затрачивать. Самый лучший способъ отнять всякую охоту у человѣка къ своему дѣлу—лишить его возможности *усовершенствовать* это дѣло. Эта цѣль вполне достигается официально утвержденными программами и учебниками. Совсе нѣтъ надобности проходить высшую школу; достаточно быть только грамотнымъ человѣкомъ, чтобы заставлять учениковъ аккуратно выучивать учебникъ и стараться своевременно выполнить программу. Высшее па-

чальство беретъ на себя даже трудъ сокращенія учебниковъ, т. е., наставники семинарій не устаиваются довѣрія даже настолько, чтобы предоставить имъ хотя бы это столь нехитрое дѣло. Или уже такъ плохи наставники семинарій? Въ такомъ случаѣ плоха та школа, изъ которой они выходятъ, тѣмъ очевиднѣе необходимость измѣненія ея къ лучшему.

Болѣе существенное значеніе имѣетъ, какъ свидѣтельство законченности образованія, приготовленіе сочиненія на кандидатскую степень. Не смотря на свою давность, и это дѣло, безспорно важное, представляетъ не мало сомнительнаго. Пишутся сочиненія на заданныя темы. Непонятно, почему студентъ не могъ бы писать сочиненіе на тему задуманную имъ самимъ. Обычай назначать темы для такъ называемыхъ курсовыхъ сочиненій можно бы оправдать ограниченіями, существующими по этому предмету. Но самыя эти ограниченія можно ли признать полезными для цѣлей и интересовъ духовнаго просвѣщенія? Требуется, чтобы сочиненія кандидатскія писались на темы исключительно богословскаго характера, т. е., *изъ наукъ богословскихъ*. Но извѣстно, что Августинъ Блаженный въ своемъ сочиненіи о *градѣ Божіемъ* излагаетъ свой взглядъ на всю всемірную исторію человѣчества, а Василий Великій въ извѣстномъ своемъ сочиненіи *Шестодневъ* излагаетъ не мало свѣдѣній и разсужденій, относящихся къ области естественныхъ наукъ. Несомнѣнно, что есть не мало вопросовъ и въ области естествознанія, которые могли бы и должны бы подлежать изслѣдованію и разработкѣ съ точки зрѣнія *богословской*. Положимъ, что научная самостоятельность въ этой области для богослова, при нашей системѣ образованія, невозможна. Но гуманитарныя науки вполне входятъ въ область интересовъ чисто духовнаго образованія, и исключеніе этихъ наукъ изъ числа предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію съ точки зрѣнія *богословской*, ведетъ только къ тому, что преподаваніе этихъ наукъ въ академіяхъ лишено самостоятельности и для духовнаго просвѣщенія оказывается недостаточно плодотворнымъ. Нѣтъ нужды говорить о философскихъ наукахъ, которыя, если не разрабатываются въ интересахъ духовнаго просвѣщенія, неминуемо поддаются вліянію естествознанія, что ведетъ обыкновенно къ

господству матеріализма. Ограниченіе выбора темъ для кандидат. сочиненій у насъ идетъ еще дальше: предлагается давать лишь такія темы и изъ наукъ богословскихъ, которыя сосредоточивали бы вниманіе пишущихъ исключительно на положительномъ церковномъ ученіи, но ни въ какомъ случаѣ не принуждали бы заниматься ересями. Но богословъ, не умѣющій твердо отстаивать православную истину противъ ересей и расколоучителей, заслуживаетъ ли своего названія? А какъ можно приобрѣсти эту способность, не занимаясь изученіемъ и опроверженіемъ не только разномыслящихъ ученій въ области вѣры, но и разныхъ направленій въ области философіи? Вообще всякаго рода ограниченія въ отношеніи выбора темъ вредны для самой богословской науки. Богословскій характеръ сочиненій опредѣляется не тѣмъ—какова тема, но тѣмъ, какъ избранная тема трактуется.

Въ защиту обычая назначать темы можно сказать то, что студенты по неопытности будутъ избирать такія темы, съ которыми не въ состояніи будутъ справиться. Но а) ничто не мѣшаетъ студенту посовѣтываться объ этомъ съ наставникомъ, а главное во б) и теперь, хотя не сами студенты опредѣляютъ для себя темы, а назначаются имъ таковыя совѣтомъ академіи, однако какъ изъ рецензій видно, это самый обыкновенный случай, что студентъ и по недостатку времени, и по обширности темы, никакъ не могъ съ нею справиться. Въ особенности недостатокъ времени есть обстоятельство, чаще всего служащее къ извиненію крупныхъ недостатковъ сочиненія. Почему бы не предоставить студентамъ, безъ ограниченія срока, заниматься писаніемъ сочиненія на степень, уже по окончаніи ими курса, въ должности преподавателей. Чрезъ то связь съ академіей у окончившихъ курсъ на долго сохранялась бы, и притомъ связь характера ученаго, ибо, пользуясь каникулярнымъ временемъ, могли бы многіе (по крайней мѣрѣ лучшіе), да еще пожалуй, при казенномъ пособіи, навѣщать академію для своихъ ученыхъ занятій въ академической бібліотекѣ. Важнѣе же всего то, что окончившіе курсъ, будучи неограничены въ своихъ занятіяхъ по изготовленію сочиненія на ученую степень, могли бы много содѣйствовать разработкѣ бого-

словскихъ наукъ, между тѣмъ какъ теперь кандидатскія сочиненія, изготовляемыя на скорую руку въ короткій срокъ, въ отношеніи научномъ оказываются не имѣющими никакой цѣнности; а продолжать ими заниматься и по окончаніи курса большинство студентовъ не имѣютъ надобности, ибо цѣль достигнута,—степень получена, благодаря свисходительной оцѣнкѣ ихъ скороспѣлыхъ трудовъ.

Только при одномъ условіи, обычай назначать темы былъ бы вполне цѣлесообразнымъ,—именно, если бы, при назначеніи темъ, имѣлась постоянно въ виду одна цѣль: разработка и усовершеніе наукъ, преподаваемыхъ въ академіи. Цѣль эта однако не имѣется въ виду, а хотя бы и имѣлась въ виду, то достиженіе ея, при настоящей постановкѣ учебнаго дѣла, невозможно. Ужъ если назначеніе премій за сочиненія на какую либо изъ предложенныхъ на довольно значительный срокъ темъ, мало или даже совсѣмъ не помогаетъ дѣлу, ибо такихъ сочиненій не оказывается, то чего можно ожидать отъ кандидатскихъ сочиненій?

Если бы главнымъ дѣломъ преподавателей академіи была разработка науки, причемъ преподаваніе было бы лишь выраженіемъ того, что сдѣлано другими, а равно и самимъ преподавателемъ по предмету его науки *у насъ*, въ такомъ случаѣ конечно и пишущіе на кандидатскую степень сочиненія были бы привлечены къ тому же главному дѣлу разработки науки, и сочиненія этого рода не были бы простыми ученическими упражненіями иногда на тѣ же самыя, отъ времени до времени, повторяющіяся темы, безъ всякаго научнаго значенія. Науки преподаются теперь у насъ такъ, какъ бы вовсе не было еще книгопечатанія. Каждый преподаватель считаетъ нужнымъ приготовить, по своему предмету, вполне законченную и выработанную во всѣхъ подробностяхъ систему лекцій. На долю студентовъ ничего не остается кромѣ безконечнаго слушанія. Между тѣмъ, если бы преподаватель руководилъ лишь своихъ слушателей въ дѣлѣ усвоенія того, что сдѣлано по его наукѣ, въ ознакомленіи ихъ съ литературою по своей наукѣ, въ такомъ случаѣ преподаватель долженъ былъ бы останавливаться только на вопросахъ недостаточно разработанныхъ, или вовсе

неработанныхъ, ограничиваясь въ другихъ случаяхъ указаніями на сочиненія и критическими на нихъ замѣчаніями, а также дополненіями къ нимъ, вводя такимъ образомъ въ систему своего преподаванія все сдѣланное по наукѣ, и представляя студентамъ не малую долю, сверхъ слушанія, и собственной ихъ работы въ дѣлѣ усвоеній науки, чрезъ чтеніе относящихся къ ней книгъ и отдѣльныхъ изслѣдованій. Но для этого необходимо, чтобы по каждой наукѣ была ученая литература, чего у насъ доселѣ нѣтъ.

При существованіи такой литературы мы имѣли бы вполнѣ основательную и ученую критику, которой также у насъ пока нѣтъ. Критика нуждается въ твердыхъ основаніяхъ, принципахъ, а таковыя принципы могутъ быть выработаны и установлены только ученой литературой. Чрезъ такую литературу критика становится систематическимъ и непрерывнымъ дѣломъ, между тѣмъ какъ теперь она у насъ *случайна и произвольна*: простая переработка иностраннаго сочиненія, стоившая не особенно много труда, можетъ пойти у насъ за самостоятельное ученое сочиненіе, а дѣйствительно самостоятельное и стоившее долговременнаго труда изслѣдованіе можетъ пройти незамѣченнымъ. Итакъ, не существуетъ у насъ благонадежной критики, которая внушала бы къ себѣ довѣріе, и вотъ почему темы, назначаемыя для преміальныхъ сочиненій, подолгу вовсе остаются безъ отвѣта. Да и самыя эти темы представляются случайными и недостаточно мотивированными; не указывается поводовъ и основаній къ предложенію ихъ въ самомъ состояніи науки. И для науки необходима почва—это ученая литература, необходима и среда—это критика; но какая-же можетъ быть среда, какая возможна атмосфера, когда нѣтъ почвы?

Выводы изъ всего предъидущаго таковы: I, мы, т. е., наши школы, серьезно должны выступить на путь изслѣдованія и разработки своей науки, разработки не случайной, а систематической и непрерывной, поставленной въ органическую связь съ преподаваніемъ. II. Духовное образованіе не есть спеціальное, а напротивъ общее, универсальное. Система образовательная, основанная на изученіи наукъ *спеціальныхъ*, можетъ быть названа *раздѣлительной*, ибо главный ея принципъ

раздѣленіе труда, какъ можно большее разграниченіе и умноженіе спеціальностей. Не такова должна быть система духовнаго образованія. Система эта можетъ быть названа *объединительной*, ибо она основывается на изученіи наукъ не спеціальныхъ, а универсальныхъ, обобщающихъ и объединяющихъ, и принципомъ такого образованія должно быть по этому не раздѣленіе, а *сосредоточеніе* и объединеніе труда единствомъ цѣли. Отсюда слѣдуетъ, что въ самомъ раздѣленіи наукъ долженъ быть проведенъ этотъ принципъ сосредоточенія и объединенія, именно въ центрѣ должны быть положены основныя важнѣйшія науки, другія же науки должны имѣть лишь вспомогательное значеніе; при этомъ подъ всѣми науками, въ качествѣ руководящаго принципа, должна господствовать идея церкви, какъ общества вѣрующихъ, основаннаго на духовныхъ началахъ, и идея жизни церковной, какъ жизни духовной по преимуществу, вѣчной, а не временной. Въ силу того же основанія, по которому оказывается необходимымъ раздѣленіе наукъ на главныя и второстепенныя, науки гуманитарныя (философія, психологія, филологія и словесность, исторія) не только не должно исключать изъ системы духовнаго образованія, напротивъ должно признать ихъ имѣющими важное значеніе для цѣлей духовнаго образованія уже потому, что имъ свойственъ (въ отличіе отъ чисто опытныхъ, т. е., естественныхъ наукъ) универсальный характеръ по преимуществу.

Объ изложенномъ можетъ быть сдѣлано слѣдующее замѣчаніе. Предлагается такая постановка духовнаго высшаго образованія, отъ которой можно ожидать благотворныхъ послѣдствій развѣ въ далекомъ будущемъ; но не указывается такихъ мѣръ, которыя способствовали бы быстрому улучшенію духовной школы, отъ которыхъ могла бы произойти польза непосредственная и очевидная. Время не ждетъ; врачевать зло слѣдуетъ немедленно. Но въ дѣлѣ такого рода, какъ образованіе, не можетъ быть столь благотѣльныхъ мѣръ, чтобы, помощію ихъ, сразу поставить это дѣло на должную высоту: образованіе развивается и совершенствуется медленно, съ большимъ трудомъ. Такія мѣры какъ предписанія, запрещенія, программы, ревизіи всего менѣе могутъ содѣйствовать успѣху по этой части.

Надобно только, чтобы люди, искренно желающіе и способные служить дѣлу образованія, были поставлены въ полную возможность дѣлать это свое дѣло, чтобы имъ оказываемы были довѣріе и всяческая поддержка. Многихъ прельщаетъ постановка обученія и воспитанія въ школахъ католическихъ. Но слѣдуетъ взять во вниманіе существенную разницу по духу между католичествомъ и православіемъ. Православіе не можетъ довольствоваться одной дисциплиной; оно требуетъ воспитанія, а не дисциплины, убѣжденія, а не одной только выдержанности и исполнительности. Нельзя отрицать, что и тамъ возможны и бываютъ дѣятели на нивѣ духовной съ убѣжденіемъ и призваніемъ, но эта сторона тамъ имѣетъ мало значенія, а гораздо большее значеніе имѣютъ выгоды, сопряженныя съ призваніемъ духовнаго лица; у насъ же должность священника такъ мало даетъ выгодъ, что этотъ жребій могутъ избирать или по необходимости, или въ силу убѣжденія. Необходимость — не куда больше дѣваться — существуетъ еще и теперь для очень многихъ лицъ, но желательно, чтобы избраніе по убѣжденію все чаще и чаще повторялось и сдѣлалось обычнымъ явленіемъ. А посему и школа должна быть въ состояніи не дисциплинировать только, а дѣйствительно воспитывать людей убѣжденныхъ, одушевленныхъ внутреннею любовью къ своему будущему призванію. Одними внѣшними мѣрами достигнуть такого положенія школы нельзя.

П. Линицкій.

ЦѢННОСТЬ ЖИЗНИ.

(Продолженіе *).

Г Л А В А XXV.

Л ю б о в ь.

Хотѣть добра: вотъ смыслъ жизни, вотъ разгадка той тайны, какую является намъ жизнь, и вотъ лозунгъ, въ которомъ резюмируется все, что намъ слѣдуетъ дѣлать въ жизни.

Формула эта теперь оправдана и она ясно говоритъ, что надо дѣлать. Она указываетъ человѣку цѣль, которая, не смотря на кажущуюся недостижимость, доступна,—доступна всѣмъ.

Есть ли это, однако, окончательная формула?

Есть одно слово, которое я уже много разъ употреблялъ, но какъ-бы лишь мимоходомъ: это слово любить. Теперь настало время изслѣдовать смыслъ этого великаго и вмѣстѣ съ тѣмъ простаго слова и посмотрѣть, не имѣетъ ли выражаемое имъ понятіе, такихъ свойствъ, благодаря которымъ оно составляло бы, нѣкоторымъ образомъ, все въ жизни.

Любовь захватываетъ всего человѣка, и образуется или создается вмѣстѣ съ нимъ. Сначала это—страсть, примѣшанная къ ощущеніямъ; затѣмъ это—чувство и, наконецъ, въ нее входятъ и разумъ, и воля. Любовь есть актъ души, признаніе хорошаго и дѣйствительнаго. Любовь есть самопожертвованіе: все существо человѣка, вся его личность выражаются въ любви, всѣ силы его соединяются въ ней для того, чтобы от-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1897 г. № 12.

даться другому. Такова, по крайней мѣрѣ, истинная любовь. Но если „любить“, во всей силѣ и полнотѣ этого слова, значить именно это, то любовь, можно сказать, составляетъ актъ *жизненный* по преимуществу,—продуктъ, выраженіе и плодъ самой жизни.

Любовь имѣетъ характеръ общественный, такъ какъ непременно относится къ *кому нибудь* и составляетъ жизненную связь между людьми.

Если мы обратимъ теперь надлежащее вниманіе на эту силу и могущество любви, то для насъ разрѣшится одно затрудненіе, которое сначала можетъ казаться намъ очень тяжелымъ.

Мы существа реальныя, конкретныя, живыя; мы личности. Мы имѣемъ свой законъ, границы и объемъ своей дѣятельности,—но *лишь въ абстракціи*, такъ какъ вѣдь долгъ, истина, добро—это прежде всего идеи и, даже когда, слѣдуя движенію своей мысли, мы говоримъ, что это верховныя реальности или, лучше, что все это соединяется во едино, утверждается, осуществлено и живетъ въ верховной Реальности,—Богѣ, Который есть существо вѣчное, живое и совершенное,—то и тогда остается еще для насъ, во всѣхъ этихъ словахъ и понятіяхъ, нѣчто холодное, мрачнѣе, блѣдное и мы все еще находимся въ области чистой мысли и единственно лишь разумомъ утверждаемъ, что все это дѣйствительность и жизнь, не чувствуя этого. Но внесите въ эти слова и понятія любовь и все оживится, хотя идеаль по прежнему останется совершенно неприкосновеннымъ!

Прежде всего, если предметомъ любви служить *личность* и если я ее истинно *люблю*, то это значить, что я нахожу въ этой личности идею. Говоря иначе, любить личность,—если только мы будемъ придавать слову всю его полноту и всю его важность,—значить любить, вмѣстѣ съ нею и въ ней, то, что я называю *идеей* или *универсальнымъ*. Я не могу любить *личность*, какъ *такую*, не любя того, что дѣлаетъ ее такой, т. е., не любя истины, добра, всего нравственнаго,—словомъ, всего того, чѣмъ и для чего она существуетъ. Поэтому то всѣ сильныя и глубокія привязанности и имѣютъ то свойство, что тѣ существа, которыя любятъ другъ друга такою любовью, любятъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто высшее и лучшее, чѣмъ они сами, и

это-то самое и увеличиваетъ ихъ любовь, дѣлаетъ ее болѣе глубокою и цѣнною.

Съ другой стороны, если предметомъ любви служить *идея* и если я ее *люблю* истинно, то идея преобразуется для меня въ существо реальное, живое, духъ, личность, въ нѣчто аналогичное личности, духу или, лучше сказать, въ нѣчто такое, чего подобіемъ служить духъ или личность. Въ самомъ дѣлѣ, могу ли я вполне любить истину и добро, оставаясь въ чисто идейной области, т. е., не чувствуя и не видя, что любовь моя относится собственно къ высшему Существоу?

Итакъ, я—существо, которое никогда не бываетъ въ болѣе совершенномъ и лучшемъ смыслѣ самимъ собой, какъ тогда, когда оно любитъ и любитъ надлежащимъ образомъ. Я могу сказать, что я *созданъ для того, чтобы любить*. Не имѣю ли я также права сказать, что главное въ жизни, это любить, —что въ этомъ-то, въ сущности, и заключается смыслъ жизни, и что, слѣдовательно, жизнь слѣдуетъ употреблять на то, чтобы любить?

Я прихожу, такимъ образомъ, къ болѣе полной и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе простой формулѣ, чѣмъ тѣ, которыя я употреблялъ доселѣ.

Я говорю, что я созданъ для того, чтобы любить Добро, или, лучше сказать, чтобы любить Бога, а въ Немъ и ради Него—любить другихъ людей, своихъ ближнихъ. Я естественно привязанъ къ своему собственному существу и забочусь о собственномъ счастьѣ. Но я знаю теперь, что я люблю самого себя или долженъ любить себя не иначе, какъ имѣя при этомъ въ виду верховное Добро, или, лучше сказать, Бога.

Какъ все это просто и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ основательно и полно! Какъ все это жизненно! По истинѣ жизненный актъ по преимуществу заключается въ томъ, чтобы любить.

Загѣмъ, разъ утверждена любовь, разъ ясно сознаны верховный объектъ и основное правило любви,—то все располагается и развивается само собою. Я понимаю, что могутъ быть вещи, которыя служатъ лишь *средствами*; что могутъ быть *средства*, которыя занимаютъ мѣсто *цѣлей*; и что, наконецъ, могутъ быть *цѣли*, которыя никогда не будутъ *сред-*

ствами. Я понимаю также, что любить, сообразно съ правомъ, значить любить существа, сообразно степенямъ бытія и жизни. Любить, такимъ образомъ, и значить поступать по справедливости, воздавать всему живущему должное и самому жить истинною жизнью.

Слѣдовательно, блаженный Августинъ правъ, говоря: *Ама, et quod vis fac, люби и дѣлай*, что хочешь¹⁾. Любовь, понимаемая въ томъ смыслѣ, какъ мы ее только что поясняли, вмѣщаетъ въ себѣ и выражаетъ все. Не достаточно соблюдать внѣшнюю сторону закона, говорить Боссюэтъ,—душа закона заключается въ томъ, чтобы соблюдать законъ изъ любви къ нему: дѣйствіе любви выражается въ соблюденіи закона... Душа закона заключается въ томъ, чтобы любить и чтобы все дѣлать изъ любви; все остальное есть лишь оболочка и внѣшность доброй жизни²⁾.

Повторимъ же все сказанное еще разъ и, насколько возможно, яснѣе. Люби, люби безгранично Добро или, по христіанскому выраженію, люби Бога выше всего, а ближняго, какъ самаго себя: этимъ все сказано. Вотъ для чего создана жизнь и вотъ на что слѣдуетъ употреблять ее. Это самая широкая и самая вразумительная изъ всѣхъ формулъ; равно какъ и самая возвышенная, самая простая, самая конкретная. Жить, въ полномъ смыслѣ этого слова, значить любить. Любовь есть какъ бы цвѣтъ и плодъ жизни: это есть сама жизнь. А Добро, которое есть полная и вѣчная жизнь, есть источникъ всякой жизни, и образецъ, и цѣль ея. Добро, вполне достойное любви, само есть полнота любви. Оно есть Любовь. Добро, Жизнь, Любовь,—все это одно и то же, все это отождествляется въ Богѣ. Любя Бога и то, что приходитъ отъ Бога и восходить къ Богу,—мы сами живемъ жизнью, аналогичною жизни божественной. Мы становимся тогда добрыми, любящими и поэтому самому, достойными любви: сообразуясь своему первообразу, мы вѣрно идеть тогда къ своей цѣли.

Такимъ образомъ, точка зрѣнія любви есть верховная точка зрѣнія. Любовь по существу своему гармонична: она ничего

¹⁾ *Бл. Августинъ*. Бесѣды на 1-е посл. Іоанна, tract. VII, 8. (Ed. Bened. pars 2, t. III p. 875).

²⁾ *Боссюэтъ*: Размышленіе о Евангеліи. Послѣдняя недѣля Спасителя, 44 день.

не уничтожаетъ и не подавляетъ, но господствуетъ надъ всѣмъ и все проникаетъ собою.

Будучи существомъ живымъ, я стремлюсь удержаться въ жизни и хочу этого. Это вполнѣ естественно. Для этого я пользуюсь другими существами и употребляю ихъ, какъ средства. Я цѣню ихъ и хочу, чтобы они существовали лишь постольку, поскольку приносятъ мнѣ пользу въ моей жизни. Въ случаѣ надобности, я не задумываюсь уничтожить ихъ ради своего существованія. Въ болѣе возвышенной области я не гублю того, что служитъ къ поддержанію моей жизни, но желая, чтобы все существовало лишь какъ средство и лишь постольку, поскольку полезно мнѣ,—я ни съ чѣмъ не вхожу въ общеніе и пребываю въ уединеніи. Жизнь, которая не имѣла бы иного смысла, иного употребленія, иной цѣли, кромѣ самосохраненія и расширенія,—такая жизнь не имѣла бы ни красоты, ни величія, ни истинной цѣнности. То, что служитъ *условіемъ* жизни, не можетъ стать ея *целью*.

Если я люблю истинно, люблю сообразно съ заповѣдію и нормою, люблю выше всего верховный объектъ, а все остальное лишь по отношенію къ этому верховному объекту,—то жизнь моя стоитъ того, чтобы жить. Но пользоваться чѣмъ—либо для сохраненія своей жизни позволительно лишь тогда, когда это дѣлается въ должной мѣрѣ. Только тогда это справедливо и хорошо.

Наслажденіе въ извѣстномъ смыслѣ лучше пользы. Я знаю, что и польза можетъ быть до нѣкоторой степени, такъ сказать, облагорожена разумомъ. Но наслажденіе, само по себѣ, все же болѣе безкорыстно. Вкушеніе сладости жизни вполнѣ естественно и совершается сначала безъ всякаго личнаго интереса, безо всякаго корыстолюбиваго расчета. Это просто расширеніе жизни, но не эгоизмъ. Однако, если изъ наслажденія дѣлаютъ *цель* жизни, то все разомъ измѣняется: силы ослабѣваютъ, душа упомляется и наступаетъ тоска и скука. ¹⁾ Существо, которое, стремится лишь къ наслажденію, ставитъ себя центромъ и цѣлью всего,—такое существо исключительно обращено само

---

¹⁾ *Сенека* Письма къ Люцилію, III, 6.

на себя и чрезъ то губить себя. Любите и любите сообразно *нормѣ*, только тогда радость любви, тождественная съ радостью жизни, будетъ законна, справедлива, прекрасна.

Мыслить, познавать, знать, понимать: все это весьма благородно. Но въ этомъ ли заключается цѣль жизни? Нѣтъ, не въ этомъ, такъ какъ все это холодно, безжизненно, а слѣдовательно и не полно, несовершенно,—подобно свѣту безъ теплоты и безъ силы. Все это перестаетъ быть холоднымъ, безжизненнымъ и ледяющимъ лишь подъ вліяніемъ любви,—когда мысль проникается любовію.

Вы хотите познавать, знать. Желаніе естественное и законное. Но „горе бесплодному знанію, которое не превращается въ любовь“¹⁾.

Вы хотите пѣчто создать и внести въ свое созданіе свою мысль: въ матерію вы хотите вдунуть вашъ разумъ, вашу душу. Это благородное и прекрасное дѣло. Но всѣ ваши созданія будутъ обладать лишь бытіемъ кажущимся, призрачнымъ, кажущеюся жизнью. Въ этомъ ли заключается цѣль жизни? Нѣтъ. Это законно, естественно и справедливо, но—лишь на своемъ мѣстѣ и въ извѣстной степени.

Вы распространяете жизнь? Вы основываете общество, которое получаетъ отъ васъ свое начало и обязано вамъ своимъ существованіемъ. Создается семья, создателемъ и главой которой являетесь вы. Пусть это будетъ какая нибудь корпорація, которая формируется по вашей инициативѣ, одушевляется вашей мыслью, живетъ тою жизнью, которую вы ей сообщаете, или пусть это будетъ то, что называютъ *школой*, т. е., собраніемъ умовъ, которые просвѣщаются свѣтомъ вашихъ познаній, которые мыслятъ подобно вамъ. Вы способны оказывать на свою школу вліяніе и вліяніе продолжительное, способны создать, такъ сказать, *форму* мысли и жизни, *духъ* и передавать его, сообщать другимъ. Конечно, великое дѣло обладать такою силой, такою способностью распространять и увѣковѣчивать жизнь. Однако, въ этомъ ли заключается высшая, верховная цѣль жизни? Быть можетъ, это вамъ свойственно, какъ го-

¹⁾ *Боссюэтъ*, Познаніе Бога и самого себя, IV, X.

ворять, „въ вашей природѣ“ и потому справедливо, хорошо. Однако, въ этомъ ли заключается высшій, верховный смыслъ жизни?

Правда, здѣсь уже проявляется любовь. Но пока это еще лишь абрисъ ея. На первой ступени, пока еще ничто высшее не озарило и не просвѣтило любовь своимъ лучомъ, она есть лишь инстинктъ. Въ нѣкоторыхъ сферахъ она, на этой ступени, въ сущности есть лишь честолюбіе, желаніе имѣть вліяніе и значеніе, желаніе увеличивать, распространять это значеніе. Все это будетъ заслуживать одобренія, однако, лишь въ томъ случаѣ, если къ этому присоединится истинная любовь,—если она все собою проникнетъ, возвыситъ и преобразитъ.

Вы хотите дѣйствовать, обнаруживать всю вашу активность совершать великія и прекрасныя дѣла. Вы сильны, могущественны. Ваша побѣдоносная энергія даетъ вамъ господство, власть надъ многими и многими людьми. Но достойно ли это стать высшею цѣлью жизни? Нѣтъ; если къ этимъ вашимъ дѣйствіямъ не присоединится истинная любовь, благодаря которой вы становились-бы въ общеніе съ другими и съ верховнымъ Благомъ,—то я не могу сказать, что вы выполняете свое назначеніе, такъ какъ одно дѣйствіе, безъ истинной любви, не имѣетъ такой цѣны.

Вы дѣйствуете сообразно съ нравственными правилами, это хорошо. Однако, будемъ осторожны въ нашихъ сужденіяхъ: если въ васъ нѣтъ любви, то ваши правила суть чисто формальныя правила; но, конечно, трудно допустить, чтобы вся цѣль жизни заключалась въ выполненіи чисто формальныхъ правилъ.

Такимъ образомъ, каждая изъ тѣхъ цѣлей, о которыхъ я только что упоминалъ, есть цѣль *частная*, и ни одна изъ нихъ не могла бы быть цѣлью *конечной*. Каждая изъ этихъ цѣлей, если мы будемъ считать ее конечнымъ предѣломъ, станетъ *исключительной* въ ряду остальныхъ: идя къ ней, мы вступаемъ на ложный путь, вступаемъ даже на путь зла. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь вы замыкаетесь при этомъ въ извѣстномъ кругу дѣятельности и то, что вы въ немъ дѣлаете, не составляетъ, конечно, всего, что вы должны совершить. Если вы переходите изъ одного круга дѣятельности въ другой, дѣлая

это какъ-бы скачками, то хотя вамъ, быть можетъ, и удастся избѣгнуть ограниченности и узкости, однако—лишь благодаря непостоянству: жизнь ваша, въ такомъ случаѣ, будетъ идти по волѣ случая. Если вы при этомъ будете помнить о долгѣ, то, хотя у васъ и окажется опредѣленное правило для дѣятельности,—правило всеобщее и высшее—и хотя, слѣдовательно вы выйдете изъ области частнаго, исключительнаго, однако, пока правило остается чисто формальнымъ правиломъ, какимъ образомъ окажетесь вы въ состояніи постичь весь смыслъ жизни,—какимъ образомъ сможете вы въ долгѣ, такъ односторонне вами понимаемомъ, ограниченномъ единственно самимъ собой, отчужденномъ отъ Блага и Бытія,—какимъ образомъ сможете вы найти въ исполненіи такого долга конечную цѣль жизни?

Любовь проникаетъ всѣ сферы, всѣ ихъ сближаетъ, объединяетъ и господствуетъ надъ ними. Благодаря присутствію любви, каждая изъ частныхъ цѣлей получаетъ цѣнность и перестаетъ клониться къ тому, чтобы стать конечною цѣлью,—цѣлью исключительною. Кто любитъ надлежащимъ образомъ и согласно съ нормами, тотъ не пренебрегаетъ ни пользой, ни наслажденіемъ,—когда они уместны и являются въ соответствующей степени; еще менѣе пренебрегаетъ онъ знаніемъ, искусствомъ, практическою дѣятельностію. Кто любитъ достойнымъ образомъ, тотъ, въ случаѣ надобности, дѣлаетъ и то, и другое, дѣлаетъ все это въ совершенствѣ,—не допуская себѣ увлечься однимъ какимъ нибудь дѣломъ и сосредоточить на немъ всю свою дѣятельность. Его любовь не привязана ни къ чему исключительно,—наоборотъ, она сама все держитъ въ зависимости отъ себя. Она не уничтожаетъ, не исключаетъ ни одной цѣли и ни одной сферы жизни и дѣятельности; напротивъ, она всѣ ихъ проникаетъ собою, одушевляетъ, преобразуетъ, продолжая, однако, быть выше ихъ, находясь въ единеніи съ верховнымъ Благомъ, а также и съ остальными людьми и соединяя ихъ между собой.

Одна лишь точка зрѣнія долга универсальна,—подобно точкѣ зрѣнія любви. Но безъ любви и долгъ, какъ бы универсаленъ онъ ни былъ самъ по себѣ, рискуетъ стать началомъ узкимъ, ограниченнымъ, потому что точка зрѣнія долга, будучи огра-

вичена единственно сама собою, становится формальной точкой зрѣнія и порождает сухой, ограниченный и узкій формализмъ. Любовь же, наоборотъ, всеобъемлюща, поспѣшна и радостна: она вся—радость, вся—свобода, и ничто не удерживаетъ ее—*currit, volat, lactatur, liber est, et non tenetur* ¹⁾).

Думаю, что мнѣ удалось показать, что точка зрѣнія любви есть самая широкая и самая гармоничная изъ всѣхъ точек зрѣнія. Я люблю. Я готовъ оказать всевозможныя услуги тѣмъ, кого люблю; не пренебрегу никакою мелочью, лишь бы только сдѣлать любимому человѣку добро, или удовольствіе; я буду придавать цѣну и значеніе самымъ ничтожнымъ вещамъ: этотъ цвѣтокъ, или эта улыбка многое мнѣ скажутъ, будутъ много для меня значить. Любовь объединяетъ и совмѣщаетъ универсальность верховной цѣли съ безконечнымъ разнообразіемъ средствъ, способовъ и условій къ ея достиженію. Внутреннее самоотреченіе и мистическіе порывы къ небесному сливаются въ ней съ самымъ внимательнымъ отношеніемъ къ тѣлесному, вещественному, плотскому. Любовь—здѣсь главное; но именно потому, что мы любимъ, мы и обращаемъ вниманіе на всѣ мелочи, хотя въ случаѣ надобности, обходимся и безъ нихъ. Съ этой точки зрѣнія становится понятно, какимъ образомъ мы можемъ, сосредоточивая свои помыслы на одномъ безкопечномъ объектѣ Богѣ,—вмѣстѣ съ тѣмъ до такой степени интересоваться, заниматься людьми, что расходуетъ всѣ свои силы, жертвуемъ даже собою ради нихъ, отдаемъ имъ все свое время, всѣ свои заботы, употребляемъ весь свой умъ, все свое сердце, свое здоровье, свою жизнь и самую свою смерть на служеніе имъ. Мы свободны и, однако, вполне подчинены имъ. Мы живемъ надеждой на вѣчную жизнь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняемъ свои гражданскія обязанности, которыя являются чисто земными обязанностями. Съ одной стороны, мы находимъ, что дѣла наши незначительны, ничтожны; съ другой,—намъ кажется, что они имѣютъ цѣнность. Мы считаемъ своимъ долгомъ возможно лучше исполнять всѣ тѣ занятія, которыми наполнено наше время, и, однако, не ставимъ себя во всецѣлую зависи-

¹⁾ Подражаніе Иисусу Христу, III, V, 4.

мость отъ нихъ. Любить, это главное, единственное въ жизни: мы употребляемъ всѣ средства, чтобы достигнуть любви и, если все рушится, все намъ измѣнить, то, если только мы любимъ, этого одного для насъ достаточно.

Вотъ почему точка зрѣнія любви есть самая высшая, самая широкая, самая гармоничная, всеогласующая, всепрямляющая. Но разъ мы истолковываемъ и понимаемъ любовь такимъ образомъ,—а это и есть истинное ея пониманіе,—то она заслуживаетъ новаго названія. Вотъ это-то намъ и слѣдуетъ теперь показать.

Г Л А В А ХХVІ.

Р е л и г і я.

Религія, въ своей сущности, есть связь людей съ Богомъ и между собою, общеніе людей и съ Богомъ, и между собой: она есть *любовь*. А любовь, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся, не знающая препятствій и границъ, имѣющая Бога своимъ высшимъ объектомъ и составляющая основной актъ души, связующая души между собой, въ Богъ, чрезъ Бога и съ Богомъ,—такая любовь носитъ характеръ преимущественно религіозный, имѣетъ религіозное значеніе.

Точка зрѣнія любви, благодаря которой мы становимся выше формально-нравственной точки зрѣнія, такимъ образомъ переходитъ, въ свою очередь, въ религіозную точку зрѣнія.

Однако, стоитъ только намъ заговорить о религіи, какъ возбуждается рядъ новыхъ вопросовъ, требующихъ ближайшаго разъясненія. Въ самомъ дѣлѣ, религія стремится установить и устанавливаетъ, силою любви, между человѣкомъ и Богомъ такія отношенія, установить которыя не въ состояніи ни наука, ни философія, ни чистая мораль.

Надо усвоить словамъ ихъ точный и опредѣленный смыслъ. Говорить о религіи не значить говорить ни о наукѣ, ни о философіи, ни о морали: нѣтъ, это—нѣчто совершенно иное. Сравнивая религію съ чистою нравственностію и наукой о нравственности, съ нравственною философіей, мы видимъ, что она не противорѣчитъ имъ, но говоритъ больше и лучше, чѣмъ онѣ. Религія имѣетъ болѣе глубокое и болѣе живое представ-

леніе о Богѣ и о человѣкѣ. Она лучше видитъ въ Богѣ Его всемогущество, благость, святость,—она видитъ все это ближе и яснѣе, какъ нѣчто болѣе *реальное*, болѣе конкретное и живое. Въ человѣкѣ она лучше видитъ *грѣхъ*: она основательнѣе и глубже познала всю его гнусность. Въ ней есть то, чего нѣтъ ни въ какой морали: въ религіи мы находимъ идею *очищенія, искупленія, жертвы*, въ буквальномъ смыслѣ слова, и вмѣстѣ съ тѣмъ *освященіе*, которое отличаетъ людей отъ низшихъ существъ и предмовъ, выводитъ ихъ изъ однородной массы существующаго для того, чтобы посвятить ихъ Богу: и все это, въ концѣ концовъ, иметъ цѣлью примиреніе грѣшнаго человѣка съ Богомъ и соединеніе съ Нимъ.

Слѣдовательно религія соединяетъ людей между собой такую связью, какою не можетъ соединить ихъ чистая мораль. Она имѣетъ праздники, въ собственномъ смыслѣ этого слова,—праздники въ честь Божества,—которые всегда сближаютъ людей между собой, которые устанавливаютъ между ними интеллектуальное и нравственное единодушіе, которые заставляютъ ихъ думать, молиться, говорить, пѣть, идти вмѣстѣ, за одно. Такое-же значеніе имѣютъ и процессіи, церковныя соборы, общіе хоры, участіе въ принесеніи одной и той-же жертвы. Далѣе религія доставляетъ болѣе полное утѣшеніе въ скорбяхъ, чѣмъ можетъ это сдѣлать мораль или философія. Наконецъ, она сообщаетъ душѣ такую силу, такую крѣпость, тайна которой не доступна ни для морали, ни для философіи. Въ христіанствѣ сила эта называется *благодатью*: это превосходное названіе, которое удивительно выражаетъ и ея сладость, и власть, а вмѣстѣ съ тѣмъ происхожденіе ея отъ преизобильнаго изліянія божественной благости. Религіи, по самой ея сущности, свойственно укрѣплять проникать до души, до внутреннѣйшаго ихъ движенія, дабы вложить въ нихъ необходимую силу. Поэтому-то и является нечестивой и богохульной та молитва, съ которой одинъ поэтъ обращается къ Юпитеру: Дайте мнѣ жизнь, дайте мнѣ богатства; что же касается душевнаго равновѣсія, то я самъ съумѣю его себѣ доставить“. *Det vitam, det opes: aequum mi animum ipse parabo* ¹⁾.

¹⁾ Гораций, I. Посланіе, XVIII, 107.

Благочестивая душа просить Бога дать ей *силу хотѣть*, силу любить, просить дать ей душевную силу; и еще у древняго Гомера мы читаемъ, что Паллада вкладываетъ въ умы мудрость, благую мысль, благую волю. Точно также и Пиндаръ прославляетъ божественное благоволеніе, благодаря которому въ сердцахъ смертныхъ процвѣтаютъ мудрость и геній ¹⁾.

Для того, чтобы очищать, освящать, укрѣплять людей, религія пользуется *таинствами* и обрядами. Для достиженія своихъ духовныхъ и божественныхъ цѣлей она употребляетъ матеріальные предметы. Болшебство и различныя магическія заклинанія суть поддѣлки подъ ея священнодѣйствія и обряды. До такой степени вѣрно, что человѣкъ не можетъ обойтись безъ религіи! Когда онъ думаетъ, что отрекся отъ нея, то на самомъ дѣлѣ оказывается, что онъ только замѣнилъ ее суетвѣріемъ. И нашъ ученый вѣкъ точно такъ-же не составляетъ исключенія изъ этого правила, такъ какъ спиритизмъ и оккультизмъ страннымъ образомъ процвѣтаютъ въ немъ.

Наконецъ для священнослуженія въ религіи есть особо поставленныя лица, которыя говорятъ во имя Божіе, отъ имени Бога и съ Богомъ. Это безпримѣрно и ни съ чѣмъ несравнимо.

Соберите теперь всѣ эти свойства и вы увидите, что религія все примиряетъ, все согласуетъ, все соединяетъ: внутреннее и внѣшнее, невидимое и видимое, духовное и матеріальное, личность и общество. И происходитъ все это потому, что она примиряетъ, согласуетъ соединяетъ божественное съ человѣческимъ такимъ образомъ, который свойственъ и присущъ только ей одной.

Такимъ образомъ, „изъ всѣхъ нашихъ чувствъ всего болѣе объединяетъ въ себѣ наши привязанности любовь“. Богъ есть верховный и совершеннѣйшій объектъ, въ „которомъ сосредоточена вся наша любовь, всѣ наши привязанности“, но не такъ однако, чтобы уже не оставалось болѣе любви для людей. Совершенно наоборотъ: „кто не любитъ Бога, тотъ любитъ лишь себя одного. Чтобы любить ближняго, какъ самого себя, надо прежде отрѣшиться отъ самого себя и любить Бога болѣе, не-

¹⁾ Olympiques, X (x), 10.

жели самаго себя. И тогда любовь, соединенная съ такимъ источникомъ, изливается въ равной степени на всѣхъ пашихъ ближнихъ“.

Слова эти (заимствованныя у Боссюэта) ¹⁾ прекрасно резюмируютъ тотъ законъ любви, который содержитъ въ себѣ, восполняетъ и объясняетъ весь строй чистой нравственности, въ то же время возвышаясь надъ нею и переходя въ религію.

Итакъ религія въ сущности есть связь человѣка съ Богомъ и людей между собой,—черезъ Бога и ради Бога. И именно потому, что она есть связь съ Богомъ, она и имѣетъ очистительную силу, какъ мы это видѣли, силу утѣшительную, силу укрѣпляющую, объединяющую и наконецъ,—дерзнемъ употребить это слово,—силу *обожествляющую*: человѣку, который подпалъ грѣху и тѣмъ поставилъ преграду между собой и Богомъ, она указываетъ на Бога, предлагающаго ему средства къ примиренію; человѣку страдающему она указываетъ Бога—Утѣшителя; человѣку, который чувствуетъ свою слабость, показываетъ Бога—Подателя таинственной и всепобѣждающей силы; наконецъ человѣку, который стремится познать Бога, наслаждаться и, такъ сказать, обладать Имъ, она указываетъ на Бога, возбуждающаго, усиливающаго и удовлетворяющаго это стремленіе, соединяющагося съ любящими Его образомъ, который превосходитъ все, что мы можемъ себѣ вообразить.

Жизнь, сообразная съ требованіями религіи, есть для человѣка жизнь наивысшая и наилучшая, такъ какъ она состоитъ въ тѣсномъ, живомъ и личномъ общеніи человѣка съ Богомъ. Поэтому и религіозная точка зрѣнія есть самая совершенная, самая гармоничная и вмѣстѣ съ тѣмъ, самая возвышенная изъ всѣхъ точекъ зрѣнія. Въ ней то мы и должны искать и дѣйствительно находимъ послѣднее слово о человѣческой жизни.

Однако,—и на это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе,—уже одно разсмотрѣніе этой высокой жизни заставляеть насъ выйти изъ области чистой философіи. Кто говоритъ о религіи, тотъ самъ не знаетъ, что говоритъ, если то, что онъ называетъ религіей, въ его глазахъ есть не что иное, какъ форма философіи. Онъ совершенно напрасно и обманчиво употребляетъ священное слово. То, что обладаетъ такою силой, какъ та,

¹⁾ *Размышленіе о Евангеліи*, послѣдняя цѣдѣля Спасителя 42 и 47 депь.

о которой мы только что говорили, не будетъ уже болѣе философіей, т. е., единственно результатомъ работы ума человѣческаго. Это нѣчто совершенно другаго порядка, нѣчто сверхъестественное. Ресурсы нашей разумной и нравственной природы недостаточны для объясненія этой высшей жизни, этого высшаго удовлетворенія всѣхъ нашихъ самыхъ существенныхъ потребностей. Она недостаточна даже для объясненія нѣкоторыхъ изъ этихъ потребностей. Религія, которая все это въ насъ влагаетъ, не отъ насъ исходитъ. Такъ какъ она имѣетъ цѣлью вышеестественное единеніе съ Богомъ, то и происходитъ она отъ Бога, путемъ выше—или сверхъ—естественнымъ. Кто говоритъ: религія, тотъ говоритъ этимъ: *сверхъестественное* дѣйствіе, оказываемое на насъ,—внутреннимъ или внѣшнимъ образомъ, и это дѣйствіе имѣетъ еще то свойство, что нѣкоторымъ образомъ оно связано съ чувственными знаками, съ внѣшними средствами; религія не обходится безъ обрядовъ, безъ, церемоній и безъ упражненій. Наконецъ, въ источникѣ своемъ она предполагаетъ власть, и власть божественную,—Бога, не только, какъ Творца природы, разума и совѣсти, но Бога, который Самъ поднимаетъ завѣсу, скрывающую Его жизнь, сообщающаго намъ изъ Своей жизни то, что Ему угодно. *Откровеніе*, возвѣщаемое ниспосланными отъ Бога людьми, авторитетъ видимый и живой,—это такъ-же существенная принадлежность религіи. И во всемъ этомъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ и образахъ, она является намъ *связью*: связью съ матеріальной даже природой, которую освящаетъ; связью людей между собой, потому что она устанавливаетъ общеніе умовъ, сердець, душъ, устанавливаетъ видимое общество; въ особенности же является она личною связью съ Богомъ, къ которому все относитъ, съ которымъ возсоединяетъ души очищенные, утѣшенные, укрѣпленные, просвѣщенные, освященные, обоготворенныя.

И вотъ мы стоимъ теперь предъ лицомъ религіи въ ея сущности, въ ея чистой идеѣ, религіи осуществленной, такъ называемой положительной. Намъ слѣдуетъ, въ порядкѣ нашихъ изслѣдованій, ближе рассмотретьъ ее.

* * *

(Продолженіе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

Дѣянія 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектанства, съ приложеніемъ: постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ, правилъ о миссіи, мнѣнія комитета министровъ о штундѣ и кассаціоннаго рѣшенія сената о запрещенныхъ сектантскихъ собраніяхъ. В. М. Скворцова, Кіевъ, 1897 г., Ц. 1 р. 20 к. съ перес.

Книга, заглавіе которой только что представлено нами, не можетъ не возбуждать живѣйшаго интереса въ каждомъ, кому дороги святыя интересы нашей православной церкви. Книга эта знакомитъ читателя съ дѣяніями 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, происходившаго въ Казани, въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года; и должна быть признана косвеннымъ опроверженіемъ тѣхъ пресватныхъ толковъ о дѣяніяхъ этого съѣзда, которые еще недавно высказываемы были въ нѣкоторыхъ органахъ свѣтской печати. Она не имѣетъ оффиціального характера и есть изданіе неоффиціальное. Тѣмъ не менѣе по богатству свѣдѣній, по широтѣ возрѣній, по доказательности, документальности и горячей любви къ миссіонерскому дѣлу она должна быть признана серьезнѣйшимъ сочиненіемъ, знакомящимъ читателей съ современнымъ состояніемъ нашего расколосектантства и отношеніемъ къ нему нашего общества. Она написана извѣстнымъ редакторомъ-издателемъ противосектантскаго журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“, В. М. Скворцовымъ, принимавшимъ непосредственное и энергичное участіе на этомъ съѣздѣ, обогатившемъ свои свѣдѣнія по расколосектантству чрезъ живой обмѣнъ мыслей съ нашими просвѣщеннѣйшими миссіонерами и наконецъ, пользовавшимся документальными данными при написаніи своего

сочиненія. Такимъ образомъ, сочиненіе его знакомитъ насъ не только съ современнымъ расколосектантствомъ, но и съ тѣми противосектантскими мѣрами, которыя признаны были нашими почтенными миссіонерами наиболѣе цѣлесообразными и которыя ничего не имѣютъ общаго съ превратными толками нѣкоторыхъ органовъ свѣтской печати. Но не въ этомъ главный интересъ книги В. М. Скворцова. Позволяемъ себѣ остановиться на нѣкоторыхъ, наиболѣе рельефныхъ сторонахъ его книги.

Кто съ христіанскимъ интересомъ слѣдитъ за возвышеніемъ церковнопросвѣтительной дѣятельности нашего духовенства за послѣднее время, тотъ не можетъ не порадоваться развитію этой дѣятельности и въ области внутренней отечественной миссіи, или въ области борьбы съ расколосектантствомъ. Дѣло организованной внутренней миссіи есть дѣло новое и молодое въ нашемъ отечествѣ. Конечно въ нашей церкви всегда существовали пастыри, которые энергически возставали противъ всякаго неправомыслия въ области религіозной и противъ всякаго сектантства; но подобныя явленія были разрозненныя, единичны, спорадическія. Извѣстно, что лишь въ 60-хъ годахъ образовался въ Москвѣ, по инициативѣ протоіерея Лаврова, небольшой кружокъ ревнителей распространенія, утвержденія и охраненія чистоты православія въ Россіи; кружокъ этотъ въ первый разъ сталъ называться „Миссіонерскимъ Обществомъ“. Но это общество, по словамъ, недавно скончавшагося архіепископа Владиміра, долго оставалось почти безъ средствъ и безъ членовъ. Справедливо поэтому въ рѣчи своей на казанскомъ съѣздѣ заслуженный профессоръ академіи Н. И. Ивановскій, говорилъ, что „какихъ нибудь 15—20 лѣтъ назадъ ничего подобнаго (третьему миссіонерскому съѣзду) не было, да не было и мысли о какихъ либо съѣздахъ, потому что и съѣзжаться было некому“ (стр. 23). Теперь уже не то. Теперь мы видимъ многочисленный сонмъ тружениковъ-миссіонеровъ, собравшихся изъ необъятнаго пространства земли русской, объединяемыхъ въ своей просвѣтительной дѣятельности и одушевляемыхъ своею высокою миссіею. Пусть все это возникло еще слишкомъ недавно, пусть все это возродилось и значительно окрѣпло на нашихъ глазахъ; тѣмъ не менѣе оно свидѣтельствуетъ о живомъ духѣ нашей святой церкви и о живой энергіи отечественныхъ просвѣтителей-миссіонеровъ. Все это не можетъ не радовать истиннаго сына православной церкви, и должно наполнять сердце его отрадными надеждами въ будущемъ.

Не меньшій интересъ представляетъ книга В. М. Скворцова своею характеристикою расколосектантства именно современнаго, именно въ томъ видѣ, въ какомъ, это противоцерковное направленіе заявляетъ себя въ настоящее время, по свидѣтельству нашихъ миссіонеровъ. И расколъ, и сектанство не есть нѣчто неподвижное, застывшее и окаменѣлое. Напротивъ, это есть многоликая ткань, которая постоянно мѣняетъ свой наружный видъ и свои коренные цвѣта, съ видоизмѣненіемъ внѣшнихъ условій жизни. Поэтому ошибочно было бы думать, будто для основательнаго знакомства съ этимъ направленіемъ анти-религіозной жизни достаточно прочесть и усвоить себѣ то или другое сочиненіе, то или другое руководство по расколосектантству. Живой и энергичный голосъ членовъ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда совершенно разсѣваетъ это заблужденіе. И расколъ, и сектанство—это тяжкій духовный недугъ, который постоянно характеризуется новыми и неожиданными симптомами. Мы не можемъ, конечно, познакомить нашихъ читателей съ этою стороною дѣла изъ прекрасной книги В. М. Скворцова; иначе намъ пришлось бы перепечатать или перефразировать большую половину его объемистой книги (342 страницы *in octavo*). Тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателей на главныхъ и, по нашему мнѣнію, характеристическихъ чертахъ современнаго намъ расколосектантства.

Внимательно вчитываясь въ сочиненіе В. М. Скворцова, нельзя, кажется, не прійти къ тому заключенію, что современное расколосектантство идетъ по пути смѣшенія религіознаго чувства съ эротизмомъ. На эту сторону дѣла обращено было вниманіе и уважаемымъ предсѣдателемъ этого съѣзда, бывшимъ архимандритомъ, а нынѣ епископомъ Антоніемъ, который и предложилъ почтеннымъ миссіонерамъ психологическое объясненіе этого уродливаго факта. Безъ сомнѣнія, смѣшеніе религіознаго чувства съ эротизмомъ не есть новостъ. Оно извѣстно и древнему, и новому, какъ языческому, такъ и христіанскому міру. У насъ среди раскольниковъ оно прежде всего появилось въ Θεодисіевщинѣ, а среди сектантовъ—въ хлыстовщинѣ и шалапутствѣ. Но ново здѣсь то, что это направленіе проникаетъ теперь и въ тѣ секты или толки, которые прежде чуждались эротическаго непотребства, напримѣръ, въ Мармонитство нашихъ сектантовъ. Какъ же объясняетъ это направленіе преосвященный Антоній? По его мнѣнію, въ основѣ его лежитъ, такъ на-

зывается на аскетическомъ языкѣ, прелесть или духовное обольщеніе, возникающее изъ слѣдующаго психофизическаго состоянія, замѣченнаго еще древними отшельниками въ ихъ твореніяхъ. По ихъ ученію, каждымъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ вызываются въ человѣкѣ извѣстныя тѣлесныя ощущенія (напримѣръ, замираніе сердца, опущеніе крови внизъ, остановка дыханія), которыя и принимаются людьми неопытными, остающимися безъ надлежащаго руководства при молитвенныхъ подвигахъ, за надлежащія религіозныя чувства. По словамъ преосвященнаго Антонія, это уже весьма опасная ступень прелести. „Дальнѣйшее ея развитіе заключается въ томъ, что такіе самочинные подвижники начинаютъ считать свое тѣло посредникомъ для благодатныхъ воздѣйствій Св. Духа и каждое тѣлесное ощущеніе во время молитвы готовы признавать Его голосомъ. При такомъ искусственномъ возбужденіи нервовъ, конечно, просыпаются ощущенія половыя, которыя сначала совершенно искренно считаются тоже вдохновеніемъ. Такъ возникаетъ свальный грѣхъ. На первыхъ порахъ онъ является произвольнымъ почти результатомъ ложно направленаго молитвеннаго подвига. Затѣмъ положеніе дѣла измѣняется. „Всякое растеніе, которое не посадилъ Отецъ Небесный, искоренится“. Религіозное одушевленіе всякой секты скоро истощается, развратъ превращается изъ послѣдствія въ цѣль радѣній, и затѣмъ становится въ рукахъ вожаковъ приманкой для совращенія неопитовъ и для удержанія въ цѣляхъ секты ея прежнихъ послѣдователей, а также и наилучшимъ средствомъ для усыпленія ихъ совѣсти. Такова исторія почти всѣхъ, а можетъ быть и *всѣхъ* хлыстовскихъ обществъ“ (стр. 47 и 48). Нельзя ли къ этому прибавить еще гипнотическаго внушенія, которое въ сущности и возникаетъ изъ эротизма, и даже нельзя ли допустить намѣреннаго обольщенія неопитовъ со стороны красивыхъ сектантокъ? По крайней мѣрѣ, въ книгѣ В. М. Скворцова есть факты, которые, повидимому, подтверждаютъ это направленіе дѣятельности сектантской пропаганды.

Второю характеристическою чертою, болѣе или менѣе распространяемою среди нашихъ неправомыслящихъ, надобно признать, по указанію нашей книги, усиленіе социалистическихъ идей. Конечно этотъ социализмъ ничего не имѣетъ общаго ни съ грубымъ матеріалистическимъ социализмомъ демократовъ или болѣе тонкимъ социализмомъ университетскимъ (Kathedersocialism), какъ эти социализмы пропагандируются на Западѣ. Онъ не похожъ

даже на, такъ называемый, католическій или папскій социализмъ. Онъ хочетъ утверждаться на библейской почвѣ и на превратномъ ученіи о христіанской любви. Въ основѣ его лежатъ, по видимому, одни лишь экономическія условія жизни. Тѣмъ не менѣе и въ него прокрадываются западно-европейскія идеи равенства, братства и свободы и въ нѣкоторыхъ толкахъ перерождаются въ уродливыя формы противодерковной и противогосударственной жизни. „Якъ бы не було пощивъ, то не було-бъ и царивъ, не було-бъ ни вѣйска, ни судивъ, ни справныкивъ, ни губернаторивъ“, говорятъ теперь иавловскіе толстовцы. Каковы бы, впрочемъ, ни были причины усиленія социалистическихъ идей среди нашихъ сектантовъ, но особенно прискорбно то, что за разившіеся ими стараются оправдывать ихъ экономическими отношеніями духовенства къ своимъ прихожанамъ. Извѣстно, что наше духовенство въ огромномъ большинствѣ случаевъ руководствуется въ своей жизни апостольскимъ правиломъ: *служащіе алтарю отъ алтаря питаются*. Между тѣмъ экономическія условія жизни современныхъ христіанскихъ народовъ совершенно переиѣнились. Нѣтъ болѣе общенія имуществъ апостольскихъ временъ, отиѣнены имущественныя десятины въ пользу церкви и духовенства, самыя добровольныя пожертвованія прихожанъ подведены подъ опредѣленныя нормы. Все это не могло не сопровождаться матеріальнымъ оскудѣніемъ духовенства; все это всегда вызывало, да и теперь перѣдко вызываетъ прискорбныя недоумѣнія, пререканія и укоризны съ обѣихъ сторонъ. Казанскій съѣздъ миссіонеровъ обратилъ вниманіе на эту сторону дѣла и въ своемъ заключеніи пришелъ къ тому рѣшенію, что „существующій патріархальный порядокъ взиманія платы духовенствомъ за требы теперь, при новыхъ условіяхъ экономической жизни народа, охлажденіи его къ церкви, является источникомъ возникновенія многочисленныхъ печальныхъ недоразумѣній между пастырями и пасомыми, нарушающихъ миръ между отцами и ихъ дѣтьми, унижающихъ авторитетъ пастыря, а главное—съ миссіонерской точки зрѣнія является опаснѣйшимъ предлогомъ къ раздраженію и совращенію маловѣрныхъ въ секты и расколъ, руководители которыхъ съ успѣхомъ пользуются этимъ раздраженіемъ народа“ (стр. 214). Принимая все это во вниманіе, Казанскій съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы *все наше духовенство* въ возможно скоромъ времени было обезпечено жалованьемъ, хотя бы въ размѣрѣ, сравнительно, скромномъ и ограниченномъ

(для приходскаго священника 600 р., а для причетника 200 р.). Мы подчеркиваемъ выраженіе: *все наше духовенство*, потому что обезпеченіе жалованьемъ однихъ только миссіонеровъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, есть мѣра паліативная и не можетъ прекратить тяжелыхъ недоразумѣній и пререканій. Да и съѣздъ приходитъ къ убѣжденію, что для прекращенія расколосектантской пропаганды и два огражденія воссоединяющихся съ церковію необходимо живое попеченіе не однихъ только миссіонеровъ, но и всѣхъ настоярей, широкое просвѣтительное вліяніе которыхъ столь желательно въ грубой и жестокой расколосектантской средѣ.

Наконецъ послѣднею характеристическою чертою повѣйшаго расколосектанства, повидимому, надобно признать переходъ или превращеніе въ средѣ его раціоналистическаго направленія въ мистическое. На основаніи новѣйшихъ свѣдѣній, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что современное раціоналистическое сектанство (штунда, пашковщина, толстовщина) уже не увеличивается въ мѣстахъ стараго распространенія, а потому настойчиво направляетъ свою пропаганду въ центральныя губерніи Россіи. Съ другой стороны, раціоналистическое сектанство, утомленное отвлеченными или теоретическими умствованіями, впадаетъ въ болѣзненный мистицизмъ. Этотъ поворотъ религіозной мысли сектантовъ къ мистицизму очень ярко выразился на югѣ Россіи, среди штундистовъ, и выдѣлилъ изъ себя Адвентизмъ и Малеванщину, — двѣ мистическія секты, ожидающія скорого пришествія (*adventus*, откуда произошло и наименованіе авентистовъ) Иисуса Христа и наступленія страшнаго суда. Особенно же сильно распространяется хлыстовство, — эта ультрамистическая и ультрабезнравственная секта. Еще второй, т. е. Московскій съѣздъ миссіонеровъ замѣтилъ, что, судя по возникающимъ въ разныхъ епархіяхъ судебнымъ процессамъ, районъ распространенія этой секты весьма обширенъ. Особено широко распространено хлыстовство на Кавказѣ, — въ Ставропольской епархіи, но значительное число послѣдователей этой секты встрѣчается и въ центральныхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Калужской, Тульской, Московской, Рязанской и въ поволжскихъ губерніяхъ. Казанскій же съѣздъ миссіонеровъ свидѣтельствуетъ, что въ одной напр. Самарской епархіи, гдѣ до 1893 г. значилось хлыстовъ только до 300 д. обоого пола, въ настоящее время ихъ насчитывается около 5000 д. Пусть эта цифра возрасла не влѣдствіе новыхъ совраще-

ній, а въ виду болѣе точнаго показанія числа послѣдователей хлыстовства со стороны приходскаго духовенства; но и тогда количество хлыстовъ поразительно. И это распространеніе хлыстовства совершенно понятно. Хлыстовство есть тайная секта и привлекаетъ къ себѣ многихъ послѣдователей таинственностію своихъ радѣній и послѣдовательными ступенями своихъ посвященій, соединенныхъ съ фізіологическими возбужденіями. Кто разъ попалъ въ хлыстовство, тотъ рѣдко возвращается изъ него, а при возвращеніи скрываетъ до гроба тайны хлыстовства изъ опасенія подвергнуться неумолимому преслѣдованію со стороны фанатическихъ главарей секты, за измѣну (стр. 317). Такимъ образомъ раціоналистическое направленіе нашего расколосектанства, повидимому, перерождается въ мистическое. Это показываетъ, что раціоналистическое направленіе религіозной мысли не сродно природѣ русскаго человѣка и предоставленное собственнымъ силамъ легко переходитъ въ уродливое, мистическое. И теоретическія соображенія, и историческіе факты ясно показываютъ, что на русской почвѣ раціоналистическое направленіе есть явленіе пришлое, наносное, чужеземное и, по словамъ г. Скворцова, поддерживается тѣми людьми, которые прозираютъ въ немъ „сіяніе проблесковъ свѣта, пробивающагося въ темную народную массу“, кто видитъ въ этомъ занимающуюся на горизонтѣ народной жизни „зарю освобожденія нашего простолюдина отъ путъ суевѣрія православной церкви, кто хочетъ видѣть въ этомъ смѣлый подступъ къ соціальной свободѣ народныхъ массъ и въ другихъ сферахъ жизни простолюдина“. Безъ этой же внѣшней поддержки и безъ благотворнаго руководства православныхъ пастырей расколосектантскій раціонализмъ легко перерождается въ болѣзненный и уродливый мистицизмъ, быть можетъ, болѣе пагубный, чѣмъ раціонализмъ. Бѣдствіе, такимъ образомъ, не только не прекращается, не еще усиливается. И исполняется при этомъ евангельское слово: „когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка; то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находя, говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда вышелъ. И пришедши находитъ его выметеннымъ и убраннымъ. Тогда идетъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя, и вошедши живутъ тамъ. И бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго“ (Лук. гл. 11, ст. 24—26). Очевидно, однако же, что и при этомъ сталкиваются и ведутъ между собою борьбу два противоположныя воззрѣнія, двѣ противополож-

ныя силы: наше историческое православіе и сектантское разномысліе. Принимая во вниманіе эту либерально-сектантскую борьбу, В. М. Скворцовъ спрашиваетъ: „Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ, это вопросъ воли Божіей“. И затѣмъ говоритъ: „на основаніи многолѣтняго изученія психологіи и быта сектанства, мы думаемъ, что расчеты (либеральные) вѣроятны, ибо что значить для невѣжественной массы, возросшей въ болѣзненной атмосферѣ религіозной критики того, что составляетъ произведеніе божественаго ума и святой премудрости церкви, — для массы до мозга костей пропитанной чувствами разочарованія, недовольства и отрицаніемъ всякихъ религіозныхъ авторитетовъ, — что, — говорю, — значить попать, при первомъ удобномъ случаѣ, авторитетъ власти государственной и законы царскіе, когда такимъ людямъ Божьи заповѣди ни почемъ?“ (стр. 27).

Такимъ образомъ наше миссіонерское общество стоитъ на стражѣ не только общецерковныхъ, но и общегосударственныхъ интересовъ, и оно свято исполняетъ эту миссію въ силу того тѣснаго союза, который существуетъ между церковію и государствомъ въ нашемъ отечествѣ. Такова его отличительная, характеристическая черта сравнительно съ миссіонерскими обществами другихъ христіанскихъ народовъ, католическихъ и протестантскихъ. Именно этимъ оно отличается какъ отъ католической пропаганды, отрицающей національности, во имя папскаго универсализма, такъ и протестанскаго миссіонерства, отрицающаго или ограничивающаго христіанскій универсализмъ, во имя національныхъ или субъективныхъ воззрѣній. Понятны поэтому должны быть тѣ превратные толки, которые подняты были въ нѣкоторыхъ органахъ свѣтской печати, съ открытіемъ засѣданій Казанскаго миссіонерскаго съѣзда. Вѣдь дѣятельность нашихъ миссіонеровъ такъ не похожа на западно-европейскіе образцы!.. Впрочемъ въ своей книгѣ В. М. Скворцовъ касается этихъ толковъ лишь стороною; подробному же разбору ихъ онъ посвящаетъ отдѣльную брошюру ¹⁾. Въ настоящей же книгѣ онъ главнымъ образомъ изображаетъ положительный характеръ нашей православной миссіи. И вотъ какъ онъ изображается этотъ характеръ. „Наша миссія, говоритъ онъ, всегда смотрѣла, да и теперь стотритъ на расколосектантство, какъ на явленіе болѣзненное въ религіозной жизни глубококовѣрующаго русскаго народа; болѣзнь эта тяжкая, съ характеромъ эпидемическимъ, притомъ

¹⁾ Съ благосклоннаго разрѣшенія автора, мы надѣемся познакомить нашихъ читателей съ этой брошюрой въ слѣдующей книжкѣ нашего журнала.

осложненная въ своемъ историческомъ теченіи вредными соціально-общественными тенденціями, но тѣмъ не менѣе болѣзнь эта признается миссіей, по существу своему, прежде всего и главнымъ образомъ *болѣзнью духовною*, глубоко коренящеюся *въ душу народной*, въ ложныхъ убѣжденіяхъ его непросвященного ума, въ мистически настроенномъ русскомъ сердцѣ, въ слабости толпы и своеволіи вожаковъ толпы... А потому первыми и главными мѣрами уврачеванія этого духовнаго недуга—православная миссія церкви всегда признавала *прежде всего и главнымъ образомъ мѣры духовнаго порядка*“ (стр. 196). Въ то же время В. М. Скворцовъ говоритъ, что наша миссія есть не только христіанская, но и патріотическая. А потому „во имя освященныхъ исторією взаимоотношеній, какія существуютъ въ православной Россіи между господствующею церковью и государствомъ, въ силу требованій коренныхъ законовъ имперіи, коими предусматрѣна необходимость огражденія неприкосновенности святаго православія, какъ главной основы государственной жизни Россіи,—въ виду, далѣе, противообщественныхъ и соціально—политическихъ, вредныхъ и опасныхъ, не столько для церкви, сколько для государства, отгѣнковъ ученія, распространяемаго въ народѣ подъ видомъ ученія Христова и пр.“,—отечественная миссія призвана, обязана и должна исполнить свой христіански-патріотическій долгъ (стр. 197). Да этого положительно требуетъ отъ нея и нашъ Государь Императоръ. Въ своей всемилостивѣйшей телеграммѣ на имя архіепископа Казанскаго Владиміра, Онъ, между прочимъ, высказалъ „искреннее пожеланіе миссіонерамъ дальнѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣроученія въ истинно христіанскомъ духѣ“. Такимъ образомъ, на нашихъ миссіонерахъ лежитъ не только христіанскій, но и патріотическій долгъ; и они остаются вѣрными этому долгу, какъ по своему христіанскому ученію, такъ и по патріотической покорности. Они всегда свято исполняли свое высокое призваніе. Допустимъ, однако же, невозможное, допустимъ что на Съѣздѣ могли высказываться ошибочныя сужденія, или предлагаться нежелательныя мѣры, но развѣ эти отдѣльныя или единичныя мнѣнія могли служить характеристикой нашего миссіонерскаго общества? Развѣ они должны служить укоромъ всему Миссіонерскому Съѣзду?—Но никакихъ ошибочныхъ сужденій или нежелательныхъ мѣръ на Съѣздѣ не было. Книга В. М. Скворцова доказываетъ это неопровержимо.

Мы впрочемъ нисколько не удивляемся тому, что въ нѣкото-

рыхъ органахъ свѣтской печати, какъ либеральной, такъ и консервативной, раздавались укоры нашему 3-му Миссіонерскому съѣзду. По французской поговоркѣ: „геніи, хотя бы стояли на противоположныхъ полюсахъ, могутъ встрѣчаться“. Для этого надобно только единство основаній. Такъ это случилось и въ настоящій разъ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда могли возникать эти несправедливые укоры дѣятельности нашихъ Казанскихъ миссіонеровъ, столько же христіанской, какъ и патріотической? Конечно изъ превратнаго пониманія христіанства, которымъ однако же наши геніи маскировали свои укоризны. Извѣстно, что въ нѣкоторой части современнаго намъ общества, по словамъ преосвященнаго Амвросія, распространено ученіе о, такъ называемой, „всепрощающей любви“. Именно это ученіе и лежитъ въ основѣ всѣхъ этихъ противомиссіонерскихъ толковъ. Но эта „всепрощающая любовь“, граничащая съ толстовскимъ непротивленіемъ злу, совершенно противорѣчитъ и истинному христіанству, и законному патріотизму. Христіанство есть не страдательная, а дѣятельная сила. Когда Спаситель сказалъ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѡ. гл. 15, ст. 24) и благоволилъ исцѣлить дочь Хананеянки, лишь испытавши ея вѣру, то этимъ изреченіемъ и этимъ исцѣленіемъ Онъ освятилъ патріотизмъ и показалъ истинное его премѣненіе. Когда ап. Павелъ для огражденія себя отъ истязаній сослался на свои права римскаго гражданина, но этимъ примѣромъ своимъ узаконилъ справедливое пользованіе гражданскими правами. Руководясь этими примѣрами, и наша православная миссія, какъ прежде, такъ и теперь, всегда умѣла разумно объединять христіанскій долгъ съ чувствомъ высокаго патріотизма. Поэтому В. М. Скворцовъ имѣлъ право сказать; „Да успокоится же сектофильствующій лагерь, не въ мѣру скорбящій о томъ, что миссіонерскій съѣздъ удѣлилъ якобы много вниманія и потратилъ много времени на обсужденіе мѣръ внѣшняго воздѣйствія на сектантовъ. Ничего новаго, въ области репрессивныхъ мѣръ, Съѣздъ не изыскивалъ; но принимая во вниманіе священную обязанность охраны меньшей братіи, нуждающейся въ опорѣ и ищущей защиты отъ наглости и обмана въ области своей вѣры тамъ, гдѣ и слѣдуетъ искать, Съѣздъ лишь разъяснилъ то, что въ данномъ случаѣ давно уже закономъ предусмотръно, но, по беззаконію исполнителей и супостатовъ церкви „не проводится въ жизнь, а остается только на бумагѣ“ (стр. 198). Вотъ голосъ въ защиту нашихъ миссіонеровъ, столько же авторитетный, какъ и несомнѣнный.

Даже можно сказать больше. Какъ извѣстно, дѣятельность миссіонера, самая законная и самая справедливая, нерѣдко приносила да и теперь часто приноситъ ему горькое разочарованіе и вмѣсто пользы сопровождается большимъ вредомъ для дѣла. Преосвященный Мелетій, присутствовавшій на этомъ Сѣздѣ, подтверждаетъ это своимъ тридцатипятилѣтнимъ миссіонерскимъ опытомъ. Какъ объяснить это прискорбное явленіе? Преосвященный объясняетъ это слѣдующимъ образомъ. Доносить напримѣръ, миссіонеръ, говоритъ онъ, объ оказательствѣ раскола, и всѣ знаютъ, что это дѣйствительно такъ. Командируются гражданскіе исполнители, но, чрезъ тайныя сношенія, обличаемые въ неправдѣ успѣваютъ въ одну ночь скрыть слѣды своего преступленія. Въ какомъ же положеніи бываетъ тогда миссіонеръ въ глазахъ своего начальства, прихожапъ и изобличаемыхъ? Это легко понять каждому, кто хоть немного знакомъ съ темными и часто остающимися не разслѣдованными фактами расколо-сектантской жизни. Въ виду подобныхъ—то фактовъ, Миссіонерскій сѣздъ, разсуждая объ условіяхъ, такъ называемаго, вчинанія судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ отпавшихъ противъ вѣры и церкви, требуетъ отъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ возбужденія судебныхъ процессовъ *съ бѣльшею осмотрительностію*; такъ какъ многіе процессы этого рода или прекращаются по отсутствію состава преступленія, или оканчиваются оправдательными вердиктами, или, наконецъ, кассируются Правительствующимъ Сенатомъ, что сопровождается очень вредными послѣдствіями, оживляя сектантскую пропаганду. Заслуженный профессоръ Ивановскій, присутствовавшій на этомъ Миссіонерскомъ сѣздѣ, предложилъ поэтому нѣсколько руководственныхъ наставленій и совѣтовъ, которыми на будущее время должны пользоваться наши миссіонеры. Его совѣты и наставленія встрѣтили полное одобреніе со стороны сѣзда (стр. 245—247).—Но мы должны окончить.

Мы коснулись только нѣкоторыхъ сторонъ богатой содержаніемъ книги В. М. Скворцова. Мы не могли, да и не принимали на себя задачи исчерпать все содержаніе ея, столь разнообразное и столь многообъемлющее. Мы ничего, напримѣръ, не сказали о миссіонерскихъ учрежденіяхъ у насъ, о мѣрахъ въ школьно-воспитательной подготовкѣ кандидатовъ священства къ миссіонерскому служенію, о миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія, о современномъ состояніи раскола, равно какъ мистическихъ и раціоналистическихъ

сектъ и пр., и пр. Мы хотѣли только заинтересовать нашихъ читателей этой книгой; мы хотѣли показать, что В. М. Скворцовъ представляетъ намъ полную картину современнаго миссіонерскаго дѣла у насъ, со всѣхъ сторонъ и въ широкомъ объемѣ, какъ оно выразилось на миссіонерскомъ Съѣздѣ въ Казани. Именно это дѣлаетъ его книгу интересною и поучительною для каждаго, кто дорожитъ святымъ дѣломъ нашихъ миссіонеровъ. Но особенно она должна быть поучительна для нашихъ приходскихъ пастырей, въ приходы которыхъ врывается волна расколосектантства. На этомъ Съѣздѣ было высказано, между прочимъ, убѣжденіе, что „первый и главный миссіонеръ въ приходѣ есть приходскій пастырь и что центръ успѣха приходской миссіи покоится на его личности, на его дѣятельности“ (стр. 209). Мы вполне раздѣляемъ это убѣжденіе; а потому думаетъ, что книга В. М. Скворцова должна быть настольною книгою у нашихъ приходскихъ пастырей.

К. И—нъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Ноября № 21. 1897 года.

Содержаніе. Высочайшая отмѣтка.—Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1897 г.—Журналы Харьковскаго Училищнаго Окружнаго Съѣзда духовенства 1897 г.—Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіереемъ и священникамъ города Харькова и подгородныхъ селеній въ теченіе 1898 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высочайшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, прихожане Покровской церкви слободы Алексѣевки, Валковскаго уѣзда, ассигновали изъ общественныхъ суммъ 150 рублей на пріобрѣтеніе для названной церкви двухъ иконъ, Спасителя и Божіей Матери.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1897 году.

I. Открытіе курсовъ.

По опредѣленію Св. Синода отъ 16/23 мая 1897 г. за № 1600 предположено было учредить въ г. Харьковѣ лѣтомъ 1897 года

педагогическіе курсы для учителей второклассныхъ школъ уже открытыхъ, и кандидатовъ на сію должность во вновь открываемыя второклассныя школы для губерній: Харьковской, Воронежской, Пензенской, Донской, Ставропольской и Таврической. Курсы должны были продолжаться въ теченіе шести недѣль, — съ 25 іюня по 10 августа. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ Св. Синода, 25 іюня, 1897 года, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, и послѣдовало открытіе курсовъ при Харьковской Духовной Семинаріи. Въ 12 часовъ дня, въ присутствіи Его Превосходительства, наблюдателя церковныхъ школъ имперіи, д. с. с. Василя Ивановича Шемакина, членовъ распорядительной комиссіи, лекторовъ, нѣкоторыхъ уѣздныхъ наблюдателей и благочинныхъ епархій и всѣхъ явившихся на курсы учителей, Ректоромъ Семинаріи Протоіереемъ Иоанномъ Знаменскимъ, въ сослуженіи протоіереевъ и священниковъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, совершенно было Господу Богу молебное пѣніе предъ началомъ ученія. На молебнѣ пѣлъ хоръ курсистовъ подъ управленіемъ учителя пѣнія духовной семинаріи, Н. Ковина. По окончаніи молебна, всѣ присутствовавшіе на немъ перешли въ семинарскій актовъ залъ, обращенный въ аудиторію, и здѣсь Его Превосходительство, В. И. Шемакинъ, выяснивши учителямъ въ обращенной къ нимъ рѣчь значеніе второклассныхъ школъ и педагогическихъ курсовъ, для слушанія которыхъ они собрались, объявилъ курсы открытыми.

III. Управление курсами.

На основаніи § 6 Правилъ на устройство курсовъ для учителей второклассныхъ школъ, утвержденныхъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ ¹⁶/₂₃ мая 1897 года за № 1600, Харьковскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 13 іюня избрана была распорядительная комиссія, утвержденная резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 18 іюня. Въ составъ комиссіи вошли слѣдующія лица: Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Знаменскій, въ качествѣ инспектора курсовъ, членъ и дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта, преподаватель семинаріи Семешъ Ѳоменко, въ качествѣ смотрителя курсовъ, и экономъ семинаріи А. Есько—экономомъ курсовъ. Сверхъ того, по распоряженію Его Высоко-

преосвященства, въ составъ распорядительной комиссіи включенъ былъ и епархіальный наблюдатель В. Давыденко.

III. Составъ лекторовъ.

Для чтенія лекцій на педагогическихъ курсахъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ приглашены были слѣдующія лица:

1. По Закону Божію законоучитель реального училища, кандидатъ богословія, священникъ Алексѣй Юшковъ. Кромѣ того, по особому приглашенію Его Превосходительства В. И. Шемякина, прочиталъ 2 лекціи профессоръ богословія Харьковскаго Университета, Протоіерей Тимоѣей Буткевичъ.

2. По Церковному пѣнію съ младшей группой курсистовъ занимался учитель пѣнія при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, священникъ Іоаннъ Петровскій, получившій права учителя пѣнія по экзамену при С.-Петербургской придворной капеллѣ; съ старшей группой велъ занятія по церковному пѣнію учитель пѣнія при Духовной Семинаріи Н. Ковинъ, окончившій курсъ Московскаго Синодальнаго пѣвческаго училища.

3. По Педагогикѣ и методикѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ—преподаватель педагогики при Харьковской Духовной, Семинаріи и руководитель образцовой школы, магистръ богословія, Н. Страховъ. Кромѣ занятій при семинаріи преподаетъ педагогику и руководитъ практическими занятіями въ педагогическомъ классѣ 2-хъ женскихъ гимназій и Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

4. По методикѣ ариѳметикѣ, физики и геометрическому черченію—преподаватель математики и физики въ Духовной Семинаріи, кандидатъ университета, И. Кудревичъ. Кромѣ Семинаріи преподавалъ методику ариѳметики и руководилъ практическими занятіями въ педагогическомъ классѣ въ женской гимназіи.

5. По методикѣ географіи и исторіи—преподаватель исторіи въ духовной семинаріи, кандидатъ богословія, І. Корнѣенко. Преподаетъ географію и исторію въ женской гимназіи.

6. По школьной гигиенѣ въ связи съ анатоміей и фізіологіей человѣческаго тѣла—профессоръ гигиены въ Харьковскомъ Университетѣ, Иринархъ Скворцовъ.

7. По сельскому хозяйству, садоводству и огородничеству—преподаватель сельскаго хозяйства при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, Петръ Плововскій.

8. По пчеловодству — преподаватель пчеловодства въ томъ же училищѣ, Сергѣй Ляпидевскій.

9. Руководителемъ по столярному и токарному мастерству былъ приглашенъ бывшій преподаватель столярнаго мастерства въ Харьковскомъ ремесленномъ училищѣ, Андрианъ Енько.

10. По переплетному мастерству руководилъ курсистовъ, занимавшихся этимъ мастерствомъ, переплетчикъ Шепелевъ.

11. Кройкѣ обучала учительницъ, бывшихъ въ числѣ слушательницъ курсовъ, учительница кройки Е. Рейнфельдъ.

12. Игрѣ на скрипкѣ обучалъ желающихъ учитель пѣнія, священникъ Іоаннъ Петровскій.

IV. Составъ слушателей курсовъ.

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 16/23 мая для слушанія педагогическихъ курсовъ въ г. Харьковѣ вызваны были учителя второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и кандидаты на эту должность изъ вышепоименованныхъ 6-ти епархій въ слѣдующемъ количествѣ:

1. Изъ *Воронежской епархіи* по назначенію Воронежскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта явились 12 учителей и 4 учительницы: Абрамовъ Иванъ, Бановъ Василій, Завьяловъ Николай, Зайцевъ Николай, Ивановъ Виталій, діакопъ—Кармановъ Семень, Поповъ Василій, Поповъ Георгій, Поповъ Петръ, Самецкій Иванъ, Чуевъ Василій, Ѳедоровъ Василій, Землянская Марія, Львова Марія, Наумова Любовь и Склабовская Елена. Кромѣ этихъ 16 учителей и учительницъ явились по собственному желанію: Свѣтозаровъ Леонтій, окончившій курсъ въ духовной семинаріи и учительница Свѣташова Александра. Всего отъ Воронежской епархіи было 18 слушателей и слушательницъ педагогическихъ курсовъ.

2. Изъ *Донской епархіи* по назначенію Донскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта явились слѣдующіе 16 учителей: Аванасьевъ Ѳедоръ, Васильевъ Иванъ, Вилковъ Григорій, Гречко Николай, Емельяновъ Николай, Ивліевъ Иванъ, Клавсудъ Иванъ, Ковалевъ Иванъ, Кожинъ Василій, Кузьминъ Василій, Кулькинъ Ѳеодоръ, Михѣевъ Николай, Молчановъ Стефанъ, Секретевъ Михаилъ, Сѣроштановъ Михаилъ и Ульяновъ Петръ. Кромѣ свхъ 16 учителей добровольно явились: окончившій курсъ духовной семинаріи Дукмасовъ Иванъ и учитель Кирѣевъ Николай. Всего отъ Донской епархіи было 18 слушателей педагогическихъ курсовъ.

3. Изъ *Пензенской епархіи* по назначенію Пензенскаго Епар-

хіального училищнаго Совѣта явились 16 учителей: Виноградовъ Константинъ, Голубевъ Павелъ, Гуляевъ Θεодоръ, Каменскій Василій, Киселевъ Василій, Ключаревъ Василій, Макаровъ Петръ, Масловскій Алексѣй, Масловъ Михайлъ, Никитинъ Павелъ, Офицеровъ Викторъ, Саввинъ Сергѣй, Соколовъ Θεодоръ, Тонитровъ Викторъ, Цереринъ Алексѣй и Юницкій Борисъ.

4. Изъ *Ставропольской епархіи* по назначенію Ставропольскаго училищнаго Совѣта прибыли нижеслѣдующіе 10 учителей и 2 учительницы: Винниковъ Константинъ, Гладышевскій Антоній, Гришаевъ Иванъ, Мищенко Анатолій, Мухинъ Василій, діаконъ Мурзинъ Григорій, Назаровъ Стефанъ, Пародіевъ Василій, діаконъ Темиревскій Іоаннъ, Ооменко Александръ, Богатырева Антонина, и Груздова Марія. По собственному желанію явилась учительница Зайцева Евдокія, а всего отъ Ставропольской епархіи было 13 слушателей и слушательницъ курсовъ.

5. Изъ *Таврической епархіи* по назначенію Таврическаго Епархіального Училищнаго Совѣта прибыли 4 учителя и 3 учительницы: Власовъ Даніилъ, Олтаржевскій Николай, Русаневичъ Георгій, Сурмели Иванъ, Демьянова Елена, Демьянова Софія и Саулова Лидія.

6. Изъ *Харьковской епархіи* по назначенію Харьковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта явились 20 учителей: Васютинъ Іосифъ, Власовъ Макарій, Войтенко Владиміръ, Захарьевъ Николай, Карташевъ Матвѣй, Ковалевскій Александръ, Коцаревъ Яковъ, Куширенко Иванъ, Навродскій Григорій, Петрусенко Прокофій, Поповъ Θεоктистъ, Посельскій Андрей, Приходинъ Филиппъ, Строновскій Павелъ, Толмачевъ Иванъ, Феневъ Павелъ, Христіановскій Иванъ, Чебановъ Яковъ, Ястремскій Сергѣй и Ястремскій Теофілъ. Кромѣ то по собственному желанію прибыли: окончившій курсъ духовной семинаріи Басовъ Димитрій, 2 учителя—Иссовъ Николай и Чугаевъ Сергѣй и окончившая курсъ епархіального училища Чернявская Александра. Всего изъ Харьковской епархіи было 24 слушателя педагогическихъ курсовъ.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ 6 епархій прибыли для занятій на курсахъ: по назначенію училищныхъ совѣтовъ 78 учителей и 9 учительницъ и по собственному желанію 6 учителей и 3 учительницы, а всего 96 человекъ.

Изъ числа 96 слушателей и слушательницъ Педагогическихъ курсовъ уже состоявшихъ въ должности учителей второклассныхъ

школь было 22 учителя, 2 учителя двухклассныхъ школь, 1 учитель образцовой школы при Ставропольской Духовной Семинаріи, 52 учителя и учительницы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь, 1 учитель школы грамоты и 18 человекъ не состоявшихъ еще въ должности учителей.

По образовательному цензу слушатели и слушательницы курсовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1 кандидатъ богословія изъ Пензенской епархіи, 49 окончили полный курсъ духовной семинаріи, 10 окончили полный курсъ учительской семинаріи, 9 окончили полный курсъ епархіального училища, 2 окончили курсъ женской гимназіи, 1 окончила курсъ Николаевской женской прогимназіи, 1 изъ учительскаго института, не окончившій въ немъ полного курса, и 23 имѣющихъ свидѣтельство на званіе народного учителя или учителя церковно-приходской школы. Изъ числа послѣднихъ значительная часть были изъ 3 и 4 кл. духовныхъ семинарій, но есть и окончившіе духовное училище, уѣздное училище и окружное училище (Область Войска Донскаго). Такимъ образомъ $\frac{3}{4}$ слушателей курсовъ имѣли цензу средне-учебнаго заведенія, а остальная $\frac{1}{4}$ курсистовъ хотя и не имѣли среднего образованія, но получили спеціальную подготовку къ занятіямъ въ школахъ.

У. Учебныя занятія на Педагогическихъ курсахъ въ г. Харьковѣ.

Чтеніе лекцій началось на Харьковскихъ курсахъ съ 26 іюня и непрерывно продолжалось до 9 августа. Предъ началомъ лекцій инспекторомъ курсовъ составлено было росписаніе лекцій, которое затѣмъ и выполнялось неизмѣнно. Учебныя занятія слушателей курсовъ раздѣлялись на обязательныя и необязательныя. Къ числу обязательныхъ занятій относилось слушаніе и записываніе лекцій и другія учебныя упражненія по предметамъ школьнаго обученія: Закону Божію, церковному пѣнію, педагогикѣ, методикѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ, географіи, исторіи, ариметикѣ, физикѣ, геометрическому черченію, а также и по тѣмъ предметамъ, которые хотя и не входятъ въ составъ школьныхъ программъ, но знаніе которыхъ весьма полезно для учителя сельской школы,—таковы: школьная гигиена, сельское хозяйство и пчеловодство.

Необязательныя занятія курсистовъ состояли въ изученіи мастерства: токарнаго, столярнаго и перешитнаго, скриничной игры и для учительницъ—кройби.

Лекціи по обязательнымъ предметамъ распредѣлялись въ теченіи учебнаго дня слѣдующимъ образомъ: три часовыхъ лекціи съ 9 до 12^{1/2} ч. утромъ и 2 лекціи съ 5^{1/2} до 7^{3/4} ч. вечеромъ. Наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней вечернихъ лекцій не было. Но частію по недостатку времени, частію вслѣдствіе того, что лекторы по сельскому хозяйству и пчеловодству были свободны отъ своихъ служебныхъ занятій только въ субботніе, воскресные и праздничные дни, въ первой половинѣ курсовъ были лекціи по означеннымъ предметамъ и въ воскресные и въ праздничные дни преимущественно въ послѣобѣденное время. Въ промежуткахъ времени между утренними лекціями и обѣдомъ, а также послѣ ужина почти ежедневно были устроены слѣвки частію для богослуженій въ воскресные и праздничные дни, а частію и для упражненія въ пѣніи.

Количество и содержаніе лекцій, читанныхъ на Педагогическихъ курсахъ въ г. Харьковѣ было слѣдующее:

1. *По Закону Божию* законоучителемъ священникомъ Алексѣемъ Юшковымъ прочитано было 10 лекцій. Содержаніемъ этихъ лекцій служило развитіе вопросовъ, указанныхъ для разъясненія слушателямъ Педагогическихъ курсовъ въ проектѣ программъ для второклассныхъ школъ. Лекторъ подробно изложилъ исторію возникновенія и развитія церковной школы въ церкви христіанской съ начала ея существованія въ церкви греческой и затѣмъ въ Россіи, указавъ на значеніе семьи и школы въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, на Законъ Божій, какъ главный предметъ церковно-приходской школы, при чемъ сообщены были и методическіе приемы преподаванія Закона Божія въ школѣ и рассмотрѣнъ былъ объемъ программъ второклассныхъ школъ по Закону Божию, и закончилъ свои чтенія исторіею религій: Конфуція, буддійской, греко-римской, магометанской, іудейской и христіанской.

Кромѣ этихъ 10 лекцій по Закону Божию, читанныхъ по определенной программѣ, двѣ лекціи произнесены были профессоромъ богословія въ Харьковскомъ университетѣ, протоіереемъ Тимофеемъ Буткевичемъ. Содержаніе его лекцій было слѣдующее: просвѣтительное значеніе христіанства—Учитель Христосъ и способъ изложенія Имъ Своего ученія, ученіе Апостоловъ, катехизическія школы въ первенствующей церкви Христовой, школы церковныя въ Россіи съ начала ея существованія до нашего времени. Понятіе о церкви; средства церкви въ дѣлѣ созиданія нашего спасенія:

ученіе и примѣръ жизни Господа, значеніе Его крестной смерти; примѣры жизни св. угодниковъ, молитва, таинства, богослуженіе; средства естественныя: поэзія, живопись, музыка, архитектура. Значеніе изученія въ церковныхъ школахъ свѣтскихъ наукъ, по ученію св. Іоанна Златоуста и Василія Великаго. Воспитательное значеніе церковно-приходской школы и ея преимущество предъ всѣми другими видами народной школы.

2. По церковному пѣнію слушатели и слушательницы курсовъ, по испытаніи ихъ въ теоріи музыки, были раздѣлены на 2 группы: старшую (въ которую были включены болѣе знающіе) и младшую (къ которой были отнесены менѣе знающіе) при чемъ старшую группу составляли 30 слушателей, а младшую 66.

Въ теченіе 30 часовыхъ уроковъ съ слушателями младшей группы пройдена была элементарная теорія музыки, а также имъ были сообщены самыя необходимыя свѣдѣнія изъ элементарной гармоніи. Содержаніе лекцій было слѣдующее: понятіе о звукѣ; длительность звука; изображеніе его въ цифирной и нотныхъ системахъ; ритмъ, тактъ и темпъ; о размѣрѣ, паузѣ; значеніе „легато“; значеніе терминовъ: *largo*, *adagio*, *andante*, *allegro*; изученіе высоты звуковъ; устройство гаммъ: мажорныхъ: образцовой *do* мажоръ, *sol* мажоръ, *fa* мажоръ, *si* бемоль мажоръ, *mi* бемоль мажоръ; минорныхъ: *la* миноръ, *mi* миноръ, *si* миноръ, *re sol* и *do* миноръ. Понятіе о гармоніи, о составѣ хора, аккордѣ; широкомъ и тѣсномъ расположеніи голосовъ и обращеніи аккордовъ. Знакомство съ руководствамъ по обученію пѣнію; методика преподаванія пѣнія. Всѣ эти теоретическія свѣдѣнія сопровождалась и закрѣплялись въ памяти слушателей посредствомъ соотвѣтствующихъ нотныхъ упражненій.

Съ старшей группой въ теченіи 30 часовыхъ уроковъ, кромѣ ознакомленія съ построеніемъ мажорныхъ и минорныхъ гаммъ, пройдено было: церковно-пѣвческая гамма и церковныя лады, понятіе объ интервалахъ, объ аккордахъ и ихъ построеніи, удвоеніе тоновъ кварто-квинтовое и секундное соединеніе, обращеніе трезвучій, обращеніе сентъ-аккордоръ, фигурація, понятіе о модуляціяхъ, уклоненія отъ строгихъ гармоническихъ правилъ, знакомство съ полифонической музыкой, разборъ обычныхъ распѣвовъ и практическія правила преподаванія пѣнія, сущность метода обученія пѣнію и постановка голосовъ. Критическій разборъ программъ церковно-приходскихъ школъ и учебниковъ. Въ этой группѣ сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній постоянно сопровождалось

упражненіями въ гармонизаціи мелодій, нотными диктовками и разборомъ соотвѣтствующихъ образцовыхъ нотныхъ прозведеній. Такимъ образомъ съ младшею группою полностію пройдена теорія музыки по программѣ 1-го и 2-го года, а съ старшею группою по программѣ частію 2-го и полностію 3-го года второклассныхъ школъ.

Старшую группу составляли слѣдующее слушатели: *Воронежской епархіи*: Львова Марія, Наумова Любовь, Зайцевъ Николай, Ивановъ Виталій, Свѣтозоровъ Леонтій, Чуевъ Василій. *Донской епархіи*: Аванасьевъ Ѳеодоръ, Васильевъ Иванъ, Гречко Николай, Кирѣевъ Николай, Ковалевъ Иванъ, Молчановъ Стефанъ, Секретевъ Михаилъ. *Пензенской еп.*: Каменскій Василій, Офицеровъ Викторъ, Соколовъ Ѳеодоръ и Цереринъ Алексѣй. *Ставропольской еп.*: Гладышевскій Антоній, Мищенко Анатолій, Мухинъ Василій и Ѳоменко Александръ. *Таврической еп.*: Власовъ Димитрій, Остаржевскій Николай и Сурмели Иванъ. *Харьковской еп.*: Васютинъ Іосифъ, Карташовъ Матвѣй, Коцаревъ Яковъ, Поповъ Ѳеоктистъ, Посельскій Андрей и Строновскій Павелъ.

Младшую группу составляли слѣдующіе слушатели и слушательницы: *Воронежской епархіи*: Землянская Марія, Свѣтлова Александра, Склобовская Елена, Абрамовъ Иванъ, Бановъ Василій, Завьяловъ Николай, діаконъ Кармановъ Сямеонъ, Поповъ Василій, Поповъ Георгій, Поповъ Петръ, Самецкій Иванъ и Ѳеодоровъ Василій. *Донской епархіи*: Влаковъ Григорій, Дукмасовъ Иванъ, Емельяновъ Николай, Ивліевъ Иванъ, Клавсуцъ Иванъ, Кожинъ Василій, Кузьминъ Василій, Кулькинъ Ѳеодоръ, Михѣевъ Николай, Сброштановъ Михаилъ и Уляновъ Петръ. *Пензенской епархіи*: Виноградовъ Константинъ, Голубевъ Павелъ, Гуляевъ Ѳеодоръ, Киселевъ Василій, Ключаревъ Василій, Макаровъ Петръ, Масловскій Алексѣй, Масловъ Михаилъ, Никитинъ Павелъ, Саввинъ Сергѣй, Топитровъ Викторъ и Юницкій Борисъ. *Ставропольской епархіи*: Богатырева Антонина, Груздова Марія, Зайцева Евдокія, Винниковъ Константинъ, Грислаевъ Иванъ, діаконъ Мурзинъ Григорій, Назаровъ Стефанъ, Парадѣевъ Василій и діаконъ Темиревскій Іоаннъ. *Таврической епархіи*: Демьянова Елена, Демьянова Софія, Саулова Лидія и Русаневичъ Георгій. *Харьковской епархіи*: Чернявская Александра, Басовъ Димитрій, Власовъ Макарій, Войтенко Владиміръ, Захарьевъ Николай, Исовъ Николай, Ковалевскій Александръ, Кушипренко Иванъ, Навродскій Григорій, Пет-

русенко Прокопій, Приходинъ Филиппъ, Толмачевъ Иванъ, Феневъ Павелъ, Христіановскій Иванъ, Чебановъ Яковъ, Чугаевъ Сергій, Ястремскій Сергій и Ястремскій Теофілъ.

(Продолженіе будетъ).

Журналы Харьковскаго Училищнаго Окружнаго Съѣзда духовенства 1897 года 24 сентября.

Уполномоченные Съѣзда, собравшись 24 сентября, въ числѣ 10 лицъ и, по молитвѣ, въ утреннемъ засѣданіи, избравъ единогласно Предсѣдателемъ Съѣзда протоіерея Дмитрія Региншевскаго и Дѣлопроизводителемъ священника Александра Чернявскаго, *разсмотрѣли*: 1) смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію училища и училищнаго общежитія, составленную Правленіемъ училища на 1898 годъ, при чемъ оказалось, что предполагаемый приходъ превышаетъ расходъ на 340 р. 26 к.; *постановили*: смѣту, какъ соответствующую во всѣхъ статьяхъ прихода и расхода дѣйствительнымъ поступленіямъ и требованіямъ училищнымъ, принять безъ измѣненія и передать въ Правленіе училища для руководства; что-же касается могущихъ произойти остатковъ отъ смѣтнаго назначенія, то таковые причислить къ запасному училищному капиталу.

2) *Слушамъ*: докладъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища, отъ 23 сентября н. г., за № 271, а) о наймѣ особаго зубного врача для учениковъ училища, который посѣщать-бы больныхъ зубами учениковъ въ зданіи училища. Признавая наемъ особаго зубного врача весьма полезнымъ для училища, Правленіе училища проситъ Съѣздъ ассигновать на этотъ предметъ 100 рублей и разрѣшить ему на будущее время вносить эту сумму въ смѣту; *постановили*: вполне соглашаясь съ мнѣніемъ Правленія училища относительно найма особаго зубного врача для учениковъ училища разрѣшить Правленію училища изъ училищныхъ суммъ расходовать на означенный предметъ 100 рублей въ годъ, каковыя на будущее время и вносить въ смѣту; б) объ ассигнованіи 50 руб. на абонементъ тѣневыхъ картинъ и 200 рублей на покупку картинъ и другіе расходы, соединенные при чтеніяхъ для учениковъ съ тѣневыми картинами, каковую сумму и вносить въ смѣту расходовъ на бібліотеку; *постановили*: разрѣшить Правленію

училища расходовать на означенный предмет просимую сумму, изъ остатковъ смѣтнаго назначенія; въ смѣту-же вносить ежегодно на покупку тѣневыхъ картинъ не болѣе 150 рублей.

3) Прошеніе учителя приготовительнаго класса Харьковскаго духовнаго училища Ивана Ляхницкаго о выдачѣ ему единовременнаго пособія за десятилѣтнюю службу его училищу, въ виду семейныхъ его обстоятельствъ и дороговизны въ г. Харьковѣ квартиръ и жизненныхъ продуктовъ; *постановили*: признавая просьбу учителя Ляхницкаго, поддержанную Правленіемъ училища, заслуживающею вниманія, разрѣшить правленію училища выдать изъ остатковъ отъ смѣтнаго назначенія въ этомъ году единовременно 100 рублей.

4) Прошеніе учителя гимнастики Харьковскаго духовнаго училища Штабсъ-Капитана Алексѣя Добровольскаго, въ которомъ онъ проситъ добавочнаго вознагражденія за особый недѣльный урокъ гимнастики, который онъ даетъ, съ разрѣшенія училищнаго начальства, воспитанникамъ приготовительнаго класса; *постановили*: учителю гимнастики г. Добровольскому, вмѣсто 100 руб. имъ получаемыхъ, выдавать изъ училищныхъ суммъ 120 рублей въ годъ. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Октября 7-го. Утверждается“.

5) *Слушали*: (въ утреннемъ засѣданіи 25 сентября) журналъ Временно-ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1896 г. и наблюденію за производствомъ расходовъ и благоустройствомъ училища въ 1897 году, изъ котораго видно, что всѣ суммы, поступившія на содержаніе училища записывались на приходъ своевременно, хранились въ надлежащихъ учрежденіяхъ, расходовались правильно и никакихъ опущеній ревизіоннымъ Комитетомъ не усмотрѣно. При неоднократномъ посѣщеніи Харьковскаго училища для наблюденія за содержаніемъ воспитанниковъ училища, училищныхъ зданій и съѣстныхъ продуктовъ ревизіонный Комитетъ имѣлъ возможность удостовѣриться, что училище это находится во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ положеніи; видно, что Правленіе училища стоитъ на высотѣ своего служенія, относится къ ввѣренному ему дѣлу съ полнымъ усердіемъ. При осмотрѣ-же Комитетомъ стараго корпуса усмотрѣны значительныя его поврежденія, а именно: большія трещины на углѣ съ южной стороны, стѣна-же—каменная—отъ сосѣда съ восточной стороны на всемъ протяженіи угро-

жасть паденіемъ, съ опасностію для зданій сосѣда и для училища; почему Комитетъ, осматривавшій эти поврежденія совмѣстно съ Смотрителемъ училища, нашелъ необходимымъ пригласить къ осмотру Архитектора, составить актъ и для безопасности принять надлежащія мѣры. По мнѣнію Комитета, безотложно слѣдуетъ приступить къ сломкѣ стараго корпуса, который, занимая громадное мѣсто, почти не даетъ ничего училищу. По его мнѣнію, за разобранный матеріалъ можно выручить до 5.000 р., такъ что если прибавить еще 5.000 рублей, то можно устроить отдѣльное зданіе для больницы, которая здѣсь помѣщается съ большими неудобствами, о чемъ не разъ было заявляемо и прежними Ревизіонными Комитетами. На этомъ журналѣ Ревизіоннаго Комитета резолюціи Его Высокопреосвященства 19 сентября н. г. послѣдовала такая: „Дѣятельность Правленія Харьковскаго Духовнаго училища заслуживаетъ полнаго одобренія; устройство отдѣльнаго помѣщенія для больницы крайне желательно“.

При личномъ осмотрѣ всѣми уполномоченными стараго корпуса, всѣхъ его поврежденій и неудобствъ для помѣщенія въ немъ училищной больницы, уполномоченные Съѣзда пришли къ тому-же заключенію и, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Ревизіоннаго Комитета, *постановили*: а) съ ранней весны будущаго 1898 года приступить къ разборкѣ стараго корпуса и затѣмъ устройству новаго зданія для училищной больницы; б) для устройства новаго больничнаго зданія и при немъ помѣщенія для служителей, которые въ настоящее время помѣщаются въ темномъ неудобномъ подвалѣ училищнаго корпуса, употребить годный матеріалъ изъ стараго корпуса и училищный запасный капиталъ, котораго въ настоящее время до 2.000 р., если обратить всѣ деньги въ наличный капиталъ и затѣмъ—имѣющій образоваться остатокъ отъ смѣтныхъ назначеній отъ 1897 г. и 1898, въ суммѣ приблизительно 2.000 р. и свыше 500 р. вѣнчиковою суммою, подлежащей возврату изъ Синодальной Конторы; въ случаѣ-же, если и этихъ средствъ будетъ недостаточно для означенной работы, то будущій Училищный Съѣздъ позаботится объ изысканіи недостающей суммы. в) Для устройства новаго зданія хозяйственнымъ способомъ въ настоящемъ засѣданіи Съѣзда избрать Строительный Комитетъ, членами каковаго и избрали единогласно: Предсѣдателемъ Комитета священника о. Василія Ветухова, какъ весьма опытнаго въ строительномъ дѣлѣ и членами Комитета: священника о. Нико-

лая Жебенева, Почетнаго Блюстителя училища по хозяйственной части, Харьковскаго купца Ивана Яковлевича Коваленко и отъ Правленія училища члена Правленія, учителя Владимира Марченко, которые всѣ изъявили свое полное согласіе, при чемъ г. Коваленко, приглашенный на вышеозначенное засѣданіе, заявить Съѣзду о своемъ желаніи оказать возможное съ его стороны матеріальное содѣйствіе, при устройствѣ больницы; г) просить Правленіе училища совместно съ членами Строительнаго Комитета въ возможно—скоромъ времени пригласить Архитектора и составить планъ и смѣту по устройству новаго больничнаго зданія, при участіи Правленія училища и училищнаго врача и представить какъ планъ, такъ и смѣту Его Высокопреосвященству на благоусмотрѣніе; д) что-же касается каменной поврежденной стѣны отъ сосѣда съ восточной стороны, то ее также поправить матеріаломъ изъ стараго корпуса, о чемъ Правленіе училища съ Строительнымъ Комитетомъ также войдутъ въ сужденіе съ архитекторомъ; е) г. Смотрителю училища, Александру Снегиреву, Членамъ Правленія училища и членамъ Временно-ревизіоннаго Комитета: священнику Василю Ветухову, священнику Іоанну Иннокову и священнику Николаю Жебеневу за ихъ усердное и полезное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей выразить искреннюю благодарность Съѣзда; эконому-же діакону Василю Ковалевскому за его полезную, усердную и долговременную службу при училищѣ, засвидѣтельствованную Правленіемъ училища и Членами ревизіоннаго Комитета, назначить ему лично жалованья вмѣсто 350 р.—400 р. въ годъ.

6) За окончаніемъ срока службы членовъ Временно-ревизіоннаго Комитета приступили къ избранію вновь посредствомъ закрытой баллотировки; избрали членами означеннаго Комитета: священника г. Харькова Іоанна Иннокова, священника Николая Крапцова и пригороднаго села Ивановки священника Андрея Дмитріева для повѣрки экономическаго отчета Харьковскаго Духовнаго училища за 1897 годъ и наблюденія за производствомъ расходовъ и благоустройствомъ училища въ 1898 году; *постановили*: журналъ сей вмѣстѣ съ баллотировочнымъ листомъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященству.

7) Разсматривали вѣнчиковыя вѣдомости церквей Харьковскаго училищнаго Округа за 1896 годъ, причемъ оказалось—всей вѣнчиковой суммы, поступившей въ Правленіе училища въ н. г., 3132 руб. 68 к., менѣе противъ поступившихъ въ 1895 году на

739 р. 20 к., такая разница, какъ выяснилось по справкѣ въ Консисторіи, произошла частію отъ уменьшенія числа умершихъ, а частію отъ того, что Консисторіей, по ошибкѣ, отослано въ Синодальную Контору за вѣнчикъ болѣе чѣмъ надлежитъ, каковой излишекъ въ количествѣ 1800 рублей по енархіи подлежитъ возврату; въ общемъ-же вѣнчковая операція во всѣхъ церквахъ округа велась правильно и согласно съ постановленіями Сѣзда; *постановили*: принять къ свѣдѣнію.

8) Слушали прошеніе письмоводителя Правленія Харьковскаго духовнаго училища Петра Квашенко, которымъ онъ проситъ Сѣздъ прибавить ему жалованья до 25 р. въ мѣсяць за усиленный его трудъ, засвидѣтельствованный Правленіемъ училища. *Постановили*: просьбу Письмоводителя г. Квашенко удовлетворить, увеличивъ жалованье ему до 25 рублей въ мѣсяць, каковое вознагражденіе получалъ и его предѣстникъ, начиная выдачу означеннаго вознаграженія съ 1-го октября сего года.

9) По окончаніи всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію Сѣзда, выразивъ искреннюю благодарность Предѣдателью Сѣзда, протоіерею о. Дмитрію Региневскому и дѣлопроизводителю священнику Александру Чернявскому, *постановили*: засѣданіе Сѣзда закрыть, а назначеніе времени будущаго Сѣзда предоставить Правленію училища. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Октября 7-го. Утверждается“.

Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгородныхъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни, въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1898 года.

И в а р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Новый годъ—прот. Петръ *Полтавецъ*; 4. Нед. предъ Просвѣщеніемъ—свящ. Николай *Кратировъ*; 6. Богоявленіе—прот. Николай *Федоровъ*; 11. Нед. по Просвѣщеніи—свящ. Сергій *Посельскій*. Въ домової церкви: 16. Поклоненіе веригамъ Св. Ап. Петра—свящ. Феодоръ *Кіяницынъ*; 17. Преп. Антонія Велик.—прот. Тимоѳей *Буткевичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 18. Нед. 33-я по Пятвд.—свящ. Іоаннъ *Крушодольскій*; 25. Нед. о Мытарѣ и Фарисеѣ—прот. Павелъ *Ковалевскій*. Въ домової церкви: 30. Соб. 3-хъ Святит.—свящ. Петръ *Өминъ*.

Ф е в р а л ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Нед. о блуд. сынѣ—свят. Николай *Шосте*; 2. Срѣтеніе Господне—свят. Даниль *Поповъ*; 8. Нед. Мясопустная—свят. Михайль *Клячный*. Въ домовоі церквѣ—свят. Измаиль *Дмитріевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 15. Нед. Сыропустная—свят. Петръ *Тимоѳеевъ*; 22. Нед. 1 я Торж. Прав.—прот. Іоаннь *Знаменскій*.

М а р т ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Нед. 2-я Вел. Поста—прот. Николай *Гутниковъ*; 8. Нед. 3-я Крестопоклонная—свят. Михайль *Румянцевъ*; 15. Нед. 4-я Вел. Поста—свят. Павелъ *Тимоѳеевъ*; 22. Нед. 5-я Вел. Поста—свят. Андрей *Любарскій*; 25. Благовѣщ. Пресв. Богород.—прот. Іоаннь *Чижевскій*. Въ приходскоі церквѣ—прот. Василій *Проскурниковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 28. Воскрешеніе Лазаря (по перенес. вербы)—свят. Павелъ *Грома*; 29. Нед. Вай—Входъ Господень во Іерусалимъ—свят. Леонидъ *Твердохлѣбовъ*.

А п р ѣ л ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 3. Вел. Пятница (перен. Св. Плащан.)—свят. Іоаннь *Филевскій*; 5. Пасха Христова. 6. 2-й день Пасхи—прот. Іоаннь *Левинскій*. Въ приходскоі церквѣ—прот. Николай *Соколовскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 12. Нед. о Ѳомѣ—свят. Іоаннь *Иннокоевъ*; 19. Нед. Св. ж. Муроносиць—свят. Николай *Жебеневъ*. Въ приходскоі церквѣ—свят. Павелъ *Григоровичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 22. Перен. Чуд. Ик. Б. М. въ Куряжск. монаст.—свят. Петръ *Мигулинъ*. Въ приходскоі церквѣ—свят. Максимъ *Пономаревъ*. Въ каѳедральномъ соборѣ: 23. Тезоим. Госуд. Императр. Александры Ѳеодоровны—свят. Іоаннь *Гончаревскій*. Въ приходскоі церквѣ—свят. Іоаннь *Толмачевъ*; свят. Василій *Лебедевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Нед. о Разслабленномъ—свят. Василій *Лихинскій*; 27. Рожденіе Наслѣдника Цесаревича—свят. Алексѣй *Юшковъ*; 29. Преполовеніе—свят. Василій *Ветуховъ*.

М а ѵ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ. 3. Нед. о Самарянинахъ—свят. Даниль *Поповъ*; 6. Рожд. Государя Императора—свят. Николай

Любарскій. Въ приходской церкви: 8. Св. Іоанна Богослова—свят. Андрей *Дмитріевъ*; свят. Сергій *Посельскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Св. Николая чудотворца—прот. Павелъ *Солнцевъ*. Въ приходской церкви—прот. Александръ *Федоровскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 10. Нед. о Слѣномъ—свят. Іоаннъ *Петровскій*. 11. Въ приходской церкви: Св. Кирилла и Меодія—свят. Евсеій *Веніаминовъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Вознесеніе Господне, Священное Коронованіе—прот. Никандръ *Онниковъ*. Въ приходской церкви—прот. Георгій *Чеботаревъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 17. Нед. Св. Отець—свят. Маркіанъ *Федоровскій*. Въ приходской церкви: 21. Св. Цар. Константина и Елены—свят. Іоаннъ *Крушедольскій*; свят. Афанасій *Толмачевъ*. 24. Въ день Св. Троицы. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 25. День Св. Духа и Рожд. Госуд. Императрицы—свят. Петръ *Фоминъ*. Въ приходской—свят. Николай *Борисогльбскій*. Въ каѳедральномъ соборѣ: 31. Нед. Всѣхъ Святыхъ—прот. Василій *Поповъ*. Въ приходской церкви—свят. Николай *Кратировъ*.

І ю н ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 7. Нед. 2-я по Пятнд.—прот. Павелъ *Тимоѳеевъ*. 14. Недѣля 3-я—свят. Іоаннъ *Горинъ*. 21. Нед. 4-я—свят. Николай *Сокольскій*. Въ приходской церкви: 24. Рождество Св. Іоанна Предтечи Господ.—свят. Георгій *Рудинскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 28. Недѣля 5-я—свят. Николай *Шосте*. 29. Св. Ап. Петра и Павла—свят. Григорій *Виноградовъ*. Въ приходской церкви—свят. Андрей *Щелкуновъ*.

І ю л ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 5. Нед. 6-я—прот. Іоаннъ *Федоровъ*. 12. Недѣля 7-я—прот. Василій *Цроскурниковъ*. 19. Недѣля 8-я—прот. Андрей *Дюковъ*. 22. Св. Маріи Магдалины, Тез. Государ. Императрицы Маріи Фѳедоровны—свят. Леонидъ *Твердохльбовъ*. Въ приходской—свят. Павелъ *Грома*. Въ каѳедральномъ соборѣ: 26. Недѣля 9-я—свят. Павелъ *Тимоѳеевъ*. Въ приходской церкви: 27. Св. Вм. Павтелеймона—свят. Василій *Ветуховъ*.

А в г у с т ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Происхожденіе древь Креста Господня—свят. Петръ *Тимоѳеевъ*. 2. Недѣля 10-я—свят. Сергій

Посельскій. 7. Преображеніе Господне—прот. Павелъ *Солнцевъ*. Въ приходской—свят. Михаилъ *Румянцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Недѣля 11-я—свят. Григорій *Бѣляевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 15. Успеніе Пресв. Богородицы—прот. Стефанъ *Любичкій*. 16. Нед. 12-я, празднов. Нерукотв. Образа—свят. Іоаннъ *Толмачевъ*. Въ домовоі церкви—свят. Іоаннъ *Филевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 23. Нед. 13-я—прот. Павелъ *Дажневскій*; 29. Успѣновеніе Главы Іоанна Предтечи—свят. Василій *Лихницкій*. Въ приходской церкви—прот. Павелъ *Ковалевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Нед. 14-я перенесеніе Св. мощ. князя Александра Невскаго—прот. Александръ *Федоровскій*. Въ приходской церкви—свят. Михаилъ *Слуцкій*.

С е н т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Нед. 15-я—свят. Данилъ *Поповъ*. 8. Рождество Пр. Богородицы—прот. Николай *Соколовскій*. Въ приходской церкви—свят. Василій *Добровольскій*; свят. Александръ *Захарьевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 13. Нед. 16-я предъ Воздвиженіемъ—свят. Александръ *Высоцинскій*; 14. Воздвиженіе Креста Господня—прот. Іоаннъ *Чижевскій*. Въ приходской церкви—свят. Николай *Любарскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 20. Нед. 17-я по Воздвиженію—прот. Георгій *Чеботаревъ*. Въ домовоі церкви: 25. Препод. Сергія Радонежскаго—свят. Георгій *Введенскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Св. Ап. Іоанна Богослова—свят. Михаилъ *Клячннй*. Въ приходской церкви—свят. Маркіанъ *Федоровскій*; прот. Іоаннъ *Левитскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 27. Нед. 18-я—свят. Андрей Дмитриевъ.

О к т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Покровъ Пр. Богородицы—прот. Николай *Гутниковъ*. Въ приходской церкви—прот. Георгій *Волобуевъ*; свят. Андрей *Любарскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Нед. 19-я—свят. Евсевій *Веніаминовъ*; 11. Нед. 20-я—свят. Георгій *Рудинскій*; 17. Св. Прор. Осія—свят. Павелъ *Григоровичъ*. Въ домовоі церкви—свят. Алексѣй *Юшковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 18. Нед. 21-я—свят. Андрей *Щелкуновъ*; 21. Восшествіе на Престолъ Государа Императора—свят. Андрей *Балановскій*; 22. Казанской Иконы Божіей Матери—свят. Іоаннъ *Гончаревскій*. Въ домовоі церкви: 24. Иконы Божіей Матери „Всѣхъ

скорб. Радости.—свят. Николай *Жебеневъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 25. Нед. 22-я—свят. Іоаннъ *Горинъ*. Въ приходской церкви 26. Св. Вм. Димитрія Солунскаго—свят. Петръ *Микулинъ*.

Н о я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Нед. 23-я—свят. Михаилъ *Слицкій*; 8. Нед. 24-я, Соборъ Св. Архистр. Михаила—свят. Измаиль *Дмитріевъ*. Въ домової церкви—прот. Петръ *Полтавцевъ*; 13. Св. Іоанна Златоуста—свят. Александръ *Высоцинскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Рож. Госуд. Импер. Маріи Ѳеодоровны—свят. Василій *Добровольскій*; 15. Нед. 25-я—свят. Іоаннъ *Филевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 21. Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы—прот. Николай *Ѳеодоровъ*. Въ приходской церкви—прот. Панкратій *Ивановъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 22. Нед. 26-я—свят. Іоаннъ *Петровскій*. Въ приходской церкви: 23. Св. Благ. Князя Александра Невскаго—свят. Григорій *Бяляевъ*; свят. Николай *Сокольскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 24. Свят. Вм. Екатер.—свят. Григорій *Виноградовъ*; 26. Тезом. Настѣдн. Цесар.—свят. Николай *Борисоглѣбскій*; 29. Нед. 27-я—свят. Іоаннъ *Инноковъ*.

Д е к а б р ь.

Въ домової церкви: 4. Св. Вм. Варвары—прот. Никандръ *Оникевичъ*; прот. Василій *Поповъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Нед. 28-я и Св. Николая Чудотв., Тезом. Государя Императора—прот. Іоаннъ *Знаменскій*. Въ приходской церкви—прот. Панкратій *Ивановъ*; 12. Св. Спиридона—свят. Іоаннъ *Мантулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 13. Нед. Св. Престецъ—свят. Павелъ *Грома*; 20. Нед. Св. Отець—прот. Іоаннъ *Ѳеодоровъ*; 25. Рождество Христово—свят. Андрей *Блановскій*; 26. Соборъ Пр. Богород.—прот. Стефанъ *Любицкій*. Въ приходской церкви—прот. Павелъ *Тилочевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 27. Нед. по Рождествѣ Христовомъ—свят. Георгій *Введенскій*.

Епархіальныя извѣщенія.

Указомъ Св. Синода отъ 18 октября н. г. за № 5670 членъ Харьковской Духовной Консисторіи и цензоръ журнала „Вѣра и Разумъ“ протоіерей Тимоѳей *Павловъ*, согласно прошенію, по слабости зрѣнія, уволенъ

отъ названныхъ должностей; сверхштатный членъ Харьковской Духовной Консисторіи протоіерей Георгій *Волобуевъ* назначенъ штатнымъ членомъ оной; сверхштатнымъ членомъ Консисторіи назначенъ священникъ Харьковскаго Каѳедральнаго собора Іоаннъ *Гончаревскій* и штатный членъ Консисторіи протоіерей Павелъ *Солнцевъ* назначенъ цензоромъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

— Награждены скуфьею священники церквей: Николаевской, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Иннокозъ*; Лимаревскаго конскаго завода, того-же уѣзда, Теодоръ *Шишловъ*; м. Верхней-Покровки, того-же уѣзда, Данилъ *Ветуховъ*.

— Священникъ Тихоновской церкви, с. Низшей-Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Николай *Калюжный*, награжденъ набедренникомъ.

— Священники: Рождество - Богородичной церкви, с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, Гавріилъ *Литкевичъ* и Покровской церкви, с. Ободовъ, того-же уѣзда, Георгій *Золотаревъ* переѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— Опреѣленный 17 іюля н. г., согласно прошенію, на праздное діаконское мѣсто къ Николаевской церкви, с. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Волчанской учительской семинаріи, Павелъ *Бондаренко*, 12 октября рукоположенъ въ санъ діакона.

— Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, с. Райгородка, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Павловъ*, рукоположенъ въ діакона къ той-же церкви, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

— На псаломщицкое мѣсто къ Алексѣевской церкви, с. Курульки, Изюмскаго уѣзда, определень заштатный псаломщикъ Филимонъ *Черняевъ*.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви, с. Межирича, Лебединскаго уѣзда, определень окончившій курсъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ Василій *Михайловскій*.

— Псаломщикъ Пророко - Ильинской церкви, г. Сумъ, Михаилъ *Корнилевъ*, 22 октября н. г. рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Николаевской церкви, с. Червленнаго, Лебединскаго уѣзда, брестьянинъ Яковъ *Дмитріевъ*; къ Покровской церкви, с. Луцыковки, Лебединскаго уѣзда, брестьянинъ Данилъ *Дудникъ* и къ Георгіевской церкви, с. Павленкова, Лебединскаго уѣзда, запасный рядовой Іосифъ *Павленко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Православная миссіонерская школа въ Америкѣ.—Мѣры къ улучшенію миссіонерскаго дѣла.—Отношеніе раскольниковъ къ православнымъ.—Толстовская секта.—Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.—Заботы о матеріальному обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства.—Церковная школа для дѣвочекъ.—Новый пріютъ для бѣдныхъ дѣтей.—Разрѣшеніе старокатолическому духовенству вступать въ бракъ послѣ посвященія.—Миссіонерская дѣятельность студентовъ заграницей.—Благотворность вліянія пѣнія на здоровье.—Некрологъ.

1-го октября, какъ сообщаетъ «Пр. Вѣстъ», происходило открытіе православной миссіонерской школы въ сѣверо-американскомъ городѣ Миннеаполисѣ. Освященіе школы было совершено преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ алеутскимъ и аляскинскимъ. Прп миннеаполисской школѣ открытъ пріютъ. Преосвященный, идя навстрѣчу чуждамъ быстро растущаго православнаго дѣла въ Америкѣ, давно уже заботился объ устроеніи для Соединенныхъ Штатовъ, помимо рядовыхъ приходскихъ школъ, такого разсадника просвѣщенія, который могъ бы готовить для Америки миссіонеровъ, родившихся и воспитавшихся въ этой средѣ. Съ мыслью о подобной школѣ архипастырь совершилъ путешествіе въ Россію въ 1894 году, и заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ томъ же 1895 году, по возвращеніи преосвященнаго изъ Россіи была куплена земля подъ школу, а къ концу 1896 года на пустомъ и дикомъ мѣстѣ уже возвышалась прекрасная трехъ-этажная школа, снабженная всѣми новѣйшими удобствами. Мѣсто для школы выбрано въ высшей степени удачно. Самый городъ Миннеаполисъ, не смотря на довольно большую численность народонаселенія (около 200.000), еще не развилъ волиѣ той кипучей фабричной и заводской дѣятельности, которая дѣлаетъ города восточной Америки невыносимыми для мирнаго обывателя. 18-го (30-го) августа начались занятія въ школѣ для мѣстныхъ дѣтей: всѣхъ учениковъ (школа смѣшанная: для мальчиковъ и дѣвочекъ) зачислено 46, и занятія скоро вошли въ свою колею. Въ день открытія церковь съ утра наполнялась молящимися, явилось братство съ хоругвями и въ полной парадной формѣ, собралось много и американцевъ; но главное мѣсто принадлежало дѣтямъ, которыя въ строгомъ порядкѣ заняли переднюю часть храма. По окончаніи литургіи, совершень былъ крестный ходъ въ школу. Послѣ водоосвященія, владыка окропилъ св. водой всѣхъ присутствовавшихъ и все школьное помѣщеніе. Въ пріютѣ при школѣ уже зачислены и собрались

6 мальчиковъ. Всего казеннокоштныхъ воспитанниковъ предполагается принять 12; такимъ образомъ, 6 казенныхъ вакансій остаются пока незанятыми. Сверхъ того, въ пріютъ могутъ быть приняты пять платныхъ воспитанниковъ пансіонерами.

— Обширность приходовъ и миссіонерскихъ районовъ неблагоприятно отражается на миссіонерскомъ дѣлѣ не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи. Въ недавнее время, какъ сообщаетъ «Цер. Вѣст.», на этотъ предметъ было обращено вниманіе совѣта и общаго собранія великоустюжскаго Стефано-Прокопьевскаго братства. Преосвященный великоустюжскій указалъ на слѣдующее. При очень значительномъ числѣ (до 10,000) отпавшихъ и отписныхъ раскольниковъ, а также расположенныхъ и склонныхъ къ расколу старообрядчества лицъ въ средѣ православныхъ въ предѣлахъ великоустюжскаго викаріатства,—при разбросанности населенія въ Печорскомъ и Удорскомъ краѣ, этихъ центрахъ мѣстнаго раскола, гдѣ поселенія удалены отъ приходскихъ церквей на 100, 150 и даже иногда на 200 верстъ, при затруднительныхъ въ иные времена года путяхъ сообщенія,—одной миссіонерской дѣятельности мѣстныхъ священно-служителей весьма недостаточно для ослабленія раскола и приверженности къ расколу. Точно также и поѣздки двухъ вновь назначенныхъ помощниковъ епархіальнаго миссіонера, въ виду необходимости каждому изъ нихъ объѣхать весь свой районъ не менѣе двухъ или даже трехъ разъ въ годъ, не могутъ оказать существеннаго вліянія на расколъ. Для миссіи необходимы новые труженники, и именно взятые изъ народа. Для приготовленія ихъ требуется устроить особую школу по образцу вятской центральной миссіонерской школы братства святителя Николая. Общее собраніе великоустюжскаго братства признало учрежденіе такой школы въ Устюгѣ желательнымъ. На содержаніе школы, по предположеніямъ собранія, можетъ поступить изъ постороннихъ источниковъ до 450 р. ежегодно: на тотъ же предметъ само братство изъ своихъ средствъ будетъ употреблять ежегодно 1000 р. Для составленія проекта устава школы образована особая коммиссія.

— То болѣзненное явленіе въ религіозной жизни русскаго народа, которое представляетъ расколъ, конечно, исчезнетъ еще не скоро; однако сила его въ общемъ, кажется, умалется. По словамъ «Цер. Вѣст.», отчеты православныхъ братствъ, священниковъ

и миссіонеровъ, трудящихся среди раскольниковъ, приводятъ замѣчательно много фактовъ, свидѣтельствующихъ объ увеличеніи въ раскольнической средѣ такихъ лицъ, которыя чужды фанатизма, что составляетъ уже значительный шагъ къ сближенію ихъ съ церковію. Въ отчетъ астраханскаго кирилло-меодіевскаго братства за 1896 г. занесенъ довольно характерный въ этомъ отношеніи фактъ поднесенія однимъ изъ раскольниковъ серебрянаго наперстнаго креста одному православному священнику, какъ служителю церкви, въ которой явлены дивныя знаменія чрезъ открытіе мощей св. Феодосія. Въ отчетѣ противораскольниковскаго миссіонерскаго комитета, состоящаго при совѣтѣ витебскаго св.-владимірскаго братства, за 1896 г. приведены, въ числѣ другихъ, слѣдующіе примѣры искренняго и безпристрастнаго исканія раскольниками истины. Во время бесѣды окружнаго миссіонера К. Ш. съ старообрядческими наставниками, одинъ изъ наставниковъ заявилъ, что онъ «читалъ въ рукописной тетрадкѣ ссылку на Благовѣстникъ, въ которой четвероконечный крестъ, принимаемый православными, вмѣняется ни во что». Тогда другой наставникъ, нѣкто Ш., порывисто всталъ и, обращаясь къ миссіонеру, сказалъ: «не могу стерпѣть хулы его на крестъ четвероконечный: позвольте мнѣ его изобличить». И дѣйствительно, изобличилъ. Въ концѣ той же бесѣды, одинъ старообрядецъ сказалъ миссіонеру: «К. И.! Послушай-ка; на слѣдующую бесѣду вызови ты, ради Бога, К. изъ Двинска. Если и онъ не устоитъ, тогда будемъ шибко раздумывать». Другой миссіонеръ пишетъ, что старообрядцы послѣ бесѣды сами заходятъ въ домъ къ миссіонеру-священнику для разъясненія недоумѣній, что они берутъ изъ бібліотеки миссіонера противораскольниковскія книги къ себѣ на домъ и т. д.

— Систематическимъ изложеніемъ толстовщины является «Катихизисъ Иисусова братства по Евангелію». Выдержки изъ этого катихизиса приведены В. М. Скворцовымъ на послѣднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Эпиграфомъ толстовскаго катихизиса, названнаго «догматомъ братства», служатъ слѣдующія слова: Богъ Духъ=разумъ, Богъ Отецъ=жизнь, Богъ Сынъ=разумъ въ жизни, три сіи едино суть. Катихизисъ состоитъ изъ введенія, трактата объ откровеніи божественномъ, о пяти заповѣдахъ секты; изъ нихъ первая—не убивай, или не воюй, вторая—не прелюбодѣйствуй, третья—люби всѣхъ людей одинаково и не предпочитай соотечественниковъ (или о космополитизмѣ), чет-

вертая — не противься злу, пятая — не клянись (противъ присяги); оканчивается катихизисъ особымъ трактатомъ (приложеніе) „о молитвѣ и другихъ способахъ общенія съ Богомъ“. Какія социально-политическія воззрѣнія внушаетъ толстовщина своимъ послѣдователямъ, можно видѣть изъ того, что по вопросу о власти въ катихизисѣ говорится, что она расноряжается и руководитъ насиліемъ, вѣрить въ одну всеокрушающую мощь физической силы. На вопросъ, какія цѣли преслѣдуетъ Богъ — начало жизни, катихизисъ отвѣчаетъ такъ: благо всѣхъ людей — благо, достигаемое братствомъ, равенствомъ, свободою. Въ четвертой заповѣди, отрицающей права судей и правительства судить другихъ, задается лукавый вопросъ: „такъ какъ люди всѣ равны, то какъ же относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые называютъ себя начальниками учителями нашими?“ Отвѣтъ слѣдуетъ такой: кромѣ отца и матери по плоти, у тебя другаго отца, другаго начальника нѣтъ. Случая религіозно-соціальныхъ воззрѣній графа Л. Толстаго, разбросанныя въ его подпольныхъ религіозно-нравственныхъ сочиненіяхъ, съ вѣроизложеніемъ „Катихизиса“, цельзя не видѣть, что послѣдній представляетъ квинтъ-эссенцію упомянутыхъ сочиненій и трактатовъ — суммирование анти-христіанскихъ, еретическихъ и социалистическихъ воззрѣній яснополянскаго лженорока, облеченныхъ въ катихизическую, общедоступную форму изложенія. Принадлежитъ ли составленіе катихизиса самому гр. Л. Н. Толстому, или кому-либо изъ ближайшихъ интеллигентныхъ послѣдователей яснополянскаго ересіарха, — вопроеъ остается открытымъ. Тождество катихизиса съ несомнѣнными произведеніями гр. Толстаго, наблюдаемое не только въ воззрѣніяхъ, строеѣ мыслей, но и въ выраженіяхъ, стилѣ изложенія, даютъ основаніе заключать, что дѣло изданія катихизиса не обошло безъ дѣйтельнаго участія самого Льва Николаевича. Приведеннаго достаточно для оцѣнки характера новой секты, иниціаторомъ которой является графъ Л. Н. Толстой, и для принятія неотложныхъ мѣръ къ ея искорененію, какъ вреднаго антигосударственнаго ученія. «Моск. Вѣд.».

— Одинъ изъ деревенскихъ корреспондентовъ «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», указывая на чувствуемую деревней нужду въ особыхъ лицахъ, которыя наблюдали бы какъ за взрослыми, опустившимися въ нравственномъ отношеніи, такъ и за подрастающимъ поколѣніемъ — виѣ школы и семьи, а частью и въ самой семьѣ, если родители не заботятся о дѣтяхъ, пишетъ слѣ-

дующее: „Въ нашемъ приходѣ надзоръ за нравственностью народной, благодаря стараніямъ предсѣдателя попечительства—священника, уже вводится; каждое селеніе безъ затрудненій нашло и избрало достойныхъ лицъ въ помощники наблюдателя, при чемъ большія селенія избрали по 2—3 лица. Эти лица за пятимѣсячный періодъ успѣли уже показать свою полезную дѣятельность. Черезъ нихъ въ Великій постъ и къ Страстной недѣлѣ и передъ праздниками разсылались въ народъ для чтенія соотвѣтствующія назидательныя книжки, въ праздники уже мало было того разгула, какой былъ въ прошлыхъ годахъ; на народныхъ гуляньяхъ почти не бываетъ безобразій и сквернословія, какъ прежде; драки рѣдѣютъ, и пожилой народъ этимъ новымъ порядкомъ очень доволенъ. Въ настоящее время при помощи этихъ помощниковъ наблюдателя и при усиленномъ содѣйствіи мѣстной гражданской власти, начата борьба со зломъ на «вечеркахъ», устраиваемыхъ народомъ при уборкѣ хлѣбовъ. Вообще деревенскіе наблюдатели, избранные селеніями (тѣ же мужички, но лучшіе изъ нихъ), въ дѣлѣ улучшенія народной нравственности въ высшей степени полезны. За дѣтьми же правильнаго надзора еще не производилось, такъ какъ дѣло это еще не вполне организовано“.

— «Риж. Еп. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Рижской епархіи построены домъ для вдовъ и сиротъ духовенства. Домъ построенъ въ здоровой мѣстности на Петербургскомъ предмѣстьѣ, на землѣ Покровской церкви, состоитъ изъ 24 квартиръ. Домъ—каменный, трехэтажный, красивой архитектуры; въ каждомъ этажѣ—по 8 квартиръ. По величинѣ—квартиры дѣлятся на три разряда: въ 1 комнату съ прихожей и духовой печью, въ двѣ комнаты съ прихожей и кухней и, наконецъ, въ три комнаты съ кухней и прихожей. Квартиры приспособлены именно для вдовъ и снабжены всѣми хозяйственными удобствами; при каждой квартирѣ имѣется погребъ, дровяное помещеніе; для всего дома устроена прачешная съ двумя котлами и сушильня для бѣлья въ ненастную погоду. Устройство этого дома является великимъ благомъ для вдовъ и сиротъ епархіальнаго духовенства и будетъ служить долговѣчнымъ памятникомъ архипастырскихъ заботъ о нихъ. Освященіе дома совершилъ 22 августа, въ 5 часовъ вечера, самъ Архипастыръ, въ сослуженіи членовъ строительнаго комитета и другихъ лицъ рижскаго духовенства. По окончаніи освященія дома призрѣаемыя въ немъ вдовы и сироты, уже занявшія большую часть квар-

тирь, громко выражали благодарность Архипастырю за построение для нихъ свѣтлаго, благоустроеннаго пріюта.

— Для начальнаго образованія сельскихъ мальчиковъ въ церковномъ духѣ сдѣлано и дѣлается духовенствомъ много, для образованія же сельскихъ дѣвочекъ—значительно меньше; но и это временное упущеніе восполняется. Изъ епархій приходятъ новыя извѣстія объ учрежденіи женскихъ церковно-приходскихъ школъ. «Церк. Вѣстн.» сообщаетъ, что 17 прошлаго сентября открыта школа въ с. В. Полтавской епархіи, причемъ обязанности законоучителя принялъ на себя мѣстный священникъ,—учителя—псаломщикъ, учительницъ рукодѣлія—жены двоихъ священниковъ; помощницей имъ будетъ дочь дворянина Д. Школа помѣщается въ домѣ, бесплатно отведенномъ дворяниномъ Д., для устройства нарочитаго зданія для школы. Въ Подольской епархіи объявлено духовенству рѣшительное требованіе—открыть женскія церковно-приходскія школы во всѣхъ многояюдныхъ и болѣе обезпеченныхъ приходахъ, гдѣ существующія училища не вмѣщаютъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста и гдѣ дѣвочки обучаются въ самомъ незначительномъ количествѣ.

— 26-го октября въ городѣ Харьковѣ происходило освященіе вновь перестроеннаго зданія дѣтскаго пріюта. Освященіе совершалъ Высокопреосвященный Амвросій, Архіепскопъ Харьковскій и Ахтырскій. На торжествѣ освященія присутствовали г. начальникъ губерніи съ супругою, командиръ 10-го корпуса генералъ отъ кавалеріи Винбергъ и многіе другіе приглашенные. Зданіе пріюта имѣетъ три этажа, изъ которыхъ въ верхнемъ, перестроенномъ въ этомъ году, теперь помѣщается домовая церковь, всѣ дортуары и умывальная; независимо отъ пристройки верхняго этажа, нижній и второй этажи зданія совершенно перестроены и все зданіе расширено на нѣсколько аршинъ въ длину и ширину. Отопленіе всего зданія, вентиляція его, освященіе— все это устроено заново и по новѣйшей системѣ. Въ пріютѣ, кромѣ постоянно живущихъ въ немъ дѣтей, большое количество состоитъ также изъ проходящихъ, которыя пользуются столомъ и одеждою наравнѣ съ живущими въ пріютѣ; въ прошедшемъ году такихъ проходящихъ состояло 80, въ настоящее время число ихъ сокращено до 46. Предполагаемая реформа пріюта заключается въ томъ, чтобы постепенно сокращать количество проходящихъ на счетъ увеличенія числа интерновъ, что, разумѣется, возможно лишь при увеличеніи средствъ пріюта, такъ какъ постоянно живущія въ

немъ воспитанницы обходятся пріюту несравненно дороже приходящихъ. Одно первоначальное обзаведеніе каждой воспитанницы стоитъ до 50 рублей и болѣе. Кромѣ 46 приходящихъ, въ пріютѣ живутъ постоянно 47 воспитанницъ, въ числѣ которыхъ четыре воспитываются на учрежденныя въ этомъ году стипендіи; послѣднія двѣ стипендіи учреждены еще только на дняхъ. «Юж. Кр.».

— Старокатолики, какъ извѣстно, еще въ 1876 и 78 годахъ покончили съ унаслѣдованнымъ отъ католичества celibатомъ. Теперь, на бывшемъ въ день Св. Троицы соборѣ, касательно дозволенія духовенству вступать въ бракъ послѣ посвященія, изданы, по словамъ «С.-Пет. Дух. Вѣст.», слѣдующія правила. 1) Женитьба духовнаго лица допускается только съ разрѣшенія епископа и съ вѣдома собора. 2) Допускается она не ранѣе, какъ чрезъ 6 лѣтъ послѣ посвященія въ санъ; для присоединившихся къ старокатоличеству устанавливается срокъ въ 3 года со времени присоединенія и въ 6 лѣтъ со дня посвященія ихъ въ санъ (въ прежнемъ вѣровсповѣданіи). Исключенія дѣлаютъ только въ особо уважительныхъ случаяхъ, по большинству голосовъ при рѣшеніи дѣла на соборѣ. 3) Въ случаѣ отказа епископа въ разрѣшеніи на бракъ, дѣло переносится на разсмотрѣніе ближайшаго собора.

— Заграничныя студентскіе миссіонерскіе союзы, развиваются и дѣйствуютъ не безъ значительнаго успѣха. Англійскій студентскій союзъ считаетъ въ своихъ рядахъ теперь 1300 членовъ, изъ которыхъ 300 человекъ уже состоятъ миссіонерами въ различныхъ странахъ. Германскій союзъ, не смотря на свою молодость, повелъ дѣло съ большимъ увлеченіемъ и энергіей и успѣлъ уже выработать общую программу своей организаціи и дѣятельности. Теперь въ Германіи (вообще у лютеранъ) подобныхъ миссіонерскихъ фереиновъ для студентовъ цѣлыхъ 15, при 448 членахъ. Поле будущей дѣятельности студентовъ расширено черезъ прибавленіе къ миссіонерству среди язычниковъ всей внутренней миссіи, и теперь лютеранство обезпечено не малымъ контингентомъ образованныхъ дѣятелей, приготовленныхъ не только къ противоязыческой миссіи, но также и къ христіански-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности во всемъ ея разнообразіи и многосторонности. Послѣднее особенно достойно всякаго вниманія. «С.-Пет. Дух. В.».

— Благотворное вліяніе пѣнія на здоровье не подлежитъ, по мнѣнію доктора Барса, изучавшаго этотъ вопросъ, никакому сом-

пѣнію. Въ своей статьѣ, помѣщенной въ „Архивъ ларинголіи и ринологіи“, докторъ Барсъ, отбросивъ въ сторону эстетическую точку зрѣнія, рассматриваетъ пѣніе, какъ тѣлесное упражненіе, которое имѣетъ большое вліяніе на разныя отправления организма. Прежде всего пѣніе находится въ связи съ дыханіемъ, такъ какъ при пѣніи человѣкъ нуждается въ гораздо большемъ запасѣ воздуха, чѣмъ при обыкновенной разговорной рѣчи, изъ чего слѣдуетъ, что пѣніе оказываетъ главнымъ образомъ вліяніе на дѣятельность легкихъ. Какъ всѣ остальные главные органы, легкія нуждаются въ упражненіи. Посредствомъ послѣдняго пѣвецъ значительно увеличиваетъ то количество воздуха, которое легкія могутъ вмѣстить при дыханіи. При обыкновенномъ дыханіи они не могутъ дойти до той степени растяженія, какъ при глубокомъ вдыханіи, производимомъ во время пѣнія и не могутъ такъ сжаться, какъ при усиленномъ выдыханіи. При дыханіи въ обыкновенныхъ условіяхъ человѣкъ вдыхаетъ и выдыхаетъ приблизительно около 500 кубическихъ сантиметровъ воздуха, т.-е. количество, равняющееся $\frac{1}{6} - \frac{1}{7}$ части всего объема его легкихъ, тогда какъ при пѣніи онъ дѣлаетъ не только болѣе глубокія вдыханія, но и полнѣе расходуетъ поглощаемый запасъ воздуха. Обмѣнъ воздуха и освѣженіе легкихъ происходятъ слѣдовательно гораздо совершеннѣе, чѣмъ при обыкновенномъ дыханіи, что влечетъ за собою усиленное развитіе не только дыхательной мускулатуры, но и груднаго ящика и горла, т.-е. наиболѣе важныхъ частей всего тѣла. Глубокое вдыханіе, какъ уже было сказано, увеличиваетъ объемъ груднаго ящика и тѣмъ самымъ выпрямляетъ позвоночный столбъ; каждый поющій инстинктивно принимаетъ болѣе прямое положеніе. Слѣдовательно, пѣніе есть мускульная гимнастика, которая естественно оказываетъ вліяніе на обмѣнъ веществъ всего тѣла. Важнѣе всего то, что посредствомъ продолжительнаго вдыханія ребра и реберные хрящи приобрѣтаютъ эластичность. Старческая одышка происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что съ годами, вслѣдствіе отсутствія упражненія, реберные хрящи теряютъ присущую имъ эластичность. Большое вліяніе оказываетъ также пѣніе на кровообращеніе и приливъ крови къ легкимъ. Чѣмъ глубже вдыханіе, тѣмъ обильнѣе приливъ крови къ сердцу и къ легкимъ, тѣмъ быстрѣе совершается кровообращеніе, что, въ свою очередь, предохраняетъ отъ чахотки. Профессиональные пѣвцы и пѣвицы только въ исключительныхъ случаяхъ заболѣваютъ ча-

хоткою, тогда какъ глухонѣмые, лишенные возможности усиливать работу дыхательныхъ органовъ разговоромъ, часто страдаютъ этою болѣзнию. Воздухъ, выдыхаемый человѣкомъ, всегда насыщенъ водяными парами, количество которыхъ увеличивается при усиленномъ выдыханіи, что влечетъ за собою усиленіе потребности въ питѣіи и, такимъ образомъ, косвенно вліяетъ на пищеварительные органы. Многіе поющіе замѣчали, при правильныхъ ежедневныхъ упражненіяхъ, увеличеніе аппетита и улучшеніе питанія, что приписывается также и гимнастикѣ грудобрюшной преграды и брюшной области, приходящей въ движеніе подъ вліяніемъ расширенія легкихъ. Носовыя отверстія дѣлаются болѣе проинцаемыми для воздуха, музыкальный слухъ обостряется. Изъ всего вышесказаннаго, по мнѣнію доктора Барса, слѣдуетъ, что пѣніе оказываетъ благотворное вліяніе на весь организмъ человѣка. По его словамъ, каждый домашній врачъ можетъ убѣдиться на практикѣ, что тѣ члены семьи, которые упражняются въ пѣніи, имѣютъ всегда болѣе развитые дыхательные органы и отличаются болѣе крѣпкимъ сложеніемъ, чѣмъ не поющіе.

«Прав. Вѣсти.»

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

17-го октября н. г. въ 4 часу утра, въ слободѣ Ново-Никольскѣ Купянскаго уѣзда, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался на 68 году жизни заштатный священникъ, Іоаннъ Георгіевичъ Куницынъ.

Покойный о. Іоаннъ родился въ 1830 году въ сл. Гороховаткѣ, Купянскаго уѣзда, гдѣ священствовалъ его отецъ. По окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи въ 1853 году, былъ рукоположенъ во священника къ Крестовоздвиженской церкви въ слободу Межирічъ, Лебединскаго уѣзда, 7 февраля 1854 года. Въ 1855 г. 22 января, по прошенію его, при участіи военно-поселеннаго начальства, онъ былъ перемѣщенъ въ свой родной Купянскій уѣздъ въ сл. Ново-Никольскѣ къ Покровской церкви, при которой служилъ до 4 марта 1893 года.

Въ своей пастырской дѣятельности покойный отличался замѣчательнымъ усердіемъ, аккуратностію и строго формальною точностію во всѣхъ отношеніяхъ, руководясь наставленіемъ св. Ап. Павла: „внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Св. поставилъ его блюстителемъ пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28). Почти полувѣковое служеніе въ одномъ приходѣ такъ сблизило его съ прихожанами, что отношенія между ними сдѣлались точно родственными:

проникнуты были, съ одной стороны, искренностію и неподдѣльными чувствами сыновяго почтенія и преданности, а съ другой, отеческою любовію и попечительностію. О. Іоаннъ вполнѣ отвѣчалъ качествамъ добраго Евангельскаго Пастыря, который „знаетъ своихъ овецъ, и зоветъ ихъ по имени, и голоса котораго слушаются овцы“ (Іоан. 10, 3). Онъ строго наблюдалъ за стадомъ Божиимъ, чтобы кто либо изъ вѣрующихъ, искупленный и пріобрѣтенный Богомъ, снова не ушелъ во власть діавола и снова не подпалъ осужденію. Глубоко постигая воспитательное значеніе христіанскаго храма, о. Іоаннъ старался укоренить и развить въ сердцахъ своихъ прихожанъ благоговѣніе и любовь къ храму и первымъ дѣломъ его на приходѣ было пріучить всѣхъ своихъ прихожанъ, имѣющихъ возможность быть въ храмѣ за богослуженіемъ, никогда не опускать его, безъ крайней нужды. Собственною любовію къ службѣ Божіей, истовымъ и благоговѣнно умиленнымъ совершеніемъ ея, неопустительными поученіями, онъ такъ крѣпко, можно сказать, привязалъ ихъ къ св. храму, что всегда, и въ малые праздники, на всѣхъ богослуженіяхъ — утреннихъ и вечернихъ, храмъ былъ полонъ молящихся. Онъ вселилъ въ нихъ любовь въ особенности къ поминовенію умершихъ, и не тяготился перечитывать за богослуженіемъ сотни помпнальныхъ грамотокъ, кои подавались ему. О. Іоаннъ не оставлялъ своихъ духовныхъ чадъ безъ назиданія и добраго совѣта въ обыденной ихъ жизни, гдѣ во всѣхъ ихъ духовныхъ, а нерѣдко и матеріальныхъ нуждахъ, являлся отцемъ, спѣшившимъ къ нимъ на помощь. Какъ человѣкъ, покойный имѣлъ добрую душу и сердце. Непскательный, чуждый самолюбія, онъ отличался скромнымъ, ровнымъ характеромъ и искреннею привѣтливостію. При достаточныхъ средствахъ къ жизни онъ всегда радъ былъ со всѣми дѣлиться хлѣбомъ — солью, и никогда никого не отпускалъ безъ угощенія. Всегда былъ сосредоточенъ въ себѣ и серьезенъ. Онъ не любилъ праздности. Въ досужее время любилъ читать и читалъ очень много. Вслѣдствіе такой потребности у него образовалась весьма достаточная, какъ для сельскаго священника, бібліотека, въ коей можно встрѣтить довольно цѣнныя изданія. Любилъ онъ сельское хозяйство и пчеловодство и былъ образцовый, между сельскими священниками, хозяинъ и пчеловодъ.

Какимъ примѣрнымъ хозяиномъ былъ о. Іоаннъ у себя дома, такимъ попечительнымъ, распорядительнымъ настоятелемъ былъ и въ храмѣ. Благоустройство храма у него всегда было выше собственныхъ интересовъ и ближе всего къ сердцу; онъ не жалѣлъ на украшеніе его ни церковныхъ, ни своихъ средствъ.

Пастырскіе труды его, по достоинству, были оцѣнены духовенствомъ и начальствомъ. Духовенство избирало его членомъ благочинническаго совѣта, въ каковой должности онъ состоялъ болѣе 20 лѣтъ; а начальство

наградилъ въ 1872 г. скуфьею, въ 1879 г. камилавкой, въ 1888 паперственнымъ синодальнымъ крестомъ, въ 1896 г. орденомъ св. Анны 3-й степени; а также неоднократно выражало письменную благодарность за усердные труды по народному образованію.

По выходѣ за штатъ о. Іоаннъ поселился въ Никольскѣ и видимо сталъ готовиться къ смерти. Старый его недугъ, по признанію врачей, ракъ въ пищеводѣ, давалъ себя уже сильно чувствовать и неумолимая смерть замѣтно приближалась. Не забылъ онъ распорядиться своимъ состояніемъ. Распредѣливъ часть его, по духовному завѣщанію, на погребеніе и поминъ своей души въ церкви и на причты, въ томъ числѣ 2000 руб. на перестройку колокольни при Никольской церкви, все остальное передалъ своей племянницѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы по смерти ея и мужа, усадьба съ домомъ и постройками, а также и библіотека были собственностію церкви. Съ 1-го октября онъ не могъ уже употреблять пищи. Предвидя, что въ день своей смерти 17-го октября онъ не доживетъ до окончанія литургіи, онъ просилъ служить ее 16-го, когда въ послѣдней разъ приобщился св. Тавнѣ, а 17-го въ 4 часу утра, при полномъ сознаніи, заставивъ читать отходную молитву, тихо и мирно отошелъ ко Господу.

19-го октября все ближайшее духовенство собралось въ Никольскѣ отдать послѣдній долгъ почившему. Погребеніе совершено было о. благочиннымъ въ сослуженіи восьми священниковъ и пяти діаконѣвъ. Народа, съ двухъ приходѣвъ, такъ много сошлось, что храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ. Во время отпѣванія священникъ о. Н. произнесъ назидательное слово, а въ концѣ—о. благочинный почтилъ память усопшаго пречувственною рѣчью.

Миръ праху твоему достойный и неутомимый дѣятель въ виноградникѣ Христовѣ!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Свящ. В. Д. Липицкаго

ХЕРУВИМСКАЯ ПѢСНЬ

40 КОП.,

и ПОДЪ ТВОЮ МИЛОСТЬ

25 коп.

Харьковъ, музыкальный магазинъ „ЛИРА“ и у автора. Слобода Сватова-Лучка, Купянскаго уѣзда.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

газету политическую, общественную и литературную.

На 1898 годъ.

Въ будущемъ 1898 году „Харьк. Вѣд.“ будутъ выходить ежедневно, въ прежнемъ форматѣ, вмѣстѣ съ официальной частью. Постоянныя рубрики неофициальной части остаются прежнія, а именно:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и вѣншей политики;
- 2) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ;
- 3) Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ);
- 4) Последнія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.);
- 5) Телеграммы;
- 6) Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной);
- 7) Корреспонденціи;
- 8) Новости науки, литературы и искусства;
- 9) Театръ и музыка;
- 10) Внутреннія извѣстія;
- 11) Земская и городская хроника;
- 12) Внѣшнія извѣстія;
- 13) Судебный отдѣлъ;
- 14) Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, научные очерки и т. п.);
- 15) Библиографическія замѣтки;
- 16) Смѣсь;
- 17) Справочный отдѣлъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Харьковѣ, въ конторѣ „Харьк. Губ. Вѣд.“ Петровскій пер., д. Шахова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ пересылкою . . .	1 20	2 10	3 —	4 —	5 —	5 75	6 20	7 —	8 —	9 —	9 50	10 —
Съ доставкою . . .	1 —	2 —	2 50	3 50	4 —	5 —	5 50	6 50	7 —	8 —	8 50	9 25
Безъ доставки и пересылки.	— 80	1 50	2 25	3 —	3 75	4 50	5 25	6 —	6 50	7 50	8 —	8 25

Годъ второй открыта подписка на большую ежедневную газету

„МИРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

1898 года,

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую, экономическую и коммерческую, без предварительной цензуры.

(Всѣхъ номеровъ выходитъ 360 въ годъ).

„Мировые Отголоски“ вступаютъ во второй годъ своего существованія, имѣя во главѣ издателя и редактора, десятки лѣтъ стоящаго на посту публичной мысли. Задача „Мировыхъ Отголосковъ“ высоко держать знамя закона и не только самимъ не позволять себѣ отступленийъ отъ закона, но и другихъ не терпѣть правонарушений, причиняющихъ серьезный ущербъ духовнымъ и имущественнымъ интересамъ общества. Преступно тамъ молчать, гдѣ долгъ велитъ вѣщать! Программа „Мировыхъ Отголосковъ“ полною и разнообразіемъ равняется самымъ большимъ столичнымъ газетамъ; въ составъ ея входятъ 1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. 2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. 3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. Корреспонденціи изъ главныхъ центровъ государственной и общественной жизни всего свѣта. 4. Обзорѣе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія. 5. Духовная литература. 6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. 7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. 8. Обзорѣе событий государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Спортъ. Некрологи. 9. Областные обзорѣя и корреспонденціи изъ главныхъ городовъ Россіи. Земское, городское и сельское хозяйство. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русскаго и иностраннаго. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. 11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеселъ и пр. 12. Изысканная словесность—новѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. 13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. 14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. 15. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскыхъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. 16. Биржевыя извѣстія, внутреннія и заграничныя. Фондовыя биржи. Товарные рынки. Ярмарки. Урожай. 17. Рисунки историческіе и бытовые, соответствующіе содержанию статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. Моды. Карриатуры. 18. Справочный отдѣлъ и 19. Казенныя и частныя объявленія. Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и въ особомъ полулѣтѣ, выходящемъ еженедѣльно, по воскресеніямъ.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Ц А :

	На годъ 11 мѣс.		10 мѣс.		9 мѣс.		8 мѣс.		7 мѣс.			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Безъ доставки	14	—	13	—	12	—	10	50	9	80	9	—
Съ доставкою по гор. почтѣ	16	—	15	—	13	50	12	—	11	—	10	—
Съ пересылкою иногороднимъ	17	—	15	50	14	50	13	50	12	50	11	30
За границу	26	—	24	50	23	—	21	—	18	50	16	—
	на 6 мѣс.		5 мѣс.		4 мѣс.		3 мѣс.		2 мѣс.		1 мѣс.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки	8	—	6	80	5	50	4	—	2	80	1	50
Съ доставкою по гор. почтѣ	9	—	7	50	5	80	4	50	3	30	1	80
Съ пересылкою иногороднимъ	10	—	8	50	7	—	5	50	4	—	2	—
За границу	14	—	12	—	10	—	8	—	6	—	3	—

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Мировыхъ Отголосковъ“, Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), д. № 80.

Редакторъ-издатель К. В. Трубииковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

„СЪВЕРЪ“

XI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ,
выходящій подъ редакціей А. А. Коринѣскаго.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала будутъ печататься произведенія М. Н. Альбова, А. В. Амфитеатрова, С. А. Андреевскаго, К. Д. Бальмонта, К. С. Баранцевича, А. Н. Будищева, И. А. Бунина, П. В. Быкова, В. Л. Величко, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, П. И. Добротворскаго, А. Е. Зарина, А. В. Круглова, П. А. Кускова, В. И. Лебедева, В. С. Лпхачова, М. А. Лохвицкой, А. А. Лугового, С. В. Максимова, Д. Н. Мамнина-Сибиряка, Л. М. Медвѣдева, Н. М. Минскаго, Д. Л. Михаловскаго, В. М. Михеева, проф. П. А. Орлова, П. О. Порфинова, И. Н. Потапенки, М. И. Пыляева, гр. Е. А. Салиаса, В. Я. Свѣтлова, К. К. Слущевскаго, Н. А. Соловьева-Несмѣлова, О. К. Соллогуба, проф. П. В. Сорокина, Вл. А. Тихонова, Л. Н. Трефолева, С. С. Трубачева, кн. Э. Э. Ухтомскаго. К. М. Фофанова, О. В. Черняговца, Ант. П. Чехова, О. Н. Чюмпной, И. Л. Щеглова и др. извѣстныхъ писателей. Въ 1898 году подписчики журнала „СЪВЕРЪ“ получатъ: 52 №№ иллюстрированнаго журнала, изъ которыхъ 12 №№ съ цвѣтными рисунками извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. 52 №№ еженедѣльной газеты „СЪВЕРЪ“ (въ форматѣ газетнаго листа убористой печати). 12 томовъ „БИБЛИОТЕКИ СЪВЕРА“, каждый томъ—объемомъ отъ 160 до 240 страницъ плотнаго шрифта, въ которыхъ будетъ дано собраніе новѣйшихъ романовъ Генрика Сенкевича: 1) „Безъ догмата“, 2) „Семья Поланецкихъ“, 3) „Quo Vadis?“ („Камо грядеши?“), 4) „Крестonosцы“. Этими романами знаменитый писатель создалъ себѣ во всемирной литературѣ громкое имя. Въ отдѣльной продажѣ эти романы будутъ стоять около 10 руб. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“, со множествомъ рисунковъ, выходящихъ одновременно съ однимъ изъ лучшихъ парижскихъ модныхъ журналовъ. 12 №№ выкроекъ, узоровъ, вышиваній, дамскихъ рукодѣлій, монограммъ, съ пояснительнымъ текстомъ, на отдѣльныхъ большихъ листахъ. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“, въ которомъ даются совѣты и указанія, необходимыя для хозяйства и домашняго обихода. Кромѣ всего этого, годовые подписчики „СЪВЕРА“ получаютъ бесплатно роскошный художественный альбомъ: 48 иллюстрацій къ полному собранію сочиненій Ив. Серг. Тургенева. Къ альбому будутъ приложены: 1) портретъ И. С. Тургенева, 2) вступительная статья объ И. С. Тургеневѣ и 3) пояснительный текстъ къ иллюстраціямъ. Литературно-художественная цѣнность этой главной на 1898 годъ преміи журнала „СЪВЕРЪ“, выпустившаго уже свои художественные альбомы къ произведеніямъ Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и гр. Льва Н. Толстого, находится внѣ всякаго сомнѣнія.

Подписная цѣна со всеми приложеніями: **6 руб.** на годъ безъ доставки въ С.-Петербургъ. **7 руб.** съ доставк. и перес. во всѣ города Россіи; за-границу на годъ **11 руб.** На 6 мѣс. съ дост. и пер. 3 р. 50 к. на 3 мѣс. 1 р. 75 к. на 1 мѣс. 60 коп. Подписка адресуется въ Главную контору журнала „СЪВЕРЪ“ (Сиб., Екатерининская, 4) на имя издателя **О. Н. Мертца.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1898 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служилъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакція приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библиотеки“, имѣющей свою цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Для перваго года изданія „Общедоступной Богословской Библиотеки“ мы остановились на изданіи Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія пок. придворнаго протоіеря, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. Собесѣдовательное Богословіе, заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря. Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 руб. за каждый. Въ будущемъ году редакція „Странника“ издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только одинъ рубль съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ автора. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ): Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго Богословія“) семь (7) рублей съ пересылкой; заграницей на два рубля дороже. Кромѣ того при редакціи по прежнему будутъ издаваться и „Памятники древне-русской церковно-учительской литературы“ (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ за одинъ рубль, а не-подписчики—за два рубля. Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173. Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжный пер. д. 3—5.

Редакторъ-издатель проф. А. Пономаревъ.

Еженедѣльный Иллюстрирован. Журналъ (изданіе вѣдцензурное).

С.-П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

Сущ. съ 1894 г.—Въ 1897 г. подписчиковъ было 8327. Основы журнала: отсутствіе лицемѣрія, независимость, человѣколюбіе и вѣра въ золотой вѣкъ. Содержаніе: „Современные Вопросы“. А. Молчанова.—„Политическая и Общественная жизнь“. Н. Сарычевой.—„Научныя Новости“. Н. Быстрова.—„Все и Вездѣ“. Э. Янсона. (Профессоръ Я.)—„Докторскія Замѣтки и о Чумѣ“. Н. Петрашевскаго (Д-ръ П.)—„О Жепскомъ Вопросѣ“. Е. Щегловой (Дама).—„Новости Исторіи“. В. Снегирева.—„Объ отравкахъ человѣчества“ (о пьянствѣ, куреніи и пр.) С. Кавелина.—„Наши окраины, путешествія, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, практич. совѣты, о сельскомъ хозяйствѣ и пр., и пр. Рисунки цвѣтной краской“. Отзывъ „Новаго Времени“ (7043 и 7053). Номера журнала С.-Петербургъ обращаютъ на себя вниманіе какъ изяществомъ рисунковъ, такъ и матеріаломъ; онъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ качествѣ добропорядочнаго и вполне литературнаго изданія.

СПБ. Невскій пр., д. 60. 2 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

РАЗСРОЧКА для желающихъ: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1 апрѣля.

Редакторы-Издатели: Н. Сарычева и А. Молчановъ.

Открыта подписка на 1898 г. Издается съ 1889 г. Подписной г. съ 1 Ноября.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

5 РУБ. безъ доставки въ Спб. *на годъ* съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи *шесть* руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 Февраля 1 руб., къ 1 Мая 1 руб. и къ 1 Юля остальные.

Пробный № высылается за 7 коп. марку.

52 иллюстрированныхъ №№ каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большаго формата (16 стран. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ журнала „польза и развлеченіе“. Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отзывается сухостью, всего что можетъ наводить скуку на читателя. 12 выпусковъ иллюстрированнаго изданія „ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ“ сочиненіе знаменитаго нѣмецкаго географа Фр. Гельвальда. Большаго формата, на лучшей бумагѣ, съ массою художественныхъ рисунковъ. Давая столь роскошное изданіе редакція увѣрена, что подписчики вполне оцѣнятъ подобное приложеніе, которое въ отдѣльной продажѣ будетъ стоять не менѣе 5 руб.

И кромѣ того новое бесплатное приложеніе 12 томовъ сочиненій

ФЕНИМОРА КУПЕРА

объемомъ каждый отъ 200 до 240 стран., большаго формата убористой печати.

Сочиненія этого извѣстнаго американскаго романиста давно уже пользуются заслуженною репутаціею драгоцѣннаго матеріала для чтенія: въ живой, увлекательной формѣ они даютъ читателю самое вѣрное представленіе о природѣ и людяхъ американскаго материка, о нравахъ и жизни индѣйцевъ, о борьбѣ съ ними первыхъ колонистовъ и пр. 1. Звѣробой. 2. Слѣдопытъ. 3. Послѣдній изъ могиканъ. 4. Піонеры. 5. Прерія. 6. Блуждающій огонь. 7. На сушѣ и на морѣ. 8. Хижина на холмѣ. 9. Краснокожіе. 10. Красный корсаръ. 11. Колонія на кратерѣ. 12. Пѣнителъ моря. Здѣсь читатель найдетъ и живописное описаніе американской природы, и занимательные рассказы о приключеніяхъ на сушѣ и на морѣ. По вѣрности изображаемыхъ предметовъ, по глубокому знанію описываемой эпохи и по картинности языка Куперъ до сихъ поръ остается выдающимся писателемъ, котораго съ удовольствіемъ прочтеть каждый членъ семьи, отъ мала до велика.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ № 12.

Издатель П. Соѣкинъ. Редакторъ Ф. Груздевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1898 г.

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ

политическій, литературно-художественный и сатирический
съ карриатурами.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

развлечение вступаетъ въ 40-й (юбилейный) годъ своего
существованія.

Развлечение въ 1898 году, не возвышая подписной платы, 6 руб-лей, дастъ своимъ подписчикамъ: 1) Пятьдесятъ номеровъ журнала, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ извѣстныхъ карриатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ будетъ вмѣщать въ себѣ массу художественныхъ разсказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества *столицъ и провинцій (провинціальныхъ злобы дня и курьезы* будутъ помѣщаться въ текстъ и рисункахъ). 2) Въ продолженіе всего года будутъ помѣщаться *юмористическія иллюстраціи въ кра-скахъ* къ произведеніямъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей и, между прочимъ, будетъ иллюстрирована извѣстная поэма *Н. А. Некрасова „Кому живется весело, вольготно на Руси“*. (Иллюстраціи эти полны захватывающаго интереса по своему художественному исполненію). 3) Въ память сорокалѣтняго юбилея будетъ вынуженъ и разосланъ годовымъ подписчикамъ *юбилейный номеръ. Въ будущемъ 1898 году редакція журнала Развлечение устраиваетъ КОНКУРСЪ на лучшіе юмористическіе разсказы. За лучшіе четыре первыхъ разсказа назначаются преміи: за первый разсказъ 500 руб. и золотой именной жетонъ; за второй—300 руб. и такой же жетонъ, за третій и четвертый разсказы по 100 руб. и серебряные именные жетоны. Условія конкурса.* 1) Участниками конкурса могутъ быть все желающіе. 2) Выборъ темы предоставляется автору. 3) Тема должна вполне соответствовать цензурнымъ условіямъ. 4) Разсказъ долженъ заключать въ себѣ не болѣе 200 печатныхъ строкъ въ столбецъ журнала (считая два столбца въ страницѣ). 5) Одно и то-же лицо можетъ помѣщать нѣсколько разсказовъ подъ разными псевдонимами (привчемъ точный адресъ автора долженъ быть извѣстенъ редакціи). 6) Разсказъ, представленный на конкурсъ, долженъ быть оригинальный и ранѣе нигдѣ не напечатанъ. 7) *Срокъ присыла разсказа по 1 мая 1898 года, включительно.* 8) Разсказы, присланные на конкурсъ, по выбору редакціи, будутъ печататься въ журналѣ съ 1 Января по 1 Ноября 1898 года. 9) Авторы напечатанныхъ разсказовъ, на конкурсѣ не удостоившіеся денежной преміи, получаютъ отъ редакціи по серебряному именному жетону. 10) Преміи присуждаются большинствомъ голосовъ подписчиковъ журнала Развлечение. 11) Все имена подписчиковъ, приславшихъ свои отзывы о конкурсныхъ разсказахъ, будутъ напечатаны въ особомъ приложеніи. 12) *Отзывы должны быть присланы не позже 15 декабря 1898 года.* Годовая цѣна журнала **ШЕСТЬ** рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ *три рубля*, въ мартѣ одинъ р., въ апрѣлѣ одинъ р. и въ маѣ одинъ р. (Пробный № высылается за три семи-копѣчныя марки). Адресъ *Москва журналу Развлечение.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ
на еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный,
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧІЙ“

(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

4 рубля за годъ съ пересылкой. 2 рубля 50 копѣекъ, за
полгода съ пересылкой.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея
Скорбященской церкви).

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго *народнаго чтенія*. „Кормчій“ имѣеть главною своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е., указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чада ея. „Кормчій“ и въ 1898 году будетъ издаваться *примѣняясь къ событіямъ недѣли*, и такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни. Кроме религіозно-нравственныхъ статей въ журналѣ помѣщается еженедѣльный обзоръ событій текущей жпзни. №№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержания съ соответствующими поясненіями въ текстѣ. Въ 1898 году въ журналѣ „Кормчій“ будетъ принимать участіе *извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Иоаннъ*. Въ 1898 г. Редакція „Кормчаго“ дастъ своимъ подписчикамъ *бесплатное приложение подъ заглавіемъ: „Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ“*. Поученія будутъ украшаться рисунками и разсылаются *заблаговременно*. Въ ряду другихъ статей въ 1898 году въ „Кормчемъ“ будетъ печататься, „Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія“, „Толкованіе на Апокалипсисъ“ и *Катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди о блаженствѣ и на 10 заповѣдей Закона Божія*. Въ редакціи имѣются полные экземпляры „Кормчаго“ за 1892, 93, 94, 95 и 96 гг. Цѣна 1892 г. 2 руб., 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., 1894 годъ (сброшюрованъ) 3 р., 1895 годъ (сброшюрованъ) 3 р., 1896 годъ (сброшюрованъ) 3 р. съ пересылкой. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: „молитва Спасителя въ саду Геосиманскомъ“, цѣна картины 40 к. съ перес. Листки „Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ“ продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 к. за 100 съ перес. Есть сброшюрованные листки по 40 к. съ пересылкой. Наложеннымъ платежемъ изданія „Кормчаго“ не высылаются. Для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школъ, Редакція, при выпискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 50% съ объявленной цѣны. Подобная уступка 50% дѣлается также для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіеся въ продажѣ годы; при выпискѣ же не менѣе 10 экземпляровъ журнала за текущій 1897 и будущій 1898 года, цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к. вмѣсто 4-хъ рублей.

Редакторы-Издатели: Протоіерей С. П. Дзидевскій.
Священники { І. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

Только что отпечатано и поступило въ продажу большое иллюстрированное изданіе

А. Ф. МАРКСА:
„ПО СЪВЕРО-ЗАПАДУ РОССІИ“

Соч. Н. К. Случевского.

Въ двухъ объемистыхъ томахъ, XX+XII+1064 страницы большого 8^о, съ двумя картинами сѣвернаго и западнаго края, отпечатанными въ 6 красокъ, и съ 305-ю рисунками.

Авторъ этого капитальнаго сочиненія имѣлъ счастье сопутствовать Е. П. В. В. К. Владиміру Александровичу въ его путешествіяхъ 1854—88 годовъ по сѣверу и западу Россіи. Собранныя во время этихъ 6 путешествій, въ многочисленныхъ посѣщенныхъ городахъ и мѣстностяхъ, разнообразныя и обширныя свѣдѣнія, провѣренныя, обработанныя и дополненыя данными изъ другихъ источниковъ, а равно непосредственныя наблюденія автора—и послужили матеріаломъ для вновь изданной книги, первыя изданія которой (1886 и 1888 гг.), подъ заглавіемъ „По Сѣверу Россіи“ и „Балтійская Сторона“, нынѣ совершенно распроданы. Въ новомъ, второмъ изданіи исключены всѣ подробности, имѣвшія лишь временный интересъ, и, напротивъ, сохранены и отчасти дополнены существенныя части книги. Вслѣдствіе исключительно благоприятныхъ условій, въ которыхъ находится авторъ, ему представлялась возможность ознакомиться съ наиболѣе выдающимися достопримѣчательностями посѣщенныхъ мѣстъ и видѣть многое, что для другихъ путешественниковъ рѣдко бываетъ доступно. Благодаря этому книга К. К. Случевского заключаетъ въ себѣ чрезвычайно разнообразный и обильный матеріалъ историческаго, географическаго, этнографическаго и т. п. содержанія, изложенный притомъ въ легкой интересной формѣ, съ присущимъ автору талантомъ. Текстъ книги иллюстрированъ множествомъ видовъ городовъ и ихъ достопримѣчательностей, воспроизведенныхъ въ художественно-исполненныхъ гравюрахъ и авторскихъ съ рисунковъ и фотографическихъ снимковъ. О богатствѣ содержанія книги даетъ понятіе простой перечень описываемыхъ мѣстъ.

Томъ I. По Сѣверу Россіи. Путешествіе первое: Очеркъ пути. Грузино. Боровичи. Устюжна. Череповецъ. Кирилловъ. Бѣлозерскъ. Вытегра. Петрозаводскъ. Поѣздка на Кивачъ. Охота на Климецкомъ островѣ. Вознесенье. Лодейное Поле. Новая Ладога. Шлиссельбургъ. Путешествіе второе: Очеркъ пути. Городъ Островъ. Свѣтогорскій монастырь. Новоржевъ. Холмъ. Демянскъ. Валдай. Вышній Волочекъ. Бѣжецкъ. Рыбинскъ. Волга отъ Рыбинска до Ярославля. Ярославль. Ростовъ Великій. Вологда. Рѣка Сухона до Тотьмы. Тотьма. Устюгъ Великій. Отъ Устюга до Сольвычегодска. Рѣка Вычегда. Сольвычегодскъ. По древнему Заволочью. Холмогоры. Архангельскъ. Соловецкій монастырь. Отъ Соловокъ до Кемь. Кемь. Отъ Кемь до Териберки. Териберская губа. Отъ Териберки къ Арѣ-губѣ. Арскій кнѣгобойный заводъ. Еретикъ въ Урской губѣ. Кольская губа. Кола. Обратный путь вдоль Мурмана. Юканская гавань. Мезенскій заливъ. Мезень. Отъ Мезени къ Онегѣ. Конѣцъ морскаго пути. Сумскій посадъ. Отъ Сумскаго посада до Петровскаго Яма. Отъ Петровскаго Яма къ Повѣнцу. Повѣнецъ. Пудождь. Путешествіе третье: Нижній-Новгородъ. Ярмарка. Владиміръ. Усть-Ижорскій лагерь.

Томъ II. По Западу Россіи. Путешествіе четвертое: Очеркъ путешествія. Транзундъ. Вильманстрандъ. Иматра. Выборгъ. Ревель. Балтійскій портъ Гапсаль. Черновъ. Аренбургъ. Виндава. Лѣбава. Отъ Лѣбавы до Мятавы. Рингенъ. Мятава. Рига. Устье Западной Двины. Усть-Двинскъ. Дуббельнъ. Искюль. Штоксмангофъ. Якобштадтъ. Крейцбургъ. Двинскъ. Псковъ. Псковское озеро. Талабскіе острова. Гдовъ. Отъ Гдова къ Юрьеву. Чудское озеро. Юрьевъ. Вейсенштейнъ. Везенбергъ. Нарва. Усть Нарова, или Гунгенбургъ. Ямбургъ. Прибалтійскій край за послѣднее десятилѣтіе. Путешествіе пятое: Очеркъ путешествія. Луга. Порховъ. Опочка. Невель. Великія Луки. Торонецъ. Отъ Торопца на Холмъ къ Старой Руссѣ. Старая Русса. Крестцы. Путь къ Тихвину. Тихвинъ. Отъ Тихвина къ Новой Ладогѣ. Столбово. Ладожскіе каналы. Александро-Свирскій монастырь. Олонецъ. Валаамъ. Маринская система. Валаамъ и Обонежье за послѣднее десятилѣтіе: I. Маринская система. II. Валаамъ. III. По Обонежью. Путешествіе шестое: Очеркъ пути. Ковна. Нѣманъ отъ Ковны до Юрбурга. Гродна. Осовець. Варшава. Новогеоргіевскъ. Ивангородъ. Брестъ-Литовскъ. Польсье. Несвижъ. Минскъ. Смоленскъ. Калуга. Тула. Троице-Сергіева лавра. Книга издана очень изящно и роскошно, отпечатана на превосходной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. СПб. 1897 г. Цѣна изданія, несмотря на его большой объемъ и на обиліе иллюстрацій, назначена весьма умеренная—**7 руб.**, за оба тома съ пересылкою—**8 руб.** Съ требованіями просятъ о брацаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ. Мал. Морская, № 22.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Западна и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercom. munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣра~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.